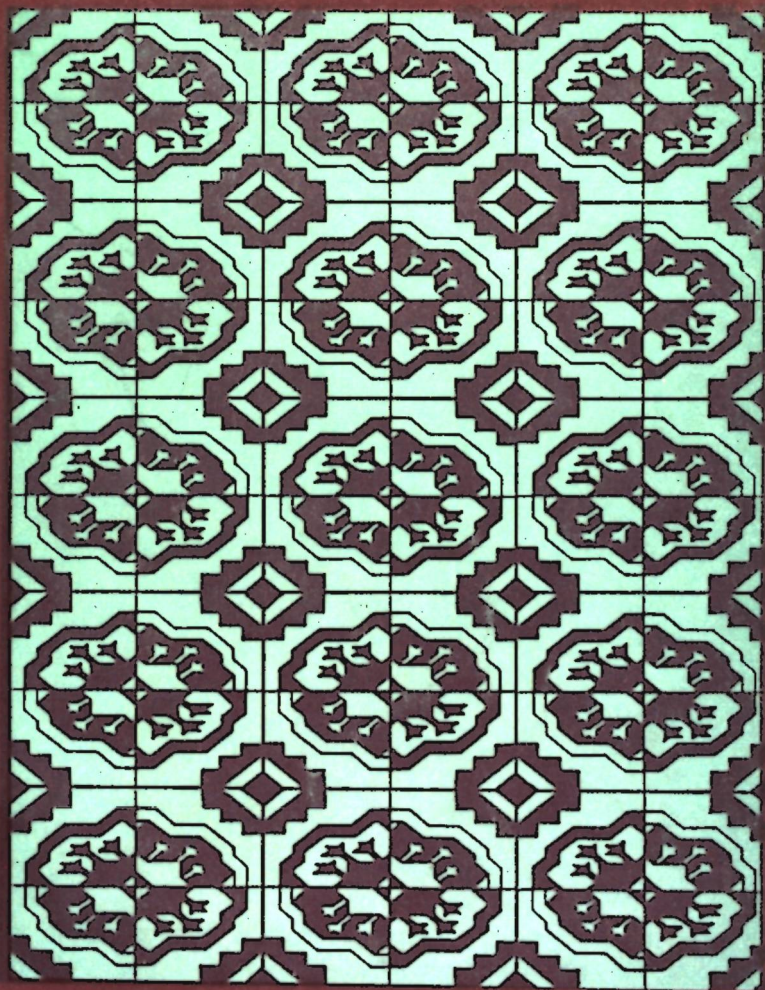

Туркменская литература

Издательство „Книга“

УВАЖАЕМЫЙ ЧИТАТЕЛЬ!

Просмотрев издание,
укажите н о м е р
читательского билета
и к о д категории
читателя.

(Пример: 325/3ЕІ)

Государственная
ордена Ленина
библиотека СССР
имени В. И. Ленина

Государственная библиотека
Туркменской ССР
имени К. Маркса

М. Агаева

Туркменская литература

Рекомендательный
библиографический
указатель

Москва
«Книга»
1980

070

016:83
A 23

91.9:83

A 23

Редактор ГБЛ

А. А. Кунина

Научный редактор

О. Д. Кузьмин,
кандидат филологических наук

Рецензент

З. Г. Османова,
доктор филологических наук

А 61005-112 80-80 4503010100
002(01)-80

© Издательство «Книга», 1980 г.

Предисловие

Указатель «Туркменская литература» входит в число рекомендательных библиографических пособий по литературам народов СССР,готавливаемых Государственной библиотекой СССР имени В. И. Ленина совместно с государственными библиотеками союзных республик. В этих пособиях произведения писателей предлагаются в переводах на русский язык, «который стал языком взаимного общения всех наций и народностей Советского Союза»¹.

Пособия призваны помочь широким кругам читателей ознакомиться с лучшими произведениями дореволюционных и советских писателей братских народов нашей страны, глубже, полнее представить себе советскую литературу как единую многонациональную литературу. Указатели могут быть также использованы студентами при изучении соответствующих курсов литературы, преподавателями, лекторами, пропагандистами, работниками печати, радио и телевидения в их профессиональной деятельности, библиотекарями — для индивидуальной рекомендации книг читателям, в справочной, массовой работе, для докомплектования книжных фондов.

С 1957 г. вышли пособия, посвященные азербайджанской, белорусской, казахской, киргизской, латышской, литовской, молдавской, таджикской, узбекской, украинской, эстонской литературам.

Данный указатель — первое рекомендательное библиографическое пособие, знакомящее с историей развития и современным состоянием туркменской литературы, произведения которой в художественных образах раскрывают богатый внутренний мир, особенности характе-

¹ Брежнев Л. И. Ленинским курсом. М., 1974, т. 4, с. 60.

ра народа, отражают его жизнь и борьбу, приметы быта, прошлое и настоящее республики, ее своеобразно прекрасную природу.

Персональные главы указателя посвящены тем наиболее известным туркменским писателям, чьи произведения в переводах на русский язык изданы за последние 20 лет. Если таких изданий нет, то иногда, в виде исключения, произведения даются по общим сборникам типа антологий.

Указатель открывается «Введением», коротко характеризующим основные этапы развития туркменской литературы.

Две части указателя «Доктябрьская литература» и «Советская литература» состоят из глав, посвященных отдельным писателям и расположенных в историко-литературной последовательности. Каждая глава включает краткую биографическую справку и библиографический обзор основных произведений писателя, переведенных на русский язык, списки основных изданий его произведений, литературоведческих и критических работ о нем (приводятся книги и журнальные статьи). Вступительные статьи, предисловия и послесловия указываются в библиографических описаниях изданий произведений писателя. В списках литературы о писателях вначале называются автобиографические материалы, книги и статьи, широко, в разных аспектах характеризующие жизнь и деятельность писателя, затем — работы, посвященные отдельным темам и проблемам.

Следует учесть, что обзорные статьи о туркменской литературе, биографические справки о многих туркменских писателях имеются в Краткой литературной, Большой и Малой советских энциклопедиях, в других справочных изданиях, в сборниках типа антологий.

Завершают пособие аннотированные списки антологий и сборников туркменской литературы и фольклора, литературоведческих и критических работ по истории и общим вопросам развития туркменской литературы. Эти работы расширят представление читателей о туркменской литературе, ее истории, происходящих в ней процессах, ее взаимосвязях с другими литературами народов СССР, ее месте в многонациональной советской литературе. В конце читателям предлагается краткий список книг, посвященных истории, важнейшим темам,

проблемам единой советской многонациональной литературы.

В приложении к пособию даны: тематический указатель произведений, рекомендуемых в обзорах, алфавитный указатель писателей, перечень названий туркменских периодических изданий, упоминаемых в тексте пособия, и их перевод на русский язык.

С помощью тематического указателя можно подобрать произведения по таким, например, темам, как «Образ В. И. Ленина», «Образ коммуниста», «Дружба народов СССР. Борьба против буржуазного национализма», «Великая Отечественная война», «Комсомол. Советская молодежь», «Советская женщина», «Стихи о любви и дружбе. Пейзажная лирика» и т. д. Это особенно важно для лекторов, пропагандистов, педагогов, для библиотекарей при подготовке выставок, литературных вечеров, при удовлетворении тематического спроса читателей. Такие и аналогичные рубрики имеются в других рекомендательных библиографических пособиях, посвященных литературе союзных республик, а также в пособиях, отражающих многонациональную советскую литературу (четыре тома указателей «Советская литература» — «Роман. Повесть», «Поэзия», «Драматургия. Кинодраматургия», «Рассказ. Очерк», указатели «Литература и искусство» и др.). Это дает возможность, используя разные пособия, широко знакомиться с отражением той или иной темы во всей многонациональной советской литературе.

Обращаем внимание читателей на разночтения в именах и фамилиях туркменских писателей в изданиях на русском языке, например: Махтумкули — Махтум-кули, Молланепес — Молла-непес — Мулланепес, Джумагельдиев — Джумагельдыев, Рахмет — Рехмет, Хидыр — Хыдыр и т. п.

Отбор материала для пособия в основном закончен в мае 1979 г.

Отзывы и пожелания просим высылать по адресам: 101000 Москва, Государственная библиотека СССР имени В. И. Ленина; Отдел рекомендательной библиографии; 744000 Ашхабад, пл. К. Маркса, Государственная библиотека ТССР имени К. Маркса, отдел национальной библиографии; 103009 Москва, ул. Неждановой, 8/10, издательство «Книга».

Введение

Туркменский народ обладает богатым литературным наследием. В прошлом лишенный национальной государственности, почти поголовно безграмотный, он создал замечательные произведения фольклора, выдвинул из своей среды выдающихся мастеров художественного слова.

В произведениях устного народного творчества (дестанах, сказках, песнях, пословицах и поговорках), истоки которого восходят к отдаленным временам, выражены мечты и чаяния трудового народа.

Бессмертное наследие таких выдающихся представителей туркменской классической литературы, как Махтумкули, Кемине, Сеиди, Зелили, Молланепес вошло в золотой фонд мировой культуры. Современный туркменский читатель видит в поэзии классиков наиболее яркое выражение поэтической одаренности и мудрости народа, который в прошлом в течение столетий преодолевал многие исторические беды и невзгоды, выстоял в борьбе с врагами, пытавшимися стереть его с лица земли.

Лучшие традиции устного народного творчества и классической поэзии — демократизм и патриотизм, вера в счастливое будущее, прославление человека труда, осуждение нравственных пороков — были продолжены и развиты в условиях революционной борьбы за создание нового строя.

Присоединение в конце прошлого века Закаспийского края (территория нынешней Туркмении) к России по своим объективным последствиям явилось положительным фактором в судьбе туркменского народа. Оно позволило прекратить межродовые и межплеменные распри, грабительские набеги со стороны сопредельных государств: Хивы, Бухары, Ирана, вызвало к жизни товарное производство, зарождение в недрах полупатриар-

хального строя капиталистических отношений. Строительство железной дороги, промышленных предприятий кустарного и полукустарного типа способствовало возникновению национального рабочего класса.

Положительное значение присоединения Туркмении к России заключалось и в том, что оно создавало благоприятные условия для проникновения в туркменскую аульную среду демократической русской культуры, литературы, постепенно приобщало и втягивало местное население в борьбу российского пролетариата против самодержавия.

Все это способствовало духовному возмужанию туркменского народа, влияло на развитие прогрессивных тенденций туркменской литературы.

Родившись под воздействием революционной действительности и критического использования богатого литературного наследия прошлого, туркменская советская литература сразу же выступила как утверждающая сила новой эпохи. События революции и гражданской войны, борьба за установление Советской власти впервые получили отражение в стихах народных сказителей-шахиров. Будучи тесно связаны с аульными дайханами, следуя наставлениям поэтов прошлого, призывавших во всем и всегда идти вместе с народом, большинство шахиров сразу же встало на защиту революционных завоеваний.

Огромной популярностью в первые годы Советской власти пользовались стихи шахиров — народных поэтов Кёрмоллы «Большевик», Байрам-шахира «Сражаться с вами буду я», Дурды Клыча «Тираны». В них воспевались мужество и героизм борцов за свободу народа — большевиков, разоблачались происки врагов Советской власти — ханов и баев, белогвардейцев и иностранных интервентов. Используя для выражения и передачи новых понятий, нового жизненного материала фольклорные приемы и образы, с детства усвоенные туркменскими слушателями, шахиры выступали активными пропагандистами важнейших мероприятий Коммунистической партии, направленных на революционное преобразование жизни дайхан, на вовлечение беднейших слоев населения в борьбу с классовыми врагами.

В 20-е гг. рождается туркменская национальная пресса, сыгравшая большую роль в становлении и развитии литературы, утверждении ее на позициях партийности

и народности, в выявлении молодых талантов. На страницах газет «Туркменистан», «Гызыл Гошун», «Дайхан», «Яш коммунист», сатирического журнала «Токмак» появляются стихи Молламурта, А. Салиха, Б. Кербабоева, К. Бурунова, Я. Насырли, О. Тачназарова и других.

Стихи этого периода носили ярко выраженный агитационный характер, затрагивали самые жгучие и злободневные проблемы времени. Примером тому может служить творчество Молламурта — поэта-трибуна, которого по праву считают начинателем туркменской советской литературы. Неумолимый пропагандист нового строя, он не оставлял без внимания ни одно мероприятие Советской власти, оперативно откликался на политические события, происходившие во всей стране и в республике, обличал антинародную сущность религиозных обрядов, пережитки прошлого, призывал бороться с неграмотностью, воздавал славу вождю революции Ленину и созданной им Коммунистической партии («Ленин», «Свобода», «Славный Октябрь», «Иди же», «Туркменской девушке», «Капиталистам мира» и др.).

Во второй половине 20-х гг. туркменская литература интенсивно обогащается новыми для нее жанрами и темами, и это свидетельствует о росте писательского мастерства, об углубленном изучении и отражении писателями жизненного материала. Появляются лиро-эпические поэмы Б. Кербабоева («Девичий мир», «Жертва адата»), К. Бурунова («Терьякеш»), А. Аламышева («Сона»), первые рассказы и повести А. Дурдыева («Счастливые девушки», «Красавица в когтях беркута»), Я. Насырли («Через 25 лет»), Б. Кербабоева («Случай в ауле», «1916 год», «Голод»), авторы которых делают первые шаги к созданию реальной картины жизни, раскрытию изменений в судьбах людей под влиянием революционной действительности.

Огромную помощь в утверждении национальной по форме и социалистической по содержанию туркменской литературы оказало пребывание в республике в 1930 г. бригады русских писателей в составе Н. Тихонова, Л. Леонова, В. Иванова, В. Луговского, П. Павленко, Г. Санникова. Учеба у русских литераторов, работа над переводами таких произведений, как «Мать» М. Горького, «Железный поток» А. Серафимовича, «Чапаев» Д. Фурманова, «Как закалялась сталь» Н. Островского и других, способствовали укреплению взаимных литера-

турных связей, явились для туркменских писателей плодотворной школой освоения опыта и метода социалистического реализма. В орбиту их внимания все чаще стал вовлекаться простой советский человек с его судьбой, прошлым, настоящим и будущим. На смену декларативности и схематизму в изображении жизненных явлений и героев приходит психологическая разработка образов.

В период предвоенных пятилеток туркменские писатели обращаются к созданию больших прозаических произведений на исторические и историко-революционные темы. Это романы Х. Дерьяева «Из кровавых когтей», А. Каушутова «Перман», Б. Кербабоева «Решающий шаг», повести Н. Сарыханова «Рабыня», «Шукурбахши», А. Ниязова «Последняя ночь», А. Дурдыева «Меред» и другие, которые свидетельствовали о неуклонном совершенствовании туркменской прозы на пути социалистического реализма.

В то же время происходит рождение национальной драматургии. У ее истоков стояли выдающиеся литераторы: А. Карлиев («Айна», «1916 год»), А. Каушутов («Джума»), К. Бурунов и Б. Аманов («Кеймир-кер»), Б. Кербабоев («Подъем»), Т. Эсенова («Шемшат») и другие. Их глубокое знание жизни, интересное и верное разрешение конфликтов, создание живых, волнующих характеров обеспечивают до сих пор неизменный успех пьес этих авторов у зрителей.

В годы Великой Отечественной войны содержание литературы определялось теми задачами, которые были выдвинуты справедливой освободительной борьбой советского народа против фашистских захватчиков. Значительная часть литераторов Туркменистана ушла на фронт. Это были Х. Исмаилов, Р. Алиев, Д. Халдурды, П. Нурбердыев, Ч. Аширов, К. Ишанов и другие; павшие смертью храбрых Н. Сарыханов, Ш. Кекилов, А. Ниязов.

В стихах А. Салиха, Ш. Кекилова, А. Кекилова, Р. Сеидова, К. Курбансахатова, К. Сейтлиева, Я. Насырли, Р. Алиева, Б. Кербабоева и других — поэтов старшего и молодого поколений — отражаются духовный мир советского народа, гнев и ненависть к врагу, патриотизм людей на фронте и в тылу.

К наиболее крупным прозаическим произведениям, созданным в годы войны, относятся роман А. Каушутова

«Мехри и Вепа», в котором отражено единство фронта и тыла, показаны боевые подвиги бойцов разных национальностей, раскрыта дружба и сплоченность народов нашей страны; повесть Б. Кербабаева «Курбан Дурды», посвященная первому туркмену, удостоенному звания Героя Советского Союза.

Послевоенный период явился временем больших творческих достижений в туркменской литературе. Развивались и совершенствовались все жанры, отчетливо проявилось оригинальное творческое мастерство писателей, заметно повысился идейно-художественный уровень произведений.

Туркменская литература вышла на всесоюзную арену, лучшие произведения туркменских писателей были переведены на русский и другие языки народов СССР, на иностранные языки.

Ярким примером торжества социалистического реализма в туркменской литературе явились романы Б. Кербабаева «Решающий шаг», А. Каушутова «У подножья Копет-Дага», его повесть «Туркменские кони», повести Х. Исмаилова «Дочь учителя», «Сын двух отцов», поэмы Ч. Аширова «Конец кровавого водораздела», А. Кекилова «Любовь», Б. Худайназарова «Горячая степь», пьесы Г. Мухтарова «Честь семьи», К. Сейтлиева «Джанхан» и другие.

Особый успех выпал на долю выдающегося мастера прозы Берды Кербабаева. В романе-эпопее «Решающий шаг», удостоенном Государственной премии СССР, писатель художественно отобразил годы борьбы за власть Советов — решающий период в истории многолетней борьбы туркменского народа за свою независимость и свободу, нарисовал широкую панораму жизни, богатой острыми драматическими событиями, характеры целой галереи исторических личностей, относящихся к различным социальным группам.

Плодотворно работал в жанре реалистической прозы больших форм Б. Сейтаков. Его романы «Живая дань», «Поэт», дилогия «Братья» посвящены историческому прошлому народа, раскрывают весь ужас патриархально-феодальных порядков, господствовавших на туркменской земле во времена правления хивинских ханов, борьбу дайханских масс под руководством русских большевиков за свободу. На огромном фактическом материале художественно запечатлена дружба народов на-

шей страны, рожденная и окрепшая в годы революции и гражданской войны.

В послевоенный период литературные ряды пополняются талантливым творческой молодежью. Поэты А. Атаджанов, К. Курбаннепесов, М. Сеидов, А. Хандов, Я. Пиркулиев, К. Тангрыкулиев, Х. Курбанов, Ш. Борджаков и другие заявили о себе публикациями интересных и содержательных произведений лирического и эпического плана. Для стихов и поэмы многих из этих писателей характерно стремление изображать людей активных, смелых, энергичных, новаторски относящихся к труду.

Современный этап развития туркменской литературы отмечен большими успехами во всех жанрах. Проза обогатилась крупными романами, посвященными историко-революционной тематике и нашим дням. Это — «Чудом рожденный» и «Капля воды — крупница золота» Б. Кербабаева, «Судьба», «Священный очаг» Х. Дерьяева, «Тойли Мерген» К. Курбансахатова, «Джейхун» Н. Джумаева, «Суровые дни», «Черный караван» К. Кулиева, «Кремни» и «Твои знакомые» А. Атаджанова, «Земля помнит все» Т. Джумагельдыева и многие другие.

В этих произведениях мы видим впечатляющие образы тружеников-покорителей пустыни, характер современного туркмена со всеми присущими ему качествами самоотверженного трудолюбия, мужества и настойчивости, интернационалиста и патриота, проникнутого чувством семьи единой, ощущающего себя частью великой исторической общности — советского народа.

Туркменская поэзия современного этапа характеризуется широтой охвата явлений действительности: человек и мир, человек и общество, человек и труд. В ней находят свое художественное воплощение такие нравственные категории, как преданность делу партии и народа, благородство, верность, протест против ханжества, эгоизма и других пережитков прошлого.

В стихах и поэмах К. Курбаннепесова, А. Атаджанова, Б. Худайназарова, А. Хандова, М. Сеидова, Р. Алиева, Я. Пиркулиева, А. Агабаева, К. Эзизова и многих других центральное место занимают раздумья о моральном облике героя современности. Их творчеству присуща высокая гражданственность, чувство сопричастности великим деяниям советского народа.

Плодотворно развивается и современная туркменская драматургия. Пьесы Г. Мухтарова, Т. Эсеновой, А. Атаджанова, М. Курбанклычева, К. Кулиева, А. Мамлиева, Р. Эсенова и других воссоздают современный облик Туркмении, ее героическое прошлое, жизнь и труд нефтяников, газодобытчиков, хлопкоробов.

Туркменская советская литература плодотворно развивается в дружной семье братских литератур народов СССР. Опираясь на могучую основу устного народного творчества, прогрессивной классической литературы, испытывая благотворное влияние русской классической и советской литературы, литератур других народов страны, писатели создали высокохудожественные произведения, внося ими свою лепту в общую сокровищницу многонациональной духовной культуры советского народа.

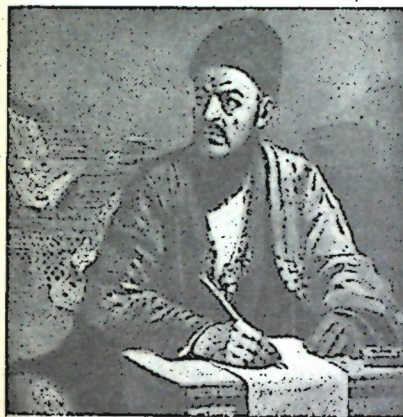
Большую роль в пропаганде лучших достижений туркменской литературы сыграли писатели-переводчики А. Тарковский, Г. Шенгели, Н. Гребнев, Н. Вольпин, Т. Калякина, Г. Веселков, В. Рыбин, В. Курдицкий, Ю. Белов и многие другие. Они сумели бережно и с любовью передать чарующий аромат национального своеобразия туркменской поэзии и прозы, особенности ритмики, образной системы, мастерства писателей в изображении природы, национальных характеров.

Писательская организация Туркменистана — сплоченный и боевой отряд многонациональной советской литературы. В ее составе 120 человек. Многие туркменские литераторы удостоены высокого звания народного писателя ТССР, являются лауреатами Государственной премии ТССР имени Махтумкули. Среди них — Б. Кербабаяев, А. Кекилов, Т. Эсенова, К. Сейтлиев, Д. Халдурды, К. Курбаннепесов, Ч. Аширов, Б. Сейтаков, Х. Дерьяев, К. Тангрыкулиев и другие. Выдающиеся заслуги перед советской литературой было присвоено звание Героя Социалистического Труда.

Воодушевленные успехами нашего народа, под руководством КПСС строящего коммунистического общества, туркменские писатели настойчиво работают над созданием новых произведений, достойных нашего замечательного времени.

О. Д. Кузьмин,
кандидат филологических наук

ДООКТЯБРЬСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Махтумкули
(Фраги)

Конец 20-х —
начало 30-х гг. —
конец 80-х —
начало 90-х гг. XVIII в.

Великий туркменский поэт и мыслитель XVIII в., основоположник туркменской классической литературы и литературного языка. Махтумкули родился в селении Хаджи-Говшан на юго-западе Туркмении. Отец его — поэт Азади, человек прогрессивных воззрений — оказал значительное влияние на сына.

Сведения о жизни Махтумкули восстанавливаются по его стихам, народным сказаниям, легендам. Он окончил мектебе — начальную школу в родном ауле, был подпаском, изучил ремесла кожевника и серебряных дел мастера. Рано начал сочинять стихи, подражая отцу. Учился в хивинском медресе Ширгази-хана. Много путешествовал — был в Иране, Афганистане, на Кавказе, в Узбекистане, возможно и в Астрахани. Есть предположение, что Махтумкули участвовал в войне с Ираном, был в плену.

Махтумкули не был придворным поэтом, и ему приходилось зарабатывать на жизнь преподаванием в медресе, ремеслами, которыми овладел в юности.

Он жил в эпоху, когда в туркменском обществе феодальные отношения переплетались с отношениями патриархально-родового строя; туркменские племена были

разобщены, враждовали между собою и подвергались постоянным захватническим набегам соседних государств, значительно разорявшим страну. Все это тяжело переживал Махтумкули, горячо обеспокоенный судьбами родного края. Его творчество свидетельствует о том, что он был человеком прогрессивным, образованным для своего времени, знал ряд языков, занимался многими науками.

Личная жизнь Махтумкули сложилась горестно: из-за жестоких законов того времени он не смог жениться на любимой девушке Менгли, женой его стала другая — вдова Аккыз. Трагически пережил Махтумкули смерть отца, двух малолетних сыновей, разлуку с братьями, пропавшими без вести во время войны с Ираном. Возможно, что всем этим определился выбор им псевдонима — «Фраги», что значит «разлученный».

Многие рукописи Махтумкули исчезли еще при его жизни, до нас произведения поэта дошли лишь в списках, в устной передаче бахши — народных певцов, сказителей, чей репертуар передается из поколения в поколение.

Произведения Махтумкули в Европе стали известны с середины XIX в. благодаря публикациям и исследованиям польского ученого и литератора А. Ходзько-Борейко, венгерского ученого А. Вамбери, русских ученых И. Н. Березина, а позднее, в начале XX в. М. П. Остроумова, А. Н. Самойловича, после Октября — В. В. Бартольда, Е. Э. Бертельса, А. П. Поцелуевского. Именно в годы Советской власти особенно широко стало изучаться и публиковаться творчество великого поэта, явившееся ярким и самобытным вкладом туркменского народа в мировую культуру. Появляется ряд исследований, сборников произведений Махтумкули на языке оригинала и в переводах на русский язык, его стихи переводятся на многие другие языки народов СССР (украинский, белорусский, казахский, узбекский, киргизский, балкарский, кабардинский, каракалпакский, татарский) и зарубежных стран (немецкий, польский, английский, французский).

Истоки замечательной поэзии Махтумкули — в туркменском фольклоре, в тесной связи поэта с народом, чьи думы и чаяния он воплотил в своих ярких и многоцветных, философски насыщенных песнях. Связано его твор-

чество и с фольклором и литературой соседних стран Востока.

Махтумкули первым в туркменской поэзии стал писать на языке народном, понятном простым людям. И недаром М. Е. Салтыков-Щедрин, которого глубоко интересовало творчество туркменского поэта, утверждал: «Кажется этот талантливый — именно талантливый, Фраги — восточный Шиллер. Я не побоюсь поставить его рядом с Александром Сергеевичем».

Махтумкули понимал огромную нравственную ответственность художника за судьбы народа, и основное место в его творчестве принадлежит гражданской лирике, полной боли и горечи за «смертельно больную» родную страну, раздираемую междоусобными племенными распрями, подвергавшуюся хищническим набегам иноземцев. «Расоптана отчизна — моя отрада» («Нашествие») — этот мотив неоднократно звучит в его творчестве. Страстный поборник идеи объединения туркменских племен, он мечтает о приходе человека, который смог бы возглавить туркмен («Желание», «Птица счастья») и восклицает:

Туркмены! Если бы мы дружно жить могли,
Мы осушили б Нил, мы б на Кульзум пришли,
Теке, номуд, гоклен, языр и ализи,—
Все пять! Должны мы стать единою семьею!

(«Птица счастья», пер. Г. Шенгели)

Полно веры в победу над иноземными поработителями стихотворение «Феттах», гневные строки которого обращены к врагу, предрекают ему гибель.

Махтумкули представляет себе грядущее величие родного расцветшего края, где «единой семьею живут племена»:

И тень, и прохлада в туркменских садах;
И неры и майи пасутся в степях.
Рейхан расцветает в охряных песках;
Луга изобильны цветами Туркмении.

В зеленом ли, алом ли пери пройдет —
В лицо благовонною амброй пахнет.
Возглавлен мудрейшими дружный народ,
Гордится земля городами Туркмении.

(«Будущее Туркмении», пер. А. Тарковского)

А пока — он обличает богачей и мулл, погрязших во лжи и алчности, трусости и бесстыдстве, взяточничестве и разврате, не понимающих, не жалеющих бедняков («Страшный суд», «Не разобрать», «Разве отдаст», «Я говорю»), с ужасом видит, что в современном ему обществе царят несправедливость и неравенство:

Ворует вор, богач берет,
И паг и нищ простой народ;
С живого душу бай дерет,
И сладу нет с ростовщиками.

(«Безвременье», пер. А. Тарковского)

Поэт горячо любит родную землю, которая ему — дороже всего:

Чем довольство и сытость в чужом краю,
Бедность гордая отчего крова —
лучше, —

говорит он в стихотворении «Лучше» (пер. А. Тарковского). Он призывает туркмен к борьбе с иноземными врагами («Призыв», «Горы в тумане»), видит самые высокие качества в трудовом народе, учит людей быть храбрыми, отважными, честно служить правде и добру, сохранять человеческое достоинство, радоваться духовным ценностям («Нужда», «Разве отдаст», «Наставление», «Глядите»).

Сам Махтумкули стремился познать мир и все сущее, с благодарностью вспоминал свое учение в медресе («Прощание с медресе Ширгази»), хотел повидать иные страны («Желание странствий», «Разговор с отцом»). Многие его стихи — образцы любовной лирики.

Локоп твой душист и густ;
Взор — алтарь, и он не тусти;
И кораллы влажных уст
Глубью дышат океанною.

Ты — джейран: легка, стройна,
Меда речь твоя полна;
Ты — как полная луна
Над равниною безгранною!

(«Взор упал», пер. Л. Пеньковского)

Стихотворения эти полны нежности и страсти, поэт воспеваает красоту, душевное обаяние любимой; в них

звучит грусть расставания, страданье покинутого влюбленного, стремление к встрече с далекой милой («Милой», «Захочется», «Любимая», «Любовь», «Недоумение», «Приди», «Расстался», «Пришлось», «Глаза Менгли», «Ожидание Менгли», «Смущение Менгли» и др.).

И современная действительность, беды, которые испытывал его родной народ, и трагическая личная судьба рождали в стихах Махтумкули печаль («Раздумье», «Смерть сына», «Смерть отца», «Абдулла — разлука с братом», «Беда», «Пятидесятилетие»). Ему больно, что от руки врага погибли его рукописи («Нашествие», «Мой уничтожен труд»), что его песни, написанные кровью сердца, запрещались «отцами народа», их «ложью муллы нарекли» («Светлое время»). В некоторых произведениях Махтумкули звучат религиозные, мистические мотивы, настроения непротивления злу, обреченности человека. Но основное содержание его творчества — земное, жизнелюбивое:

Постигая бытия
Многоцветный океан,
Славит радость плоть моя,
Дух мой песней обуян.

Зеленеющим лугам,
Розовеющим садам —
Путь добра — взгляни, Адам! —
Всей земной природе дан.

(«Семь цветов мира», пер. А. Тарковского)

Разнообразны интонации, строение стиха Махтумкули, произведения его философски раздумчивы, афористичны.

«Устами Туркменин» назвал себя Махтумкули (в стихотворении «Будущее Туркменин») — нет ни одной стороны народной жизни его времени, которую он не выразил бы с огромной полнотой, глубиной, ясностью. Он — уста народа, больше того — его душа.

Издания произведений Махтумкули
и литература о нем

Избранная лирика: Пер. — Ташкент: Изд-во ЦК КП Узбекистана, 1977. — 79 с., ил.

Избранное: Пер. — 3-е изд., испр. и доп. /Предисл. Б. Каррыева. — Ашхабад: Ылым, 1979. — 267 с., ил.

Первое издание — 1960 г., второе — 1974 г.
Избранное: Пер. /Вступ. статья Е. Бертельса.— М.: Гослитиздат, 1960.— 559 с.

Махтумкули: (Сб. статей о жизни и творчестве поэта).— Ашхабад: Туркменгосиздат, 1960.— 285 с.

Махтумкули: Юбил. сб., посвящ. 225-летию со дня рождения великого туркм. поэта.— Ашхабад: Изд-во АН ТССР, 1961.— 352 с.

Скосырев П. Махтумкули (Фраги).— В кн.: Скосырев П. Листья и цветы. М., 1957, с. 38—62.

Сосонкин И. Махтумкули.— В кн.: Сосонкин И. Из истории эстетической мысли в Туркменистане. Ашхабад, 1969, с. 36—183.

Акиниязов Г. Мыслитель, вольнодумец, поэт.— Наука и религия, 1971, № 4, с. 50—53.

Косаев М. Махтумкули-Фраги.— Коммунист Туркменистана, 1959, № 3, с. 49—58.

Косаев М. Певец народа.— Ашхабад, 1960, № 3, с. 9—12.

Бакасова Р. О социально-экономических взглядах Махтумкули.— Коммунист Туркменистана, 1959, № 4, с. 45—51.

Бердыев Р. О некоторых изобразительно-выразительных средствах языка в произведениях Махтумкули.— Известия АН ТССР. Сер. обществ. наук, 1962, № 1, с. 70—74.

Оразов Т. Эстетические взгляды Махтумкули.— Ашхабад: Ылым, 1974.— 170 с.

Чарыев Г. Миропонимание Махтумкули.— М.: Знание, 1973.— 40 с.

Хаидов А. Религия и литература: (Суфизм в творчестве Махтумкули).— Ашхабад: Ылым, 1978.— 86 с.

Журменекон Б. Махтумкули на русском языке.— Ашхабад, 1959, № 1(5), с. 269—276.

[Устные народные рассказы о великом поэте].— Ашхабад, 1959, № 2(6), с. 125—133.

Адыков К. Современники Махтумкули: (О местах, связанных с именем Махтумкули).— Ашхабад, 1960, № 3, с. 119—121.

Ахмедова Р., Уссаев Б. Музей Махтумкули.— Ашхабад: Туркменистан, 1969.— 32 с.

Кулиев К. Суровые дни: Роман. Кн. 1 /Пер. В. Курдицкого.— Ашхабад: Туркменистан, 1967.— 286 с.

Курбансахатов К. Приглашение: Повесть /Пер. Ю. Белова.— Ашхабад: Туркменистан, 1966.— 88 с.

Таганов Т. Жемчужный клад: Повесть /Пер. Н. Желниной и О. Довлетовой.— Ашхабад: Туркменистан, 1965.— 122 с., ил., портр.

Абрамова Ф. Махтумкули (Фраги). 225 лет со дня рождения великого классика туркм. лит.: Указ. лит.— Ашхабад, 1959.— 27 с.

Косаев М. Махтумкули: Памятка.— Ашхабад: Туркменгосиздат, 1959.— 103 с.

Кемине

Около 1770 —
около 1840

Кемине — так подписывают письма туркмены, и соответствует это русскому «ваш покорный слуга», а в переводе означает «нижайший», «скромный». Такой псевдоним избрал для себя поэт Мамедвели. О его жизни почти нет данных. Он родился на юге Туркмении в одном из аулов близ города Серахса, в семье бедняка и всю жизнь прожил в глубокой бедности. Батрачил, нищенствовал, скитался по всей Средней Азии, учился в медресе Бухары, был учеником в Хиве у пира (духовного учителя) Эр-Али.

Кемине стал живой легендой народа, героем многочисленных фольклорных притч, анекдотов, преданий, в

которых он выступает как защитник трудового люда, насмешник и остролов, подобный Молла-Насреддину.

Не сохранилась ни одна рукописная строка его произведений, а ставшие известными четыре десятка стихов Кемине до нас бережно донесли народные певцы. Уже до 1917 г. имеются упоминания его имени в работах А. Н. Самойловича, А. Е. Крымского. Но записаны и изданы его произведения были лишь в 30-х гг. Тогда же начались и серьезные исследования творчества Кемине, и переводы его на другие языки (русский, украинский, узбекский, казахский, азербайджанский, киргизский, таджикский, татарский, чувашский, а также на болгарский, немецкий, английский, французский и др.).

Кемине — достойный продолжатель традиций Махтумкули. Но он прежде всего бунтарь, обличитель, вольнодумец, по существу первый сатирик в туркменской литературе. Творчество его подлинно демократично, остро социально, выражает думы и чаяния трудового народа. Стих его прост, доходчив, выразителен. «Он складывал песни и обладал таким разящим остроумием и такой находчивостью в споре, что его, как огня, боялись баи, муллы, казини... Бедняк сам, Кемине задачей своей жизни поставил защиту бедняков и посрамление тунеядцев», — говорит писатель П. Скосырев.

Горькой была доля Кемине:

У меня сто болезней и тысяча бед,
Тяжелей всех на свете забот —

Нищета.

Скорбь искала меня и напала на след.

Без конца караваном идет

Нищета, —

пишет поэт в стихотворении «Нищета» (пер. А. Тарковского), и дает здесь афористически точное определение социального неравенства: «Тех — казной золотой, этих — жизнь наделяет сумою пустой». Он правдиво рисует картины тяжелой жизни бедняков («Бедняк», «Кожух», «Бедность»), смело осуждает бесчестье, жадность, лживость баев, служителей ислама, бесстыдно грабящих народ («Доверься разуму...», «Бедный цыпленок», «Мой кази», «Навозный жук»). В этих стихах говорится о «невиданных высотах» хитрости, которых достиг ханжа-духовник, «святоша», отнимающий у бедняка, якобы в благотворительных целях, последний грош; поэт сравнива-

ет с навозным жуком своего наставника в медресе; обвиняя духовного судью — кази в лжесвидетельстве, называет его «клеветой на... народ».

Гнев Кемине вызывает мир, который погряз в грехах, клевете и доносах, где «бедняк в ярме у бека ходит» («Век»). Он сурово предупреждает угнетателей, что расплаты час придет, верит, что наступит иное время:

Ты не рвись, мое бедное сердце, постой,
Будет время — от нас отойдет
Нищета.

(«Нищета», пер. А. Тарковского)

Нравственную красоту труженика, которому дорог родной край, Кемине противопоставляет алчности богача, ценящего лишь деньги («Бедняк»).

Во многих стихах Кемине воспевае красоту женщины, ее трудолюбие, ум, доброту («Гюль-Джамал», «Огульбике», «Туркменка», «Красавица», «Ты в наряде пестром...» и др.). Его беспокоит горестная вдовья доля («Вдове»). Но не спасаются от его иронии пустые болтуны, бездельники, корыстолюбивые, высокомерные гордячки («Красавицами полно мир...», «Смотрите, идет, стройна...», «Косы», «Плохая жена»).

Порою в стихах Кемине звучат мотивы одиночества, веры во всевластие рока, предопределения, которому подвластен человек («В неведение день проводил я за днем...», «О сердце, затяни свой пояс посылней...»). Но поэт умеет видеть в жизни хорошее и радостное, он любит жизнь, понимает, что ее бесконечность — в преемственности поколений:

Спешите, юноши, на этот мир взглянуть:
Воспоминание блаженных лет

Останется.

Играйте, милые, любите долный путь,
И капля радости в пучине бед

Останется.

И скажет Кемине: сомненья нет, умрешь,
Измученную плоть сухой земле вернешь,
Твою казну возьмут и взвесят каждый грош,
Но сыновьям твоим весь этот свет

Останется.

(«Напутствие», пер. А. Тарковского)

Придя из далекого прошлого, живет в наши дни, став достоянием всех наших народов, творчество Кемине — великого гуманиста и жизнелюбца.

В каком он мог увидеть сне,
что, путь проделав торный,
придет он к нам, наш Кемине,
сказав с улыбкой: «Кемине —
я ваш слуга покорный», —

говорит украинский поэт Д. Белоус в стихотворении «Наш Кемине» (пер. Л. Вышеславского).

Издания произведений Кемине и литература о нем

Стихотворения /Пер. А. Тарковского.— М.: Худож. лит., 1968.— 86 с.

В книге имеется биографическая справка.

[Стихотворения] /Пер. А. Тарковского.— В кн.: Кемине; Молла-Непес. Избр. произведения. Л., 1959, с. 27—62.

Имеется вступительная статья А. Тарковского.

Кемине. Сб. статей о жизни и творчестве поэта.— Ашхабад: Ылым, 1971.— 387 с., портр.

Статьи на русском языке см. с. 299—384.

Мамедвели Кемине: Сборник.— Ашхабад: Ылым, 1975.— 364 с.

Акиниязов Г. Гроза баев и мулл.— Наука и религия, 1976, № 4, с. 69—71.

Алиев Р. Немеркнущая звезда поэзии; Косаев М. Встречи с шахиром; Халдурды Д. Наш долг.— Ашхабад, 1971, № 6, с. 3—7.

Гапуров М. Мужественный голос правды.— Ашхабад, 1972, № 2, с. 87—89.

Каррыев С. Певец правды.— Памятники Туркменистана, 1971, № 2, с. 2—4.

Скосырев П. Судьба поэта Кемине.— В кн.: Скосырев П. Листья и цветы. М., 1957, с. 79—95.

Тихонов Н. Речь на юбилее Кемине.— Ашхабад, 1972, № 2, с. 6—8.

Эсенов Р. Живет среди народа своего.— Ашхабад, 1972, № 2, с. 89—94.

Зубанов А. Из истории туркменской общественно-философской мысли (о туркм. поэте-мыслителе Кемине).

не).— Науч. докл. высш. школы. Филос. науки, 1972, № 6, с. 128—131.

Сосонкин И. Эстетические взгляды Кемине.— В кн.: Сосонкин И. Из истории эстетической мысли в Туркменистане. Ашхабад, 1969, с. 185—239.

Мухамедова З. Много в мире добрых, много в мире злых.— Ашхабад, 1971, № 6, с. 80—85.

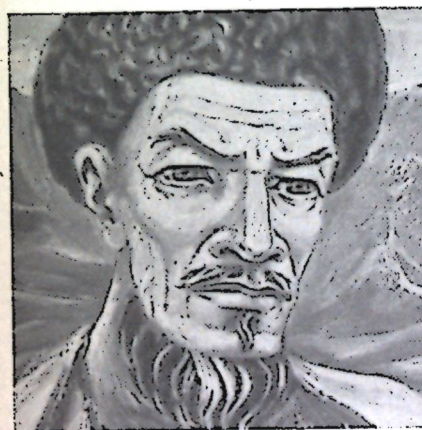
Курбанов А., Кузьмин О. Воспитательное значение творчества Кемине.— Сов. педагогика, 1972, № 4, с. 109—113.

Мурадов А. Кемине в русской критике.— Ашхабад, 1971, № 6, с. 85—87.

Народные рассказы о Кемине.— Ашхабад, 1960, № 4—5, с. 195—207.

Курбансахатов К. Сорок монет /Пер. В. Лебединской.— В кн.: Курбансахатов К. Сорок монет: Повести и рассказы. М., 1964, с. 6—53.

Скосырев П. Ваш покорный слуга.— В кн.: Скосырев П. Стрелок из лука. М., 1973, с. 5—182.

Сеиди

1775—1836

Сеиди (Сентназар Хабиб-ходжа оглы) родился в ауле Ламма (Карабекульский район Чарджоуской области).

Первоначальное образование получил в аульном медресе, затем учился в медресе Хивы и Бухары, где в со-

вершенстве изучил литературу и языки народов Востока. Закончив обучение, жил крестьянским трудом.

В результате нападения эмира бухарского Мир-Хай-дара племя Сеиди переселилось в Мерв, затем — в Гурген. Сеиди воевал против войск эмира и прославился как отважный военачальник. В Гургене он попал в плен к иранскому хану. В плену и умер. Сведения о его жизни черпаются в основном из его произведений, народных легенд.

Все глубокое по мысли, четкое, лаконичное по форме творчество Сеиди — поэта-патриота, поэта-воина проникнуто идеями патриотизма; в его стихах звучат призывы к объединению туркменских племен, к защите родной земли от иноземных захватчиков, воспевание доблести, мужества воинов-туркмен («Друзья», «Храбрецы», «Ныне», «Час расплаты»).

Грустью полны стихи о покинутом из-за набегов бухарского эмира родном крае, который постоянно живет в душе поэта («Ушли мы навеки», «Прощайте ныне», «Осталась», «Мы разлучены»). Но Сеиди не сдается врагу; посветив себя отчизне, он прославляет воинскую отвагу, клеймит позором трусов («Друзья»); он смело идет в бой, являя собою пример для джигитов:

Сабли в ножнах, пики-ястребы в руках,
По дорогам кружат храбрые в ночах.
Путь нам предки пролагали здесь в песках.
Вас они благословляли, храбрецы.

Малодушных презирает Сеиди,
Вместе с храбрыми он скачет впереди.
Сердце доброе стучит в его груди,—
Вы меня вождем избрали, храбрецы!

(«Храбрецы», пер. Т. Стрешневой)

Поэт-гуманист, Сеиди выступает против бесчестия, стяжательства, аморальности, обличает алчность и ханжество мулл и ишанов, богатеев, продающих родную землю, погрязших в бесчинствах и разврате; разумны советы, которые он дает людям, призывая их к честности, добрым делам, великодушию, благородству, обретению высокой жизненной цели; при этом порою Сеиди видит средство для воспитания человека в верности корану, в иных же стихотворениях открыто возмущается

несправедливостью бога, его служителей — мулл. Стихотворений, полных раздумий о человеческой нравственности, у Сеиди много: «Лебав», «Урок», «Лучше», «Попустительство», «Рассуждение», «Поучение», «Будь добрым», «Будь благороден», «Продают друзей», «Может», «Между делом» и др.

Первым в туркменской литературе Сеиди обрисовал красоту родной природы — вдохновенным гимном ей звучит стихотворение «Пустыня»:

Когда весеннею порой я огляжу родной простор,
Как благодатный дар, лежит в сиянье золотом пустыня.
На вешнем пастбище пестрит цветов и трав сплошной

ковер,—
Тебя, мой изобильный край, напрасно мы зовем: пустыня.

(Пер. Т. Стрешневой)

Женскую красоту, верность, самое сокровенное, святое, чистое чувство — любовь поэт воспел в полных нежности и страсти стихотворениях «Береги честь», «Властительница Хатиджа», «Хатиджа», «Царица змей», «Памятные места», «Два цветка», «Невеста», «Совершенная» и др.

Этим стихам свойственны присущие восточной литературе система стихосложения, художественных образов. Многие из них можно услышать в исполнении певцов-бахши.

Слушай, милая, что я тебе скажу:
Ты меня лишила силы, Хатиджа.
Как недужный иль безумный, я брожу,—
Столько мук ты причинила, Хатиджа.

Неужели же так радостно; ответь,
На страдания влюбленного смотреть?
Тяжело мне унижение терпеть —
Ты стрелой меня сразила, Хатиджа.

(«Хатиджа», пер. Т. Стрешневой)

Одной из примечательных страниц в биографии поэта была многолетняя дружба, связавшая его с другим туркменским поэтом — Зелили. Дружба эта отразилась в стихах обоих поэтов, их посланиях друг другу, положивших начало эпистолярному жанру в туркменской

литературе. Таковы у Сеиди «Диалог Сеиди и Зелили», «Мой Зелили».

В руках врага, в краю чужом, в тяжелой яви, не во сне,
Пленным ты в Хиву попал, мой брат любимый Зелили.
Ты знал свободный Астрабад, бывал в бухарской стороне,—
Земель ты много повидал, мой брат любимый Зелили.

Орлы клекочут, воют псы, винная горю моему.
Отдам я душу за тебя, в бою неравною смерть приму.
Бесчеловечною судьбой в глухую ввергнутый тюрьму,
Рабом тирана ныне стал мой брат любимый Зелили.

(«Мой Зелили», пер. Т. Стрешневой)

«Страстное стремление показать в рамках своего времени правду жизни, постигнуть истину бытия и, художественно осмыслив ее, сделать достоянием современников характерно для творчества многих передовых мыслителей и художников прошлого, в том числе и туркменского поэта-классика Сеиди», — говорит советский поэт Керим Курбаннепесов, называя Сеиди «продолжателем демократических традиций великого Махтумкули». Сборник Сеиди, утверждает К. Курбаннепесов, «порадует сердца тысяч истинных любителей поэзии...»

Издания произведений Сеиди
и литература о нем

Избранное /Пер. Т. Стрешневой; Вступ. статья К. Курбаннепесова.— М.: Худож. лит., 1976.— 134 с., ил.

Карриев Б. Поэт и воин.— Ашхабад, 1976, № 2, с. 94—96.

Тангрыбердиев К. «За родину помчусь на вороном коне»: К 200-летию туркменского поэта-классика Сеиди.— Ашхабад, 1976, № 6, с. 91—96.

Чариев Г. Философия воинствующего гуманизма Сеиди.— Науч. докл. высш. школы. Филос. науки, 1977, № 5, с. 155—158.

Зелили

Около 1800 —
около 1852

Поэт Курбандурды Зелили родился на Гургене в ауле Кара-Гузы. Учился в аульной школе; первые уроки стихосложения получил у своего знаменитого дяди — Махтумкули. Продолжил образование в хивинском медресе Ширгази-хана. В годы учения познакомился и подружился с поэтом Сеиди. Об этом свидетельствуют как народные предания, так и произведения обоих поэтов, ставших в туркменской литературе зачинателями эпистолярной лирики.

Зелили во время нападения хивинского хана в 1816 г. (или 1819 г.) был взят в плен и увезен в Хиву, где пробыл семь лет. Умер на родине.

Зелили — поэт-лирик, на форму и содержание стихов которого огромное влияние оказал Махтумкули.

Творчество Зелили мало изучено. В своих произведениях он с нежной любовью воспекает отчизну. Особенно сильны эти мотивы в стихах, созданных в плену:

Одна мне в неволе сняет мечта:
Тебя жаждет сердце, отчизна моя!
Атрек и Гурген — о родные места!
Тебя жаждет сердце, отчизна моя!

Джейранам и турам раздолье в горах,
Там плещет живая вода в родниках,
Трава зеленеет в прохладных лугах...
Тебя жаждет сердце, отчизна моя!

Цветущих садов плодоносный ковер,
Охота в лесистых расщелинах гор,—
В страну изобилия стремится мой взор!..
Тебя жаждет сердце, отчизна моя!

(«Одна мне в неволе...», пер. Г. Веселкова)

Это стихотворение Зелили с тоской обращает к своему другу поэту Сеиди. Ему адресованы и другие стихи, в которых говорится о тяготах плена, горечи разлуки с родной страной, любимой, друзьями («Первое послание другу», «Второе послание другу»). Та же тема — в стихотворении «Я стал» — в нем выражена боль о ранах

Один из выразительных образцов любовной лирики Молланепеса — стихотворение «Грозь кулачком», которым он ввел в туркменскую поэзию форму живого диалога:

Подруга души моей,
как солнечный день, ясна.
Я падаю в ноги ей.
«Встань! — молвила. — В чем вина?»
— «Несчастливого пожелай!»
— «За что? Я узнать должна».
— «Я раб красоты твоей».
— «К чему эта ложь нужна?»
Сказал я: «Мой дивный шах,
Всю ль жизнь проведу в слезах?»
Ответила: «Сказки, ложь!
А выдумкам — грош цена!»

(Пер. М. Петровых)

Особую популярность получило «Сказание о Зохре и Тахире», сюжет которого — история полной страданий любви дочери падишаха — юной Зохре и сына везира — прекрасного Тахира — широко известен среди тюркоязычных народов. В обработке Молланепеса этот дестан получил новую жизнь, стал по существу новым произведением, благодаря значительно углубившейся характеристике героев, большой лирической силе, страстности их стихотворных диалогов и монологов, эмоциональности прозаических текстов «от автора», остроте социальных мотивов. Беды, разлука, выпавшие на долю влюбленных, связаны с неравенством их происхождения, с кознями врагов и завистников, с корыстностью и неверностью людей. Сюжет осложняется встречей Тахира в изгнании с красавицей Махим, которую он полюбил, не забывая и о своем чувстве к Зохре.

В дестане много сказочных условностей, отдана в нем определенная дань нравственным канонам мусульманской религии: преодолев все препоны, победив смерть Зохре, Тахир и Махим все троем обретают счастье.

Неумирающая сила произведения Молланепеса в его гуманизме, решительном осуждении тирании, деспотизма, в том, что оно звучит как гимн всепобеждающей любви, ее бессмертию. С огромным успехом дестан был инсценирован в Туркменском академическом театре драмы (1962); по его сюжету поставлена опера (музыка А. Шапошникова) в Туркменском государственном театре оперы и балета имени Махтумкули (1971).

Издания произведений Молланепеса и литература о нем

Лирика /Пер. М. Петровых.— Ашхабад: Туркменгосиздат, 1963.— 87 с., ил., портр.

[Стихотворения; Сказание о Зохре и Тахире]: Пер.— В кн.: Кемине; Молланепес. Избр. произведения. Л., 1959, с. 65—268.

Сказание о Зохре и Тахире /Пер. Т. Озерской и А. Тарковского; Вступ. статья П. Скосырева.— М.: Гослитиздат, 1960.— 251 с., ил.

Кекилов А. Великий лирик.— Ашхабад: Туркменгосиздат, 1963.— 210 с., ил., портр.

Кекилов А. Наш Молланепес.— Известия АН ТССР. Сер. обществ. наук, 1963, № 6, с. 3—9.

Скосырев П. «Падишах лириков» Молланепес.— В кн.: Скосырев П. Листья и цветы. М., 1957, с. 63—73.

Сосонкин И. Эстетические взгляды Молланепеса.— В кн.: Сосонкин И. Из истории эстетической мысли в Туркменистане. Ашхабад, 1969, с. 239—314.

Карриев С. Молланепес и литература, фольклор народов Советского Востока.— Известия АН ТССР. Сер. обществ. наук, 1963, № 6, с. 10—18.

Мятаджи

Около 1824—1884

Поэт Аннаклыч Мятаджи родился в ауле Кеши (Ашхабадский район Ашхабадской области) в семье бедного дайханина. Сведений о его жизни почти не сохрани-

Молламурт

1879—31/III 1930

Один из зачинателей туркменской советской поэзии Молламурт (Аллаберен Ходжанияз) родился в бедной семье сельского ремесленника в ауле Дада-Кули на юге Мервского оазиса. Учился в местном медресе. С пятнадцати лет, оставшись сиротой, батрачил. Хорошо знал классическую туркменскую поэзию, стал народным певцом — бахши.

Первые его стихи и поэма «Эмир и Зерли» появились в середине первого десятилетия XX в.

После установления Советской власти в Туркменистане, в 1925 г. работал секретарем сельсовета. Тогда же его стихи впервые печатаются в журнале «Токмак»; в этом журнале поэт публикуется с тех пор постоянно и становится его художником-карикатуристом.

Имеется ряд сборников его произведений: «Сборник стихов» (1941), «Избранные произведения» (1952), «Стихи» (1967) и др.

Дореволюционные стихи Молламурта были написаны в стиле обличительной туркменской классической поэзии. Он издевается над бездельниками, болтунами, противопоставляя им тружеников, храбрецов, мудрых лю-

дей, достойных почета («Одинаковых нет»), выступает против богатеев, которые обирают и угнетают бедняков, опираясь на лицемеров-подхалимов и заручившись поддержкой властей («Менгли-хан»). Поэт гневно предупреждает гибель тиранам:

Злодей! Лютуешь ты и злобуешь... Но помни:
Прорвется шквал вражды и мести неумейной.
За воротник тебя возьмут в твоём же доме,
И не спасут тебя обманы, Менгли-хан!

(«Менгли-хан», пер. Г. Веселкова)

Поэтом-трибуном, певцом Октября по праву называют Молламурта. В произведениях советского периода он радостно, оптимистично пишет о новой жизни, о советском человеке, воспрянувшем народе — подлинном хозяине земли; воспекает свободный труд для блага родной страны, зовет людей «к науке, к свету» («Все наше!», «Весенние хлопоты»).

Поэт понимает значение критики и находит для нее выразительные, поэтичные определения: она — «точно факел смоляной среди ночной дороги», «глаз горящий, что в сердцах людей навек выжжет зла истоки» («Критика»).

С любовью пишет Молламурт о В. И. Ленине, который «вечен в памяти людской» («Туркменистану дорог ты!»).

Мир озарив своим огнем,
Ты светлым нас повел путем.
В Союзе нашем трудовом
Туркменистану дорог ты.

(Пер. С. Олендера)

Сатирические стихи поэта этого периода направлены против мулл, обирающих и обманывающих народ («Рамазан», «Я не знал»).

Издания произведений Молламурта

[Стихотворения]: Пер.— В кн.: Высокое солнце. М., 1973, с. 29—31.

[Стихотворения]: Пер.— В кн.: Поэты Туркмении. Л., 1971, с. 529—542.

Дурды Клыч

1886—14/XII 1950

Народный поэт Туркменистана Дурды Клыч — один из наиболее популярных шахиров Туркмении — родился в ауле Ходжа-Кумбет Хивинского ханства в семье батрака. Неграмотный, в детстве потерявший зрение, мальчик полюбил песни бахши, многие из них заучил наизусть. Он прославился вначале как чтец стихов, а позднее и сам стал складывать песни.

Дурды Клыч восторженно приветствовал Великий Октябрь, в годы гражданской войны подвергался преследованиям и истязаниям басмачей. Бежал от них и в частях Красной Армии стал пламенным агитатором за революцию. Его стихи первых лет Советской власти положили начало туркменской советской поэзии.

В 30-х гг. работал в Ашхабадском радиокомитете. Огромную популярность приобрели его патристические песни периода Великой Отечественной войны. Основные издания песен Дурды Клыча: «Поэмы и стихи» (1940), «Мечта» (1944), «Стихотворения» (1952), «Избранные произведения» (1969).

Его произведения переведены на русский, казахский, латышский, чувашский языки.

Награжден двумя орденами «Знак Почета».

Дурды Клыч в своем творчестве следовал главным образом фольклорным традициям. Большинство произведений создано им в советский период.

В первых послереволюционных стихах поэт, как это присуще всему его творчеству, выразительно, в живых,

конкретных образах, с множеством точных, зримых деталей, часто с иронией, шуткой рисует полную мучений и тягот жизнь немущих, проклиная безводье («Чигирь»), сочувствуя тому, чье достояние — лишь один полуголодный ишак («Эшекли»), чье жилище — чатма — жалкий и тесный шалаш из хвороста и сухой травы («Приют бедняка — чатма»):

С Ташаузом пришлось проститься нам,
Пристанищем осталась мне чатма.
(Не рыскать же, как зверю, по пескам).
Ты душу истерзала мне, чатма.

Могилою покажется чатма,
Коль издали взглянуть... Тоска и тьма!
Не нужно ветра, упадет сама
Мне душу истерзавшая чатма.

Из веток стены, и сучки торчат:
Войти захочешь — изорвешь халат,
Захочешь вон — и вновь порвешь халат.
Ты сердце рвешь мне, грязная чатма.

(Пер. В. Стрельченко)

С болью рассказывая о тяжелых переживаниях женщины, проданной за калым чужому, нелюбимому, он гневно выступает против унижительных законов адата («Пережитое»).

В стихотворении «Баи» поэт с горечью вспоминает

...о старых временах,
Когда друг друга облекали баи
В богатый ханский сан, а нас, во прах.
Поправ, насмешкой унижали баи.

(Пер. М. Петровых)

Он воспеваеет новую жизнь, зовет народ овладевать знаниями, наукой («За учебу возьмись, товарищ!»), с восторгом пишет о расцвете молодого туркменского театра, который, победив в борьбе с темнотой и отсталостью, привлеч к себе широкие массы зрителей («Праздник»).

Мягко, лирично звучит колыбельная песня «Спи, ягненок нежный мой!»:

Мой любимый, мой сынок,
Мой гранатовый цветок,
Мой зеленый стебелек,
Спи, ягненок нежный мой!

(Пер. Н. Манухиной)

Издания произведений Дурды Клыча
и литература о нем

[Стихотворения]: Пер.— В кн.: Высокое солнце. М., 1973, с. 32—36.

[Стихотворения]: Пер.— В кн.: Поэты Туркмении. Л., 1971, с. 558—577.

Салих К. У истоков современной поэзии: К 80-летию со дня рождения Дурды Клыча.— Ашхабад, 1966, № 2, с. 80—84.

Скосырев П. Странички истории молодой поэзии.— В кн.: Скосырев П. Листья и цветы. М., 1957, с. 131—137.

Сейтаков Б. Поэт: Роман [о Дурды Клыче] / Авториз. пер. А. Ференчука.— М.: Сов. писатель, 1961.— 198 с., ил.

Ата Салих

15/V 1908 —
26/XII 1964

Народный поэт Туркменистана Ата Салих родился в ауле Шор-Тепе (Мургабский район Марыйской области). Стихи он слагал устно, потому что был неграмотен и с

детства слеп. Первые стихи Ата Салих создал в 1919 г., был агитатором в частях Красной Армии, приобрел известность как поэт — защитник бедноты. С 30-х гг. его стихи публикуются в сатирическом журнале «Токмак», он постоянно выступает по радио и принимает деятельное участие в работе Союза писателей Туркмении.

Первая книга стихов Ата Салиха вышла в 1939 г., в 1940 г. был издан сборник народных сказок и рассказов, записанных с его слов («На отдыхе»), в 1944 г. появился сборник стихов военных лет, затем — сборники «Вдохновение» (1947), «Лирика и сатира» (1957), «Избранные произведения» (1960) и др. Ата Салих — автор лирической поэмы «Слово от чистого сердца» (1947), басен («Лев и лисица», 1945; «Смех тыквы», 1955; «Шакал и петух», 1955).

Награжден двумя орденами Трудового Красного Знамени, орденами Красной Звезды и «Знак Почета».

Произведения Ата Салиха переведены на русский, украинский, латышский, монгольский языки.

Песни Ата Салиха и сам он необыкновенно популярны в Туркмении. Односельчане зовут его «наш Ата», «наш шахир» и — с уважением — «Ата-ага».

Он прекрасно знал народное творчество и туркменскую классическую литературу и в своих доходчивых, образных, написанных ярким, богатым языком, политически злободневных стихах откликался на наиболее актуальные и острые проблемы современности. С народом, с партией тесно связано все творчество Ата Салиха, который принимал самое живое, непосредственное участие в событиях действительности: социалистическое строительство, героизм советских людей в годы Великой Отечественной войны (стихи Ата Салиха военных лет читались на передовой, и недаром поэт был награжден боевым орденом Красной Звезды), дружба народов СССР, борьба за мир, великая сила Коммунистической партии — таковы главные темы его произведений.

Он вспоминает о страданиях бедняков в царской России и воспекает новую жизнь, которую «указал... народу мудрый Ленин» и которую трудящиеся завоевали в боях с врагом, «кровавый сбросив гнет» («Я расскажу, друзья, о том...», «У нас»). Его восхищают и подвиги советских героев-летчиков («Самолет»), и высокое мастерство народного певца («Бахши»). Он понимает ог-

ромную ответственность почетного «ремесла шахира» и говорит о задачах и содержании своего творчества, отданного народу, в стихотворении «Мое ремесло»:

Я в тайны проникал событий и вещей;
Где сам не разумел, я мудрых ждал речей.
Стихов немало я сложил в кругу друзей,
С тех пор, как взялся я за ремесло шахира.

Моя полна одной заботой голова:
Достичь в труде своем вершины мастерства.
Как в море — волны, так в груди кипят слова,
С тех пор как взялся я за ремесло шахира.

(Пер. Г. Веселкова)

В год 125-летия со дня рождения Т. Г. Шевченко Ата Салих посвящает ему стихи, пронизанные высоким чувством интернационализма:

Сладки объятья
Родимой семьи.
Мы — твои братья
И сестры твои.

И стал тебе братом
Наш Махтумкули,
Воин-глашатай
Туркменской земли.

(«Над могилой Тараса Шевченко», пер. Г. Веселкова)

Особое место в творчестве Ата Салиха — талантливого сатирика — занимают басни, написанные под несомненным влиянием И. А. Крылова. Ата Салих стал зачинателем этого жанра в туркменской литературе. Он высмеивает тунеядцев, бездельников, любителей прожить за чужой счет («Смех тыквы»), хвастунов («Лиса и лев»), доверчивых глупцов, падких на лесть («Шакал и петух»).

Издания произведений Ата Салиха
и литература о нем

[Стихотворения] /Пер. Г. Веселкова.— В кн.: Поэты Туркмении. Л., 1971, с. 692—701.

Смех тыквы: Басни /Пер. Ю. Гордиенко, Н. Гребнева, В. Гандева.— Ашхабад: Туркменистан, 1969.— 11 с., ил.

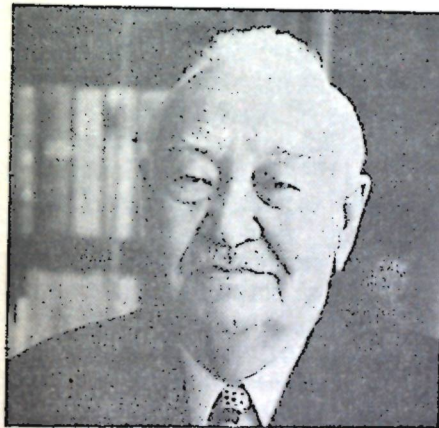
Ата Салих: [Автобиография].— В кн.: Родная поэзия. М., 1966, с. 409—410.

Аборский А. Комиссар Мургабской долины: [Лит. портрет Ата Салиха].— В кн.: Аборский А. Земной рай. Ашхабад, 1976, с. 73—108; см. также: Ашхабад, 1973, № 4, с. 46—71.

Скосырев П. Страницы истории молодой поэзии.— В кн.: Скосырев П. Листья и цветы. М., 1957, с. 137—140.

Тангрыбердыев Х., Кузьмин О. Народный шахир.— Ашхабад, 1958, № 3, с. 273—279.

Абрамова Ф. Ата Салих народный шахир Туркменистана: Памятка читателю.— Ашхабад, 1958.— 19 с., портр.

Берды Кербаетев

15/III 1894—
23/VII 1974

Один из зачинателей туркменской советской литературы, прозаик, поэт и драматург Герой Социалистического Труда Б. Кербаетев родился в ауле Говку-Зеренг (Тедженский район Ашхабадской области) в дайханской семье. После окончания мектебе учился в Бухаре в медресе. Мрачная обстановка, догматизм, мистика и схоластика преподавания — все это сделало время учения тяжким для будущего писателя. Но здесь он пристрастился к чтению, познакомился с произведениями классиков туркменской и других литератур Востока, изучил фарсидский и арабский языки.

В годы гражданской войны Б. Кербабаяв — работник политотдела Закаспийского фронта.

Начал печататься в 1923 г. как поэт-сатирик. Один из лучших знатоков классической туркменской литературы, он в 1926 г. подготовил к печати первое издание стихотворений Махтумкули.

В 1927—1928 гг. учился в Ленинградском институте востоковедения. В эти годы он хорошо узнал русскую классическую и советскую литературу.

В 20-х гг. появились его поэмы «Девичий мир» (1927), «Жертва адата» (1928), «Весеннюю порой» (1928), «Высохшие губы» (1929), затем — поэма «Амударья» (1931), пьеса «На подъеме» (1936). В 1940 г. вышла первая часть романа «Решающий шаг», который полностью был издан в 1947 г. и в 1948 г. отмечен Государственной премией СССР. Кинофильм, снятый по этому роману на студии «Туркменфильм» (режиссер А. Карлиев) отмечен Государственной премией ТССР им. Махтумкули в 1966 г. По роману был в 1958 г. поставлен спектакль на сцене Туркменского академического театра драмы.

В годы Великой Отечественной войны писатель создал повесть «Курбан Дурды» (1942), пьесы «Братья» и «Махтумкули» (1943), повесть в стихах «Айлар» (1943) и др.

После войны выходят его повесть «Айсолтан из страны белого золота» (1949; Государственная премия СССР — 1951 г.), романы «Небит-Даг» (1957), «Кайгысыз Атабаев» (1965; в переводе на русский язык «Чудом рожденный»), «Капля воды — крупница золота» (1972), «Туркменская поэма» (1952), поэма «Весна на земле Туркменской» (1959), много лирических стихотворений. За пьесу «Кайгысыз Атабаев», поставленную в Ашхабаде в Государственном русском драматическом театре имени А. С. Пушкина награжден Государственной премией ТССР имени Махтумкули в 1970 г. В 60-х и 70-х гг. вышли два шеститомных издания произведений Б. Кербабаява.

Ему принадлежит ряд рассказов, очерков, публицистических статей, литературоведческих работ; он автор произведений для детей, зачинатель детской туркменской литературы.

Б. Кербабаяв переводил на туркменский язык произведения А. С. Пушкина, Л. Н. Толстого, М. Горького,

В. Маяковского, К. Федина, М. Шолохова, С. Маршака, Я. Купалы, М. Ибрагимова, Айбека, Мусы Джалиля, «Робинзон Крузо» Д. Дефо, «Приключения барона Мюнхгаузена» Р. Распе, «Овод» Э. Войнич, стихотворения Омара Хайяма и др.

Его произведения переведены более чем на 40 языков народов СССР и зарубежных стран.

Народный писатель, заслуженный деятель искусств Туркменской ССР, Б. Кербабаяв много времени отдавал делу организации литературных сил Туркмении, партийной и государственной деятельности, научной работе.

Он возглавлял Союз писателей республики, был секретарем правления Союза писателей СССР, академиком Академии наук ТССР, неоднократно избирался членом ЦК КП Туркмении, депутатом Верховного Совета республики.

Награжден тремя орденами Ленина, орденом Октябрьской революции, тремя орденами Трудового Красного Знамени.

«Художественной летописью жизни и борьбы туркменского народа» назвал Г. Марков творчество Б. Кербабаява.

Вековая мечта туркмен о большой воде, судьба женщины-туркменки и ее освобождение от рабства и униженности, борьба за новую жизнь, годы Великой Отечественной войны, социалистическая действительность и ее люди и проблемы современного Советского Туркменистана — все это находит отражение в романах и повестях, стихотворениях, поэмах, рассказах, пьесах писателя.

Берды Кербабаяв — первый туркменский прозаик. Выход в свет его романа «Решающий шаг» стал крупным событием в истории туркменской культуры. Это широкое эпическое полотно, с большим количеством персонажей, чьи характеры и взаимоотношения раскрыты автором глубоко и психологически убедительно; правдиво показаны писателем переломные события революционных лет (роман охватывает период с 1916 по 1920 г.), расстановка классовых сил в этот период.

Сюжет произведения — история дайханина-бедняка Артыка, свободолюбивого, горячего юноши «с ясным сердцем, но темным разумом», его сложный, полный многих ошибок путь в годы Великого Октября, борьбы

за Советскую власть в Туркмении против интервентов, белогвардейцев, басмачей. Понять ложность националистических «идеалов» басмачей, в которые Артык на какое-то время поверил, прийти к пониманию настоящей правды, стать активным борцом за свободу Туркмении ему помогает русский рабочий большевик Иван Чернышев.

Лирично обрисованы взаимоотношения Артыка с любимой — верной и нежной Айной, которую бай хочет купить для своего сына, интересно раскрыта и динамика характера девушки.

Красочно, выразительно показывает Б. Кербабаев быт туркменского аула, обычаи его обитателей, природу Туркмении — «страны беспощадного солнца и безводных песков».

Психологизм в изображении персонажей, характерный для этого романа, получил у Б. Кербабаева дальнейшее развитие в романе «Небит-Даг», посвященном жизни и труду туркменских нефтяников 50-х гг., новой для туркменской литературы теме рабочего класса.

Стоит ли продолжать поиски нефти в далеком пустынном районе Сазаклы или правильнее законсервировать имеющуюся там скважину — в этом основной конфликт романа. Внимательно анализирует автор характеры своих героев, проявляющиеся и в решении этого конфликта, и в их личных взаимоотношениях. Он показывает, как товарищи, партийный коллектив помогают молодому начальнику конторы бурения, умному, неутомимому в работе, но несдержанному, болезненно самолюбивому Аннатуваку Човдурову понять ошибки и в работе, и в отмеченных в большой мере пережитками прошлого отношениях к жене, отцу, сестре и ее любимому.

Одна из ведущих в романе — тема дружбы народов нашей страны. Тесным, сплоченным коллективом трудятся на нефтяных промыслах в молодом туркменском городе Небит-Даге представители разных национальностей.

Как и в первом романе Б. Кербабаева, здесь много поэтичных, сочных описаний быта, природы Туркмении.

Писатель продолжает рабочую тему в романе «Капля воды — крупица золота», посвященном строительству Каракумского канала в бесплодных просторах пустыни.

В невероятно трудных условиях ведется строительство, здесь каждая капля воды — поистине крупица золо-

та, люди работают под палящими лучами солнца. Но они полны веры в необходимость своего труда, в блага, которые принесет народу его конечный результат, и это придает им энергию и силу преодолеть все препятствия.

Роман связан с «Решающим шагом» Б. Кербабаева. В центре сюжета — Бабалы, сын Артыка, назначенный на стройку начальником участка. Автор раскрывает и производственные, и личные взаимоотношения персонажей, многосторонне рисуя характеры, большое внимание уделяя нравственным проблемам.

Роман-хроника «Чудом рожденный» — о большевике, государственном деятеле, активном участнике борьбы за Советскую власть в Средней Азии Кайгысызе Атабаеве (1887—1937). Перед читателем предстает характер яркий и самобытный, человек богато одаренный, ставший борцом за дело революции. Б. Кербабаев показывает становление, мужание своего героя — уроженца туркменского аула, влияние на него событий действительности, идей, выступлений, работ В. И. Ленина. Этот роман, говорит Г. Марков, «насыщен поэзией революции, он проникнут страстной верой в ее созидательный дух, в нем прошлое неотделимо от нашего настоящего и нашего будущего».

Из повестей писателя наибольшей известностью пользуется «Айсолтан из страны белого золота» — о молодой колхознице-хлопкоробе, новаторе производства, новом человеке эпохи социализма. Именно обаятельным поэтичным образом главной героини привлекает эта повесть.

Значительное место в творчестве Б. Кербабаева занимает поэзия, с нее и начинается его путь писателя. Впервые в 20-х гг. широкую популярность принесла ему поэма «Девичий мир», в обобщающих образах которой правдиво отражена горькая доля туркменской женщины до Октября. Завершается поэма призывом к девушкам Советской Туркмении выйти «из темной юрты» и, используя права, данные им народом, стать равноправными с мужчиной. Эта тема была чрезвычайно актуальной в те годы. Борьбе с уродливыми законами адата, закрепощавшими и унижавшими женщину, посвящена поэма «Жертва адата». В ее сюжете и образах писатель выступает против жестокого обычая, по которому вдова обязана стать женой брата умершего мужа. Героиня поэмы «Весенней порой» — гордая, смелая девушка, ре-

нительно противящаяся желанию родителей выдать ее замуж за нелюбимого.

Лирико-публицистическая поэма «Амударья» посвящена другой важной для Туркмении теме — извечной мечте народа о воде, об избавлении от страшной власти засухливой пустыни.

Рисуя картины прошлого, смертельной вражды между туркменами из-за воды, гибели в пустыне от жажды, а близ реки — от ее разливов, поэт призывает народ обуздать Амударью, заставить ее служить людям. В эпилоге, переработанном в 1961 г., Б. Кербабоев поет гимн советскому человеку, который дал воду земле, истомившейся от жажды, «изменил животворной рукой» климат Туркмении.

Вновь к женской теме, но уже на другом материале, поэт обращается в поэме «Айлар» — о советской туркменской девушке, стойкой и мужественной участнице Великой Отечественной войны. В некоторых эпизодах автор использует элементы туркменского фольклора, наделяя своих героев поистине сказочной силой.

«Туркменская поэма» Б. Кербабоева посвящена, как и его роман «Небит-Даг», нефтяникам, добывающим «черное золото».

В поэме «Весна на земле туркменской» Б. Кербабоев выразительно, красочно, с множеством конкретных деталей и образов рисует картину новой, цветущей Туркмении, где советские люди сотворили подлинное чудо, обводнив засухливую пустыню, разрабатывая ее богатейшие недра:

А может, вправду мы волшебники?
И там, где пламенеет мак,
На воду бывшие кочевники
Не налюбуются никак.

(Пер. Я. Козловского)

В лирике Б. Кербабоев пишет о революционных преобразованиях в жизни Туркмении, воспекает величие коммуниста, мудрость В. И. Ленина («Хлопок», «Айна», «Коммунист», «Книга жизни», «Ленин»), посвящает стихи деятелям культуры прошлого («Кемине», «Учителю», «У памятника А. С. Пушкину в Ашхабаде»).

В большинстве его лирических стихов чувства и мысли советского человека воплощены в национальные образы.

Шестистишия, созданные Б. Кербабоевым в 60—70-х гг. — это поэтические миниатюры-наставления, традиционные для восточной поэзии. Но в них звучит голос нашего современника, откровенно, искренне, порою полужутливо, порою пронично высказывающего свое отношение к поведению людей, исходя из вековой мудрости народа и собственного жизненного опыта. Здесь идет речь о чувстве патриотизма и о том, что значит и как трудно быть настоящим человеком, и о значении духовности, и о справедливости, о дружбе, добре и зле, о лицемерии, лихоимстве, властолюбии и многом другом.

Напрасны были все старания,
Тебя не выбрало собрание.
Когда авторитета нет,
Его не слышишь и арканом.
И схож со стриженным бараном,
Кто потерял авторитет.

(Пер. Я. Козловского)

Творчество Берды Кербабоева — значительнейшее явление не только туркменской, но и всей советской многонациональной литературы. «Караванбаши писательского каравана» назвал его Н. Тихонов; «подлинным мастером советской литературы» — П. Бровка.

Издания произведений Берды Кербабоева и литература о нем

Избранные произведения: В 6-ти т. /Вступ. статья Х. Тангрыбердыева. — Ашхабад: Туркменистан, 1968. — 1973.

Т. 1. Решающий шаг: Роман. Кн. 1 /Пер. З. Мухамедовой и А. Садовского; Вступ. статья Х. Тангрыбердыева. — 1968. — 351 с.

Т. 2. Решающий шаг: Роман. Кн. 2—3 /Пер. З. Мухамедовой и А. Садовского. — 1971. — 463 с.

Т. 3. Стихи и поэмы: Пер. — Вступ. статья Х. Тангрыбердыева. — 1971. — 387 с.

Содержание. Стихи; Поэмы: «Девичий мир», «Жертва адата», «Весеннюю порой», «Высохшие губы», «Амударья», «Айлар», «Туркменская поэма», «Весна на земле туркменской».

Т. 4. Повести, рассказы: Пер. — 1972. — 450 с.

Содержание. Повести: «Обоюдное сватовство», «Айсолтан из страны белого золота», «Песчаная дамба», «Солнце с севера». — Рассказы.

Т. 5. Небит-Даг: Роман /Пер. Н. Атарова и М. Дальцевой. 1973. — 427 с.

Т. 6. Чудом рожденный: Роман-хроника /Авториз. пер. М. Дальцевой и Н. Атарова; Путь одолеет идущий: Автобиограф. очерк. Пер. — 1973. — 322 с.

Книга жизни: Стихотворения и поэмы. Пер./Вступ. статья Ю. Суровцева. — М.: Худож. лит., 1973. — 190 с., ил.

Содержание. Стихотворения; Поэмы: «Амударья», «Весна на земле туркменской»; из поэмы «Айлар».

Неожиданность: Стихи; Поэмы. Пер. — М.: Сов. писатель, 1966. — 151 с., ил.

Содержание. Стихи; Поэмы: «Высохшие губы», «Весенней порой», «Весна на земле туркменской».

Рец.: Филиппов Г. Новый богатый мир. — Ашхабад, 1968, № 1, с. 88—89.

Песчаная дамба: Повести, рассказы, очерки. Пер. — М.: Сов. писатель, 1969. — 392 с., ил.

Солнце с севера: Повести. Пер. — М.: Сов. писатель, 1971. — 431 с., ил.

Содержание. Солнце с севера. — Айсолтан из страны белого золота. — Сын Карли Чакана. — Прорванная дамба. — Обоюдное сватовство.

Рец.: Громов Н. Правда времени. — Огонек, 1972, № 10, с. 8.

Капля воды — крупница золота: Роман /Авториз. пер. Ю. Карасева. — М.: Сов. писатель, 1975. — 416 с., ил., портр.

Рец.: Акмурадова А. Народ в романе Б. Кербабая. — Известия АН ТССР. Сер. обществ. наук, 1975, № 3, с. 42—47; Степанова Е. Эстафета поколений. — Ашхабад, 1973, № 6, с. 83—88; Федь Н. Мир рабочего человека. — Дон, 1976, № 1, с. 144—154.

Небит-Даг: Роман /Пер. Н. Атарова и М. Дальцевой; Послесл. Ю. Суровцева. — М.: Профиздат, 1972. — 431 с., ил.

Рец.: Зырин А. — Звезда, 1960, № 3, с. 215—216; Кедрина З. Труд и характер. — Знамя, 1960, № 3, с. 204—214.

Решающий шаг: Роман /Пер. З. Мухаммедовой и А. Садовского; Предисл. Ю. Светланова. — М.: Худож. лит., 1964. — 760 с., ил.

То же. — Ашхабад, Туркменистан, 1976.

Рец.: Каримов Н. Первые шаги к роману о революции. — Ашхабад, 1977, № 5, с. 86—88; Турков А. Долгожданное время. — Дружба народов, 1957, № 11, с. 222—224.

Чудом рожденный (Кайгысыз Атабаев): Роман-хроника /Авториз. пер. М. Дальцевой и Н. Атарова. — М.: Сов. писатель, 1967. — 328 с., ил.

Кербабаяев Б. Дорогу осилит идущий: (Автобиограф. очерк). — В кн.: Советские писатели: Автобиографии. М., 1959, т. 1, с. 546—559.

Кербабаяев Б. Путь одолеет идущий: (Автобиограф. очерк). — В кн.: Кербабаяев Б. Избр. произведения. Ашхабад, 1973, т. 6, с. 297—320.

Абдуллаев О., Аллаков Д., Тангрыбердиев Х. Лицо времени: [О творчестве Б. Кербабаяева]. — Ашхабад, 1961, № 5, с. 90—97.

Аборский А. Караванвожатый: [Очерк жизни и творчества Б. Кербабаяева]. — В кн.: Аборский А. Земной рай. Ашхабад, 1976, с. 108—177.

То же. — Ашхабад, 1974, № 4, с. 5—46.

Агатов М. Берды Кербабаяев: [Лит. портрет писателя]. — В кн.: Агатов М. Об авторах ваших книг. М., 1972, с. 211—220.

Атаров Н. Титул Поэта: К 70-летию Б. Кербабаяева. — Дружба народов, 1964, № 3, с. 274—279.

Дороги человеческого сердца: [К 80-летию Б. Кербабаяева]. — Ашхабад, 1974, № 2, с. 3—6.

«Как ходят в сражение»: К 80-летию Б. Кербабаяева. — Лит. Азербайджан, 1974, № 3, с. 119—120.

Б. М. Кербабаяев: [Некролог]. — Ашхабад, 1974, № 4, с. 96.

Марков Г. Старейшина советской туркменской литературы. — В кн.: Марков Г. Жизнь. Литература. Писатель. М., 1971, с. 340—342.

Скосырев П. Певец Туркмении Б. Кербабаяев. — В кн.: Скосырев П. Наследство и поиски. М., 1961, с. 172—196.

Турбина В. Щедрое сердце аксакала. — Культура и жизнь, 1974, № 7, с. 22—23.

Эсенов Р. Писатель и жизнь: К 80-летию Б. Кербабаяева. — Звезда Востока, 1974, № 5, с. 165—167.

Афонников Г. Гуманизм Б. Кербабаева: (По романам о рабочем классе).— Ашхабад, 1976.— 39 с.

Карасев Ю. О творчестве Берды Кербалаева: [«Решающий шаг», «Айсолтан из страны белого золота», «Небит-Даг»].— В кн.: Карасев Ю. В семье единой. Ташкент, 1964, с. 187—202.

Скосырев П. Первые поэмы Б. Кербалаева; Роман «Решающий шаг» и его автор.— В кн.: Скосырев П. Листья и цветы. М., 1957, с. 155—165; 204—245.

Эгадзе О. «Как это получается?»: [О пьесе Б. Кербалаева].— В кн.: Эгадзе О. Пьесы братских республик. Тбилиси, 1976, с. 121—129.

Байрамов Н. Дома у писателя: [Встреча с Б. Кербалаевым].— Книжная торговля, 1967, № 7, с. 31—32.

Траянов Х. Встреча с Туркменией; В песках пылающей земли: [О встречах с Б. Кербалаевым] /Пер. с болг. Э. Янсона.— В кн.: Траянов Х. Легенда о розе. М., 1971, с. 178—203.

Сейитниязов Д. Библиографический указатель по творчеству Б. Кербалаева.— Ашхабад: Туркменистан, 1974.— 119 с.

Амандурды Аламышев

1904—1943

Поэт А. Аламышев родился в ауле Геокча (Ашхабадский район Ашхабадской области) в семье дайханина-бедняка. Он был пастухом, учился до 16 лет в духовной школе. Одним из первых в родной деревне вступил в комсомол. Уже юношей стал учиться в открывшейся в селе школе. В 1926 г. призван в Красную Армию. Демобилизовавшись, А. Аламышев был секретарем Кара-Калинского райкома комсомола. В конце 20-х гг. он — учитель и пропагандист в Каракумах у скотоводов; участвовал в борьбе с басмачами. С 1930 г. до Великой Отечественной войны работал в периодической печати. Во время войны А. Аламышев — в рядах Советской Армии.

Писать стихи начал с 1925 г. Ему принадлежат поэмы «Сона» (1938, первый вариант «Сонди», 1928), «На Кызыл-Арватском заводе» (1928), «Ударница на посту» (1932) и др. Имеется сборник его «Избранных произведений» (1962).

Он перевел на туркменский язык «Песню про купца Калашникова...» М. Ю. Лермонтова, «Конек-горбунук» П. П. Ершова, стихи А. С. Пушкина, Т. Г. Шевченко, В. Маяковского, произведения А. Навои, Ш. Руставели.

Поэт погиб на фронте.

Самое крупное произведение А. Аламышева — поэма «Сона», посвященная судьбе туркменской женщины. Она направлена против пережитков прошлого, против диких обычаев адата, которым поэт противопоставляет высокое чувство любви, подлинную человечность в отношениях между людьми. В традициях фольклорных повествований-дестанов поэт пишет историю юной учительницы Соны и ее любимого комсомольца Анны, которые смело восстали против власти жестоких традиций прошлого. Это новые люди, боровшиеся в 20-х гг. против власти баев, за победу и утверждение социалистической морали в туркменском ауле.

Поэма с ее жизненным для своего времени сюжетом, пользовалась огромной популярностью. П. Скосырев свидетельствует, что произведение это вызвало «страстные споры читателей, восторг одних, хулу и раздражение других», его «можно было найти под подушками у многих молодых людей, пришедших из далеких аулов в интернаты и школы ради приобщения к новой жизни, той, что принесла на своих могучих крыльях поистине сказочная птица — Революция...».

В 1963 г. на сцене Туркменского государственного театра оперы и балета имени Махтумкули была поставлена опера (музыка А. Агаджикова), либретто которой было написано А. Карлиевым по поэме А. Аламышева.

Издания произведений Амандурды Аламышева
и литература о нем

Сона: Поэма/Пер. В. Рыбина.— Ашхабад: Туркменистан, 1976.— 67 с., ил.

Реджепов С. Амандурды Аламышев: Лит. портрет.— Ашхабад, 1960, № 1, с. 108—112.

Скосырев П. «Сонди» А. Аламышева.— В кн.: Скосырев П. Листья и цветы. М., 1957, с. 166—171.

Ата Каушутув

5/VII 1903 —
15/XI 1953

Прозаик и драматург А. Каушутув родился в Безменне (Ашхабадский район Ашхабадской области) в дайханской семье. В 1920 г. поступил в Ашхабаде на учительские курсы, потом в совпартшколу, откуда был командирован в Москву в Коммунистический университет трудящихся Востока, где проучился лишь год, затем был направлен на комсомольскую работу. До 1928 г. занимал ответственные посты в обкомах и в ЦК комсомола Туркменистана. Принимал участие в создании комсомольской печати республики, был первым редактором газеты «Яш коммунист». В 30-х гг. преподавал в школе, сотрудничал в республиканской газете «Совет Туркменистаны»; с 1938 г.— в Институте языка и литературы Академии наук ТССР, в годы Великой Отечественной войны — заведовал литературной редакцией в радиокомитете.

В 1925 г. в республиканской прессе появились стихи А. Каушутова, в 1926—1927 гг.— его рассказы. В 1939 г. на сцене только что созданного туркменского театра была поставлена его пьеса «Джума».

Ата Каушутову принадлежат первые туркменские романы на современные темы: «Внук Мергена» («Мех-

ри и Вепа», 1946) и «У подножья Копет-Дага» («Бахар и Хошгельды», 1947—1949); за эти романы — произведения о героическом труде комсомольцев и молодежи — писатель посмертно в 1973 г. был удостоен премии Ленинского комсомола Туркменистана. Он автор повестей «Последний старшина», «Туркменские кони» (1951), ряда очерков и рассказов («Семья охотника Кайдыма», 1944, «Женитьба Елли Оде», 1945, «Каджар-ага», 1946 и др.). В 1955—1957 гг. вышли его «Избранные произведения» в трех томах.

Большой заслугой Ата Каушутова является его работа по собиранию и изучению устного туркменского поэтического творчества — фольклором он увлекался с детства под влиянием матери — известной сказительницы. Он подготовил к публикации крупнейший туркменский героический эпос «Гёр-оглы» и ряд сборников фольклора.

Произведения А. Каушутова переведены на русский, украинский, узбекский, азербайджанский, латышский языки.

Награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Спустя два года после неожиданной кончины Ата Каушутова «Литературная газета», подчеркивая значительность его вклада в туркменскую литературу, писала: «В его творчестве объединялись постоянное изучение прошлого с пристальным интересом к современности. Автор двух популярных романов на современную тему, Ата Каушутув зарекомендовал себя также как мастер реалистического рассказа. Его рассказы... богаты яркой народной речью, дышат неповторимым стилистическим своеобразием».

Ата Каушутув был одним из основоположников туркменской реалистической прозы. В творчестве его сочетаются элементы фольклора и реалистическое изображение событий и характеров, присущее, в первую очередь, рассказам и повестям. В них обрисована жизнь туркменского аула, хорошо известная писателю по собственным впечатлениям, по воспоминаниям стариков.

Накануне Великого Октября происходят события повести «Последний старшина». Сочно, колоритно обрисованы автором характеры персонажей, особенно аульного кузнеца Карлы — доброго, скромного, наивного человека. И эпизоды жизни и быта аула, и зреющий про-

тест Карлы, который понемногу начинает понимать лживость и бесчестие богача Кульмана, и связь сына Карлы с революционерами — все это писатель воспроизводит художественно достоверно. Динамично развивается сюжет повести — его движет развитие характеров героев.

Остросюжетна и вторая повесть Ата Каушутова — «Туркменские кони». Она написана как рассказ старого колхозника Ниязмурата о тех далеких временах, когда туркмены подвергались постоянным налетам иранских шахов и хивинских ханов, и о том, как сам он, юношей, попал в плен к иранцам.

Эта повесть — «целая эпопея не только про коней, но и про суровую жизнь... мужественного народа» во времена «давно отшумевшие», говорит писатель. В ней много романтики, существенных черточек истории, национального туркменского характера.

Повести Ата Каушутова «по праву претендуют на то, чтобы считаться достижением всей многонациональной советской литературы», — отмечает писатель П. Скосырев в книге «Листья и цветы».

Трудовым будням советских людей во время Великой Отечественной войны в тылу посвящен рассказ «Семья охотника Кандыма». В образах его героев воплощены патриотизм, стойкость, духовная сила народа. Рассказ получил высокую оценку Ю. Олеши, который отметил в нем выразительность деталей, мастерство писателя в описании образа главного героя — старого Кандыма. Ю. Олеша — прекрасный мастер слова — говорит об Ата Каушутове «как о настоящем художнике».

Обаятелен образ героя рассказа «Каджар-ага» — старого человека, радушного, умного, талантливое, который рассказывает ребятам свои бесхитростные истории, полные «простой житейской мудрости», учит их правде, добру, честности, храбрости.

Действие романа «Внук Мергена» происходит в довоенные и, главным образом, военные годы. Во время войны создавался этот роман, который стал самым крупным произведением туркменской литературы тех лет. Следуя «за бурным течением жизни», писатель в судьбах двух семей раскрывает судьбы родного народа.

В центре повествования — школьные друзья, фронтовики артиллерист Вера Аманов и разведчик Мурад Сахатов. Ата Каушутув рассказывает об их довоенной жизни,

участии в боях за Родину, патриотизме, высоком мужестве, большое место уделяет единству народов нашей страны в борьбе против гитлеровцев. Он рисует и туркменский аул, взаимоотношения его жителей, труд колхозников, вносящих свой вклад в дело победы.

Колхозной действительности первых послевоенных лет посвящен роман «У подножья Копет-Дага». Он может быть поставлен в ряд с другими произведениями советской литературы тех лет, такими, как «От всего сердца» Е. Мальцева, «Жатва» Г. Николаевой, «Ветер Золотой долины» Айбека, «У нас в Астаре» Г. Сеидбейли и др.

Конфликт романа построен на столкновении вернувшегося в колхоз бывшего фронтовика молодого агронома Хошгельды, который стремится использовать в своей работе последние достижения науки, с председателем колхоза Покгеном Оразовым — человеком ограниченным, противящимся новаторским начинаниям.

В романе созданы яркие портреты людей, живо обрисован их быт, автор широко использует богатства фольклора — народные легенды, пословицы, поговорки.

Пьеса «Джума» — о событиях в Туркменистане в начале 20-х гг., в период становления там Советской власти. Главный герой пьесы — батрак Джума. Под влиянием красного командира большевика Степанова он постигает великую правду Ленина, становится руководителем одного из отрядов повстанцев, которые помогают Красной Армии, сражающейся против правительства бухарского эмира.

«Бездонным кладезем знания о быте и обычаях своего народа» назвал Ата Каушутова П. Скосырев, говоря о большом даровании писателя, особенно ярко раскрывшемся в послевоенные годы.

«Наибольшей творческой удачей Ата Каушутова, — говорит П. Скосырев, — нужно считать его рассказы о прошлом. По сочности и своеобразию письма, по колоритности выведенных фигур... по удивительному умению автора воссоздать жизненный фон, на каком действовали эти фигуры старого аула, рассказы Каушутова не только могут быть отнесены к лучшим рассказам туркменской прозы, но они по праву претендуют на то, чтобы считаться достижением всей многонациональной советской литературы. Это такой же успех туркменской прозы,

как роман Б. Кербабаева, как новеллы Н. Сарыханова. Есть что-то лесковское в характере дарования Ата Каушутова».

**Издания произведений Ата Каушутова
и литература о нем**

Каджар-ага: Избр. повести и рассказы /Пер. Б. Ша-
тилова; Послел. С. Алиевой.— М.: Худож. лит., 1977.—
205 с., портр.

Содержание. Повести «Последний старшина»,
«Туркменские кони».— Рассказы.

Последний старшина: Пер. /Предисл. С. Кирьянова.—
М.: Худож. лит., 1966.— 340 с., ил.

Содержание. Повести «Последний старшина»,
«Туркменские кони».— Рассказы.

Рец.: Зырин А. При свете немеркнувшего таланта.—
Ашхабад, 1969, № 4, с. 82—86.

Семья охотника Кандыма: Пер.— М.: Сов. писатель,
1955.— 212 с.

Содержание. Повести: «Последний старшина»,
«Туркменские кони».— Рассказы.

Внук Мергена: Роман /Пер. и послел. А. Аборско-
го.— Ашхабад: Туркменгосиздат, 1965.— 265 с., ил.

Джума: Пьеса /Пер. Т. Калякиной.— В кн.: Туркмен-
ская советская драматургия. М., 1956, с. 63—128.

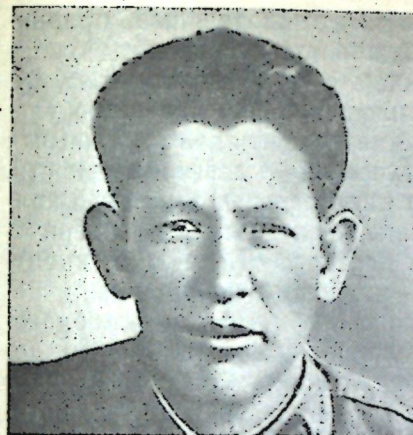
У подножья Копет-Дага: Роман /Авториз. пер.
А. Дмитриевой и Б. Рунина.— М.: Сов. писатель, 1952.—
300 с., ил.

Аборский А. Ата Каушутов: Очерк жизни и творче-
ства.— Ашхабад: Туркменистан, 1965.— 109 с., портр.

Александров А. Ата Каушутов.— Ашхабад, 1973, № 4,
с. 87—88.

Климович Л. У истоков туркменской советской про-
зы [об Ата Каушутове].— В кн.: Комсомол республик
представляет писателей — лауреатов премий комсомола
за 1971—1972 гг. М., 1973, с. 276—277.

Кербабаева А. Традиции фольклора в романах А. Ка-
ушутова.— Известия АН ТССР. Сер. обществ. наук, 1978,
№ 4, с. 43—49.

**Нурмурад
Сарыханов**

1906 — 4/V 1944

Прозанк Н. Сарыханов родился в ауле Геок-Тепе 2
(Геок-Тепинский район Ашхабадской области) в семье
безземельного дайханнина. Учился в Ашхабадском поли-
техникуме. Окончил Среднеазиатский коммунистический
университет.

В 1926—1928 гг. работал в редакции газеты «Турк-
менистан», в 1929 г.— редактор газеты «Яш коммунист».
С конца 1929 г. по 1937 г.— сотрудник военной печати,
редактор газеты «Гызыл Гошун»; с 1937 по 1941 г. ра-
ботал в редакциях газет, журнала «Совет эдебияты».

Рассказы начал писать в начале 30-х гг., но извест-
ность ему принесли произведения, созданные в 1938—
1939 гг.— «Белый дом», «Последняя кибитка», «Мечта»,
«Любовь», «Книга», маленькая повесть «Шукур-бахши»
(1941). Годами войны датированы повесть «Вышедшие
к свету», рассказы «Судьба», «Мать».

Н. Сарыханов — участник Великой Отечественной
войны. Погиб в боях с фашистами.

Произведения его переведены на русский, украин-
ский, узбекский, казахский, молдавский, латышский, ки-
тайский, корейский, английский, французский, японский
языки.

Нурмурад Сарыханов — основоположник туркменской
новеллистики. Большое влияние оказала на него рус-
ская классика, произведения Л. Н. Толстого, Максима
Горького, А. П. Чехова. По собственным свидетельствам
Н. Сарыханова, рассказы А. П. Чехова показали ему, ка-

кое значение для писателя «имеет жизненный, правдивый опыт»; он понял, что нужно «заглянуть поглубже в душу каждого стоящего рядом с тобой человека...»

В рассказах Н. Сарыханова большое внимание уделено психологии людей, ломке их взглядов и привычек под влиянием социалистической действительности. В этом смысле показателен цикл рассказов о семье колхозника Комека. Внимательно исследует писатель внутренний мир своих героев в рассказе «Последняя кибитка». Здесь семья Комека — на пороге новой жизни, перед переездом из обветшавшей кибитки в новый благоустроенный дом. При этом люди уходят от старого, дорогого им, привычного, и особенно тяжело переживает готовящиеся изменения жена Комека Огульгерек, которой кибитка дорога, потому что она — «заветный дар матери» и потому что она долгие годы была опорой семейного счастья.

Автор убедительно показывает, как радость новых свершений окрыляет этих людей, рождает в них уверенность и силу в борьбе с пережитками прошлого. В рассказе «Белый дом» мы видим семью Комека во время переезда в дом, построенный колхозом. И здесь много специфического, порою забавного в поведении, поступках, мыслях героев, попавших в непривычные для них условия.

Третий рассказ этого цикла — «Любовь» — о новых, свободных от предрассудков, диктуемых адатом, отношениях между юношами и девушками в колхозном туркменском ауле.

Той же теме посвящены рассказы «Ширин» — о школьнице, нашедшей в себе силы решительно отказаться от того, чтобы быть проданной нелюбимому, и «Мечта» — о женитьбе туркмена на русской и о том, как просто и легко приняли это событие, которое прежде стало бы сенсацией, его родители.

Пробуждение классового сознания у бедняков и батраков Туркмении в первые годы Советской власти раскрывает Н. Сарыханов в рассказах «Зять», «Гнев бая».

Большой силы выразительности достигает он в произведениях, посвященных нетленным культурным ценностям.

Герой рассказа «Книга» — неграмотный пастух, как бесценное сокровище, как святыню хранящий рукопис-

ную книгу стихов Махтумкули. Когда-то, сорок лет назад он услышал, как их читал мулла. «Меня изумила книга. Я забыл обо всем... Сидит человек, смотрит на бумагу и произносит важнейшие мысли. Как будто кто-то рассказывает свою жизнь, а когда я вслушиваюсь получше, то получается, что рассказывают обо мне самом. И слова одно за другим идут такие, какие порой и мне на ум приходят... Раньше я и не подозревал, что книга имеет такую притягательную силу, что она так мудро говорит о жизни и заставляет все понимать и переживать».

Поэтична, схожа с легендой, народным дестаном повесть «Шукур-бахши» — о знаменитом туркменском музыканте и певце XIX в., который, победив в состязании придворного ханского бахши, освободил своего брата из плена. События повести происходят в давние времена, однако в ней звучат самые животрепещущие проблемы патриотизма, героики, мира и войны, добра и насилия, разума и тьмы, народности, силы подлинного искусства.

По мотивам повести на киностудии «Туркменфильм» был создан кинофильм «Состязание» (1964, режиссер Б. Мансуров).

Издания произведений Нурмурада Сарыханова и литература о нем

Последняя кибитка: Рассказы. Пер. /Предисл. С. Енгенова. — М.: Гослитиздат, 1961. — 169 с., ил.

Содержание. Рассказы и повесть «Шукур-бахши».

Шукур-бахши: Рассказы. Пер./Предисл. А. Аборского. — Ашхабад: Туркменистан, 1968. — 147 с., ил.

Рец.: Абдуллаев О. Летопись преображения. — Ашхабад, 1967, № 5, с. 84—88.

Книга: Рассказ /Пер. А. Аборского. — Ашхабад: Туркменистан, 1965. — 28 с., ил.

Кулиева Г. Нурмурад Сарыханов — новеллист. — Ашхабад: Ылым, 1967. — 104 с., портр.

Рец.: Аборский А. Активность и мастерство. — Ашхабад, 1967, № 5, с. 88—92.

Аборский А. Признанный классиком. — В кн.: Аборский А. Земной рай. Ашхабад, 1976, с. 193—203.

Аборский А. Яркий дар новеллиста: К 70-летию со дня рождения Н. Сарыханова.— Ашхабад, 1976, № 6, с. 62—69.

Басалаев И. К новой жизни: [Рец. на сб. рассказов Н. Сарыханова «Новый дом».— Ашхабад, 1952].— Звезда, 1953, № 5, с. 176—177.

Мурадов А. Верность теме: [Рец. на сб. Н. Сарыханова «Рабыня».— Ашхабад, 1967.— На туркм. яз.].— Дружба народов, 1967, № 12, с. 264—265.

Джумаев Н. Нурмурад Сарыханов: Докум. рассказ /Пер. Н. Злотникова.— Ашхабад, 1975, № 3, с. 28—30.
О Н. Сарыханове на фронте.

Хыдыр Дерьяев

Род. 24/V 1905 г.

Народный писатель Туркменской ССР прозаик, драматург, поэт Х. Дерьяев родился в ауле Геокча-2 (Марыйский район Марыйской области) в семье дайханина. Оставшись сиротой, мальчик вынужден был стать батраком-подпаском у бая. В 1920 г. Хыдыр — воспитанник интерната в г. Мары. Он учился в Марыйском, затем в Ташкентском институте просвещения, где после окончания учебы был оставлен в качестве преподавателя. Работая, окончил педагогический факультет Среднеазиатского государственного университета и в 1931 г. возвратился в Туркменистан.

В 30-х гг. Х. Дерьяев — преподаватель Ашхабадского педагогического института имени А. М. Горького. В 50—60-х гг. — научный сотрудник Института языка и лите-

ратуры имени Махтумкули Академии наук ТССР. В 1963—1965 гг. — секретарь правления Союза писателей ТССР. Х. Дерьяев — член-корреспондент Академии наук ТССР, автор ряда работ по педагогике и лингвистике. Он заместитель председателя правления Союза писателей Туркменистана.

В 1928 г. опубликована поэма Х. Дерьяева «Аму-Дарья», в 1929 г. — «Сожаление, или Совет», в 1937 г. — первый туркменский реалистический роман «Из кровавых когтей». Известность писателю принес четырехтомный роман «Судьба» (1960—1971). Позднее появились роман «Вьюга» (1972), повесть «Священный очаг» (1974).

Х. Дерьяев создал и драмы «Судьба» (1962), «Мехри» (1963), идущие на сцене Туркменского академического театра драмы имени Молланепеса. Ему принадлежат также поэма «Мечта» (1965), драма «Ходжанепес» (1969).

Произведения Х. Дерьяева переведены на русский, узбекский, казахский, молдавский, эстонский, болгарский, испанский языки.

Награжден орденами Ленина и Дружбы народов.

Исторические судьбы туркменского народа, его прошлое и настоящее — в центре творчества Хыдыра Дерьяева. Идея создания романа на историческую тему зародилась у него, как свидетельствует сам писатель, под впечатлением романа узбекского писателя А. Кадыри «Минувшие дни». Тогда, в середине 30-х гг., он написал свой первый роман «Из кровавых когтей», который впоследствии стал основой четырехтомной эпопеи «Судьба», отразившей и глубокое знакомство автора с русской и мировой классикой, с передовыми реалистическими литературными традициями.

Множество эпизодов, событий, людских судеб, часто трагических и противоречивых, острых столкновений сливаются здесь в единое повествование, отражающее жизнь туркменского народа, основные социальные процессы предоктябрьских лет, периода Великого Октября и начала становления новой жизни. На два непримиримых лагеря разделены персонажи произведения — дайхане-труженики и их угнетатели — баи, ишаны; автор рисует подлинно национальные характеры, создает многоликую, яркую картину быта людей разных социаль-

ных групп с выразительными, впечатляющими деталями, приметами уклада жизни, обычаев, обрядов. В романе много лирико-философских отступлений, описаний своеобразной, неповторимой природы Туркмени.

Сюжет романа связан с судьбами и полными драматизма взаимоотношениями его центральных героев — Узук, дочери бедняка, ставшей одной из первых в Туркмени женщины-активисток, и подпаса Берды, который приходит в революцию, участвует в борьбе за Советскую Туркмению.

Писатель показывает классовое единство трудящихся разных национальностей — в политическом прозрении бедняков-дайхан, формировании их классового сознания и активности большую роль играет механик большевик Сергей Ярошенко.

«Этот роман — реалистическое, полное драматизма и героики произведение о народе Туркмени в важнейший, переломный период его истории, — говорит туркменский литературовед М. Курбансахатов... — О событиях, так умело показанных в романе, автор знает не понаслышке. Он — свидетель и участник многих эпизодов переломного периода жизни туркменского народа. Он — житель «двух эпох», которые уместились во времени, равном жизни одного поколения туркмен. Именно жизни одного поколения хватило, чтобы туркменский народ прошел путь столетий, шагнув из феодализма в социализм, минуя капитализм. И описывая печальную жизнь угнетенного народа, а затем его счастливую судьбу после Октября, писатель использует свои личные наблюдения, мысли, чувства».

В романе «Вьюга», действие которого происходит в первые годы Советской власти, отражено рождение новой жизни в республике в острой борьбе с косными законами адата, с религиозным фанатизмом. Типичен для первого поколения молодежи Советской Туркмени путь сельского мальчишки Сердара, который учится в советской школе, вступает в комсомол, заканчивает педагогический институт.

Повесть «Священный очаг» — о нашей современности, о туркменских ученых, о борьбе за чистоту пути в науку. Центральный персонаж повести — молодой историк Атаджан Чарыев. Внешне обаятельный, неглупый, общительный, он, однако, человек с «атрофией души», карьерист, циник, все свои поступки, взаимоотношения

с людьми, семьей, любовью подчиняющий лишь выгоде, расчету. Писатель развенчивает Атаджана, противопоставляя ему его жену — гордую, скромную Гульджахан, его товарища — прямого, честного Ораза, старого профессора Юсупова, который никогда не поступается принципами чести и совести.

Издания произведений Хыдыра Дерьяева и литература о нем

Вьюга: Роман /Пер. Т. Калякиной.— М.: Сов. писатель, 1980.— 256 с.

Рец.: Семенова Л. Возвращение в юность.— Ашхабад, 1975, № 3, с. 90—91.

Священный очаг: Повесть /Пер. Т. Калякиной.— Ашхабад, 1976, № 6, с. 7—45.

Судьба: Роман. В 2-х т. /Авториз. пер. В. Курдицкого и И. Ходжаева; Вступ. статья Л. Климовича.— М.: Худож. лит., 1975.

Т. 1.— 448 с., ил., портр.

Т. 2.— 478 с., ил.

Судьба: Роман. В 4-х кн. /Вступ. статья и послесл.

О. Кузьмина.— Ашхабад: Туркменистан, 1963 — 1972.

Кн. 1.— 1963.— 367 с., ил.

Кн. 2.— 1964.— 304 с., ил.

Кн. 3.— 1969.— 352 с., ил.

Кн. 4.— 1972.— 318 с.

Рец.: Азимова Д. Из истории романа «Судьба». — Известия АН ТССР. Сер. обществ. наук, 1970, № 4, с. 77—81; Азимова Д. О национальном своеобразии романа Х. Дерьяева «Судьба». — Известия АН ТССР. Сер. обществ. наук, 1964, № 6, с. 54—61; Бердыев К. Судьба Узук.— Ашхабад, 1961, № 4, с. 118—121; Климович Л. Эпос революции.— Лит. обозрение, 1973, № 4, с. 49—50.

Кузьмин О. Сопричастность судьбе народной: К 70-летию со дня рождения Х. Дерьяева.— Ашхабад, 1975, № 3, с. 85—89.

Курбансахатов М. Труд неустанный, вдохновенный: (К 70-летию со дня рождения Х. Дерьяева). — Известия АН ТССР. Сер. обществ. наук, 1975, № 3, с. 94—96.

Шали Кекилов

1906 — 8/X 1943

Поэт Ш. Кекилов родился в семье бедняка-дайхани-на в ауле Кеши (Ашхабадский район Ашхабадской области). Окончив педагогическое училище, преподавал в школе. Был корреспондентом республиканских газет и журналов. Писать стихи начал в 1927 г., тогда же они появились в печати. Вышли его сборники «Колхозникам» (1933), «Стихи» (1941), поэма «Дядя Иван» (1942), а после войны — «Избранные произведения» (1953 и 1962). В начале 30-х гг. он составлял книги для чтения малограмотных. Есть у него стихи, обращенные к детям.

В 1932—1936 гг. Ш. Кекилов был ответственным секретарем Союза писателей Туркмении.

В начале Великой Отечественной войны ушел на фронт, был тяжело ранен. В 1943 г. умер.

Шали Кекилов в своем творчестве живо откликался на актуальные проблемы современности, одним из первых в туркменской литературе отразил в стихах темы индустриализации и коллективизации.

Он поет славу «светлому чуду, чуду красного флага» («Старое не вернется!»), в поэтических строках, с точными, конкретными деталями воплощает процесс труда рабочих, ремонтирующих паровозы, в результате которого «машине возвращается краса, погибшая, казалось, без возврата» («Паровоз»).

В годы Великой Отечественной войны поэт с особой остротой ощущает чувство ответственности за судьбу Родины. Как марш написано стихотворение «За Родину!»:

Дома сидеть не время, Шали!
В строй призывает Родина-мать.
В сердце фашисту пулю пошли,
Чтобы не смел землю топтать.
Если в опасности Родина,
Родину мы защитим!
Если потребует Родина,
Родине жизнь отдадим.

(Пер. Н. Вольпин)

Полно задушевной простоты и лиризма последнее стихотворение Ш. Кекилова «В карельском лесу», в большой мере новаторское для туркменской поэзии. Образно рисует поэт прифронтовую рощу, елки которой «ежятся... как дети-сироты»:

Словно красавица, с милым в разлуке
Над головой заломившая руки,
Тяжко вздыхает карельская роща
В невыразимой страдальческой муке.

(Пер. Г. Веселкова)

А далее он описывает налет фашистских самолетов и воздушный бой — им навстречу, «пятиконечной сверкающей звездой», бросились наши самолеты, которые побеждают врага. Все эти события поэт передает как бы через ощущения самой природы, которая хмурится, грустит при появлении «птиц... с черным железным крестом» и ликует, оживляется при их поражении:

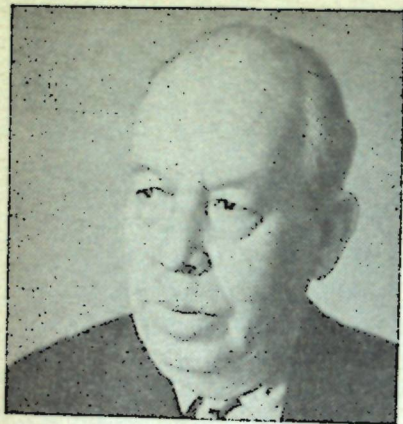
Птичий послышался щебет и шелк,
Травы зеленый раскинули шелк,
И по кустам, по деревьям ожившим
Шорох прошел: «Хорошо, хорошо!»

На водопой из спасительной сени
Легкою поступью вышли олени...
Вот что сегодня в карельском лесу
Видел поэт лучезарной Туркмении.

(Пер. Г. Веселкова)

Издания произведений Шали Кекилова

[Стихотворения]: Пер.— В кн.: Поэты Туркмении. М., 1971, с. 646—659.

Аман Кекилов

9/V 1912—
13/XII 1974

Поэт и ученый, заслуженный деятель науки, народный писатель Туркменской ССР Аман Кекилов родился в ауле Кеши (Ашхабадский район Ашхабадской области) в семье дайханина-бедняка. Рано осиротел, воспитывался в ашхабадском интернате, окончил педагогический техникум. Работал в редакциях журнала «Пионер», газеты «Колхозчи», в Туркменгосиздате, участвовал в организации сил молодой туркменской литературы.

В 1935—1938 гг. учился в Московском институте филологии, литературы, истории, в 1938—1939 гг. преподавал в туркменском отделении Государственного института театрального искусства имени А. В. Луначарского в Москве.

Вернувшись в Туркмению, продолжал заниматься преподавательской деятельностью (в Ашхабадском педагогическом институте имени А. М. Горького, в Чарджоу в Туркменском педагогическом институте имени В. И. Ленина), с 1959 г. работал в Академии наук ТССР, с 1968 г. был директором, а затем старшим научным сотрудником Института языка и литературы имени Махтумкули АН ТССР. Доктор филологических наук, академик Академии наук ТССР, он внес огромный вклад в развитие советского туркменского литературоведения. Ему принадлежит около 100 научных работ, посвященных сложнейшим проблемам истории и теории литературы: монографическое исследование «Жизнь и творчество Молланепеса» («Великий лирик»), «Искусство слова», совместно с двумя другими авторами — «Возникно-

вание и развитие критической мысли в Туркменистане», пособие для студентов пединститутов по теории литературы, статьи о Низами, В. Луговском, Г. Гуляме; об армянском эпосе «Давид Сасунский» и др.

Много занимался общественной деятельностью — был председателем Республиканского и членом президиума Советского комитета солидарности стран Азии и Африки, членом Республиканского комитета защиты мира, членом правления Союза писателей ТССР.

Начал печататься в 1928 г. Ему принадлежит ряд сборников стихов, вышедших в 30-х гг., поэмы «Вперед» (1935), «Последняя встреча» (1940), «Родина» (1964), «Возвращение солдат» (1965), «Воспевание» (1967), роман в стихах «Любовь» (1947—1957; пьеса А. Кекилова по этой поэме была в 1967 г. поставлена на сцене Туркменского академического театра драмы имени Молланепеса и отмечена Государственной премией ТССР имени Махтумкули), роман «Рассеянные тучи» (1978).

А. Кекилов — автор текста Государственного Гимна Туркменской ССР.

Произведения А. Кекилова переведены на русский, украинский, узбекский, грузинский языки.

Награжден двумя орденами «Знак Почета».

Наиболее значительным художественным произведением Амана Кекилова стал его роман в стихах «Любовь», состоящий из двух частей, названных по именам героев: «Книга Бегенча» и «Книга Акмурада». Действие романа начинается в годы Великой Отечественной войны, а заканчивается описанием землетрясения 1948 г. в Ашхабаде. В основе сюжета романа — традиционный любовный «треугольник». Личные судьбы своих героев — учительницы Огульнабад, ее любимого — фронтовика Бегенча и полюбившего ее Акмурада, тоже вернувшегося с фронта, автор раскрывает на фоне событий 40-х гг. Большое внимание он придает духовному миру героев — молодых советских интеллигентов, отвергающих законы ада, живущих по новым законам социалистической морали.

В стиле, строении романа — произведения лиро-эпического — сочетается влияние поэзии А. С. Пушкина и традиций туркменской классики. Стиль классических десятистов особенно заметен в описаниях природы:

Зима, показав загривок
Взъерошенный и седой,
Ушла. И горы умылись
С утра снеговой водой.
В садах цветы заперели,
Стал гуще бархат полей,
И соловьи свои трели
Рассыпали с ветвей...

(Пер. Ю. Гордиенко)

Писатель и литературный критик Александр Аборский создал выразительный, эмоциональный, с множеством живых черточек, литературный портрет Амана Кекилова. О романе «Любовь» он говорит: «Хотя события там совершаются в грозные военные дни, в основе сюжета не фронтовые эпизоды. Автора занимают прежде всего нравственные конфликты, он стремится проникнуть во внутренний мир молодых туркменских интеллигентов. Новизна, непривычность их взаимоотношений вступают в резкое противоречие с патриархальными закоснелыми взглядами на любовь, брак и семейную честь... „Любовь“ Амана Кекилова прочно утвердилась в ряду наиболее значительных произведений туркменской литературы...».

Издания произведений Амана Кекилова
и литература о нем

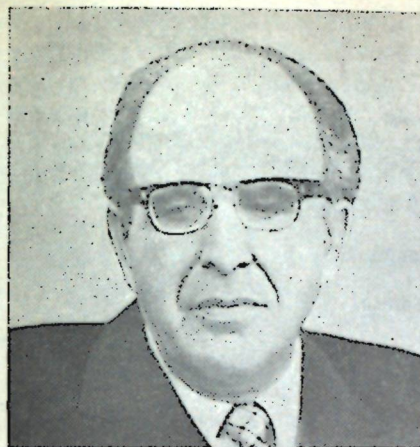
Любовь: Роман в стихах /Пер. Ю. Гордиенко.— М.: Сов. писатель, 1965.— 218 с., ил.

Рец.: Атаева С. Находки и промахи.— Ашхабад, 1962, № 5, с. 125—127; Голубева Т. Автор в романе А. С. Пушкина «Евгений Онегин» и в романе А. Кекилова «Любовь». — Известия АН ТССР. Сер. обществ. наук, 1978, № 2, с. 32—38; Кулиева Н. Пушкинские традиции в романе «Сойги» А. Кекилова.— В кн.: «...И называет меня всяк сущий в ней язык...». Ереван, 1975, с. 243—247.

Аборский А. В долгу не останется.— В кн.: Аборский А. Земной рай. Ашхабад, 1976, с. 203—209;
То же.— Ашхабад, 1972, № 2, с. 82—86.

Аман Кекилов: Некролог.— Ашхабад, 1974, № 6, с. 97.

Хамзаев М. Ученый и поэт.— Известия АН ТССР. Сер. обществ. наук, 1962, № 4, с. 94—98.

Рухи Алиев

Род. 22/III 1908 г.

Поэт и прозаик Р. Алиев родился в Ашхабаде в семье рабочего-плотника. Закончив в 1933 г. Бакинский педагогический институт, работал учителем, преподавателем в вузах, научным сотрудником в Институте языка и литературы имени Махтумкули Академии наук ТССР, печатался в газетах и журналах. В годы Великой Отечественной войны был на фронте в рядах Советской Армии. После демобилизации — секретарь правления Союза писателей ТССР, преподает литературу в Туркменском государственном университете имени А. М. Горького.

Первое стихотворение Р. Алиева опубликовано в 1927 г. Вышел ряд его книг: поэма «Комсомол» (1936), сборники стихов «Клятва Родине» (1943), «Голос сердца» (1947), «На пути к коммунизму» (1953), «Встают народы мира» (1962), «Книга сердца» (1969) и др., повести «Письма Сюльгюль» (1956), «На перекрестке дорог» (1960), роман «Сын города-героя» (1978).

Его произведения переведены на русский, украинский, белорусский, узбекский, молдавский, латышский, башкирский языки.

Р. Алиев — профессор, доктор филологических наук; ему принадлежат научные исследования творчества Махтумкули, Кемине, Зелили, Молланепеса, ряд очерков, статей, монографий о туркменской советской литературе.

Награжден орденами Отечественной войны II степени, Красной Звезды, Дружбы народов, «Знак Почета».

Поэзии Рухи Алиева присуще сочетание публицистического пафоса и задушевности, лиризма. Основная черта ее — гражданственность. Поэт пишет о социалистической Туркмении, трудовых подвигах хлебопашцев и хлопкоробов («На равнине Налачбаба», «Девушке в алом»).

Один из основных мотивов творчества Р. Алиева — дружба народов Советской страны.

Незыблемость семьи советской
В том,
Что в испытаниях грозových,
На деле,
Мы в полный рост встаем
К плечу плечом
И поровну
Судьбы удары делим,—

говорит он в стихотворении «Слово к Ташкенту» (пер. С. Поликарпова). В стихах поэта как символ этой дружбы встают образы величавой «русской былинной реки», преградившей путь фашистским захватчикам («Волга»), исполненного моря, два плеча которого — «два родных по крови брата» Туркменистан и Азербайджан («Каспий»). С темой дружбы народов связаны и стихотворения о В. Маяковском, В. Луговском, Я. Коласе («На родине Маяковского», «Поэт», «У односельчан Якуба Коласа»).

Стихотворение «Домик в Минске» — о деревянном, невзрачном доме, ставшем «эпохи новой первой страницей», здесь проходил I съезд РСДРП. С особым волнением пишет поэт о местах, связанных с жизнью и деятельностью В. И. Ленина («Волга», «Белые ночи»).

Воспоминания о Великой Отечественной войне, о потерях и горестях тех героических лет звучат в стихотворениях «Мать», «Вечный огонь».

Поэта беспокоят «невзгоды человечества», тревоги современного мира («Когда бы своя лишь боль...»); он глубоко сочувствует горькой доле бедняков, встреченных им на улице Неаполя, в Иране и Турции («Слепой певец», «В мечети», «Золотые руки», «Думы о каменотесе»). В зарубежных поездках с благоговением вспоминает он о революционерах, отдавших жизнь в борьбе за свободу своих народов («Разговор с Юлиусом Фучиком», «Стена Парижских коммунаров»), прикасается к святыням, связанным с именами великих деятелей русской и мировой культуры («Федор Шалапин», «Дом Горького в Сорренто», «У мавзолея Саади», «Памятник Грибоедову в Теге-

ране»). Во многих зарубежных стихах поэт выражает свою любовь к Родине, голос которой советскому человеку «дороже сокровищ любых» («Голос Родины»).

Издания произведений Рухи Алиева
и литература о нем

Путевые огни: Стихи / - Авториз. пер. С. Поликарпова. — М.: Сов. писатель, 1977. — 104 с., ил., портр.

Содержание. Разделы «В семье единой», «Зарубежные зарисовки».

Рец.: Пу В. ...Дороже сокровищ любых. — Ашхабад, 1978, № 1, с. 95—96.

Владимиров А. Через пустыню и море: [О деятельности Р. Алиева по изучению истории азерб.-туркм. лит. связей]. — Дружба народов, 1968, № 9, с. 210—211.

Чары Аширов

Род. 10/XII 1910 г.

Поэт и прозаик, народный писатель Туркменской ССР Чары Аширов родился в ауле Кеши (Ашхабадский район Ашхабадской области) в бедной дайханской семье. В 1914 г. в одной из схваток за воду были убиты его отец и старший брат. С 1921 г. Чары воспитывался в детском доме. После школы учился в Ашхабадском педагогическом техникуме, затем в Институте научной педагогики. В 1937 г. окончил аспирантуру в Центральном научно-ис-

следовательском педагогическом институте национальностей в Москве, преподавал в школе.

В годы Великой Отечественной войны сражался на фронте. После демобилизации работал в 40—50-х гг. в Туркменгосиздате, в 1958—1972 гг. был редактором сатирического журнала «Токмак».

Начал печататься в 1928 г. Вышли его поэмы «Разлука» (1930), «В тылу врага» (1941), «Конец кровавого водораздела» (1948, новый вариант — 1952 г.; по этой поэме на сцене Туркменского государственного театра оперы и балета имени Махтумкули в 1966 г. поставлена опера, музыка В. Мухатова), «Ошибка молодого мельника» (1957), «Сын Ялкаба» (1962), «Джигиты Гокьяйлы» (1965), романы «Следопыт» (1970), «Близнецы» (1977); совместно с Д. Зотовым создал сборник повестей и рассказов «Дорогу одолеет идущий» (1957).

Ч. Аширов пишет также для детей (поэма «Кадыр», 1967 и др.).

Он широко известен как переводчик. Его перу принадлежат переводы произведений Н. В. Гоголя, М. Ю. Лермонтова, Н. А. Некрасова, И. А. Крылова, Л. Н. Толстого, А. П. Чехова, Т. Г. Шевченко, В. Маяковского, С. Маршака, П. Павленко, С. Михалкова, ряда писателей Армении и других союзных республик.

Его произведения переведены на русский, украинский, узбекский, армянский языки.

Награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Чары Аширов внес значительный вклад в туркменскую советскую литературу как своими стихотворениями, так и поэмами — его перу принадлежит ряд стихотворных произведений крупной формы.

Как страстное обличение жестоких обычаев прошлого звучит поэма «Разлука» о горькой доле женщины в дореволюционной Туркмении. Героиня поэмы — овдовевшая крестьянка Набат, проданная братом ее мужа старику за большой калым, насильно разлученная с единственной ее радостью — детьми.

Борьба за воду — тема повести в стихах «Конец кровавого водораздела», события которой происходят с начала Великого Октября до начала 20-х гг. в ауле Гокьяйла. Это одно из первых произведений лиро-эпического жанра в туркменской литературе. Сюжет его — вражда двух племен, которые пользовались для полива своих по-

лей одним источником. Автор показывает, что в основе этой вражды — социальные противоречия.

У запруды, что водоразделом
Двум родам служила с давних пор,
Часто кровь, а не вода кипела,
Часто вспыхивал жестокий спор.

Сильный в нем торжествовал над правым.
Так велось в те дни...

(Пер. В. Бугаевского)

Автор рисует пробуждение сознания бедняков в ходе революционных событий. Центральный образ повести — дайханин Чарыяр. Человек честный и смелый, ставший мирабом (тем, кто следит за правильным распределением воды), он вынужден покинуть родной аул, под влиянием русских рабочих-коммунистов приходит к осознанной классовой борьбе. В поэме действуют и друзья Чарыяра; один из них — Ялкаб, который становится большевиком. В эпилоге нарисована картина расцвета аула Гокьяйла в 50-х гг.

Как бы продолжение этого произведения — повесть в стихах «Сын Ялкаба», события которой происходят в 20—30-х гг., в годы становления новой жизни, острой классовой борьбы в туркменском ауле. Перед читателем открываются дальнейшие судьбы многих героев «Конта кровавого водораздела»: Чарыяра и его детей, женщины Эджегыз, участвовавшей в борьбе за Советскую власть, и ее сына Ялкаба, русских большевиков Зубова и Афанасия и др.

Представляет интерес и проза Чары Аширова. Произведения, вошедшие в сборник «Дорогу одолеет идущий» (написан совместно с Д. Зотовым), посвящены туркменскому аулу — его жизни в дореволюционные годы (рассказы «Улыбка арчина», «Родная кровь», «Беглецы») и в советское время (повесть «Свадьба без невесты»). В этих произведениях много живых, колоритных характеров, подробностей быта; авторы остро ставят моральные проблемы, решительно отвергая устаревшие, жестокие обычаи адата. Особенно удалось им это в повести «Свадьба без невесты», где рассказана история несостоявшейся свадьбы, задуманной старым Курбан-ага по законам родового сватовства, которым нет места в новой действительности.

Первое крупное прозаическое произведение Ч. Аширова — роман «Следопыт». Действие его происходит в основном в 20—30-х гг.; а заканчивается во время Сталинградской битвы. Это остросюжетное произведение о борьбе советских пограничников против нарушителей границы — контрабандистов и шпионов. Фабула романа связана с трудным и сложным преследованием хитрого и опасного врага — «голубоглазого Моллы». Главный герой — молодой следопыт — прославленный Баллы, сильный и смелый, обладающий необыкновенно тонким чутьем разведчика, оказывающий неоценимую помощь пограничной заставе, а во время войны зачисленный в пограничные войска.

Издания произведений Чары Аширова и литература о нем

Дорогу одолеет идущий: Повести и рассказы / Под редакцией Г. Веселкова. — Ашхабад: Туркменгосиздат, 1957. — 228 с., ил.

Книга написана Ч. Ашировым совместно с Д. Золовым.

Содержание. Повести «Свадьба без невесты», «Беглецы». — Рассказы.

Рец.: Берзер А. Поражение Курбан-ага. — Дружба народов, 1958, № 4, с. 244—245.

Конец кровавого водораздела: Повесть в стихах. — 2-е изд., доп. / Пер. В. Бугаевского. — Ашхабад: Туркменгосиздат, 1954. — 168 с.

То же. — М.: Сов. писатель, 1953.

Рец.: Керимов А. Творческое достижение поэта. — Коммунист Туркменистана, 1954, № 4, с. 70—76.

Разлука: Поэма / Пер. В. Бугаевского. — Ашхабад: Туркменгосиздат, 1955. — 31 с.

Следопыт: Роман / Авториз. пер. Г. Соловьева. — Ашхабад: Туркменистан, 1974. — 294 с., ил.

Сын Ялкаба: Повесть в стихах / Авториз. пер. А. Адалис. — М.: Сов. писатель, 1967. — 135 с.

Феноменов К. Замысел и воплощение. — Ашхабад, 1969, № 6, с. 93—96.

О поэмах Ч. Аширова.

Рахмет Сеидов

20/IX 1910 —
18/I 1955

Поэт Р. Сеидов родился в семье батрака в ауле Хайлан (Халачский район Чарджоуской области). Рано осиротел, батрачил у бая, с 1925 г. воспитывался и учился в интернате. В 1935 г. окончил факультет языка и литературы Ашхабадского педагогического института имени А. М. Горького. Работал редактором в республиканских издательствах, руководил сценарным отделом Туркменской киностудии.

Печататься начал в 1932 г. Первый сборник его стихов «Высокое чувство» вышел в 1938 г. Имеется ряд изданий его стихотворений и поэм: «Дочь Лебаба» (1939), «На путях революции» (1940), «Патриоты» (1942), «Голос победы» (1942), «Азатгюль» (1943), «Весна пришла» (1946), «Избранные произведения» (1951), «Счастливые» (1954), «Сочинения» (1956), «Охотник, не стреляй в джейрана» (1962) и др.

В соавторстве с А. Афиногеновым написал либретто первой национальной оперы на современную тему «Счастливая молодость» (музыка А. Корчмарева, поставлена в 1942 г.).

В конце 30-х гг. Р. Сеидов подготовил книги для школ малограмотных.

Многие его стихи положены на музыку.

Р. Сеидову принадлежит также ряд переводов на туркменский язык: поэмы М. Ю. Лермонтова («Мцыри», «Боярин Орша» и др.), М. Алигер «Зоя», стихи С. Маршака.

Его произведения переведены на русский, украинский, узбекский, казахский, грузинский, литовский, латышский, киргизский языки.

Творчество Рахмета Сеидова сыграло большую роль в развитии туркменской советской поэзии, возникновении в ней новых жанров, в частности пейзажной лирики.

Поэт передает человеческие чувства на фоне картин природы: он просит ветер не тревожить покой любимой («Ночной ветер»), ощущает весеннюю радость в час, когда у его порога, «ноги поджав, уселась зима» («Зима»).

С трогательной любовью пишет он о джейране, ищущем в пустыне воду:

Охотник стой, не стреляй!
У джейрана есть тоже мечта.
Отыскать он мечтает край,
Где вода холодна и чиста.

Долго ищет он... Оттого
Ноги тонкие так легки.
Как ты сможешь лишиться его
Счастья пить из большой реки?

(«Охотник, не стреляй в джейрана!»,
пер. В. Тушновой)

Мечта о воде, счастье ее обретения — эта тема, присущая туркменской литературе, проходит и в написанном как песня, стихотворении «Звучит вода...», — в радостном по тональности стихотворении «Фирюзинка» — о звонкой, говорливой и шумной горной речке, которая «плещется и блещет под шатром ветвей», в стихотворении «Кула-ны» — о легких быстроногих животных — скитальцах пустыни, измученных жаждой и нашедших воду в канале, прорытом человеком. Той же теме посвящены и стихи о Каракумах, оживленных трудом советских людей («Караметнияз», «Каракумы», «Зеленый оазис»).

В некоторых стихотворениях поэт создает портреты женщин-тружениц («Ковровщица», «Учительница»).

Издания произведений Р. Сеидова

[Стихотворения]: Пер.— В кн.: Высокое солнце. М., 1973, с. 114—120.

[Стихотворения]: Пер.— В кн.: Поэты Туркмении. Л., 1971, с. 712—724.

Беки Сейтаков

31/III 1914 —
5/III 1979

Прозаик и поэт, народный писатель Туркменской ССР Б. Сейтаков родился в Бедиркенте (ныне Атаев, Тахтинский район Ташаузской области) в семье дайханина-бедняка. Рано осиротел, воспитывался в интернате, затем поступил в Ташаузский педагогический техникум, работал учителем. В 1937 г. переехал в Ашхабад, начал свою журналистскую и писательскую деятельность, в 1944 г. окончил Ашхабадский учительский институт. Работал в редакциях газет «Яш коммунист», «Мыдам тайяр», был редактором газеты «Эдебият ве сунгат» (1958—1960), журнала «Совет эдебияты» (1965—1973). Б. Сейтаков был членом-корреспондентом Академии наук ТССР.

Начал печататься с 1935 г. Первый сборник его стихов «Юность» вышел в 1938 г. В 1940 г. — сказка «Аязхан», поэма «В огне», в 1941 г. — поэма «Подруги»; вышли сборники его поэтических произведений («Стихи и поэмы», 1947, «Пустыня отступает», 1951 и др.), поэмы «Любовь Сенем» (1956), «К рассвету» (1963). Большое место в творчестве Б. Сейтакова занимает проза. Он автор тетралогии «Братья» (1958—1972) (первые три части в 1966 г. отмечены Государственной премией ТССР имени Махтумкули, 4-я часть озаглавлена «Бедиркент»); романов «Поэт» (1958), «Сердце пустыни» (1962; в переводе на русский язык «Паутина»), повестей «Свет Москвы» (1956), «Беспокойные люди» (1958), «Девичья дань» (1958; в переводе на русский язык «Живая дань»), «Подарок сына» (1966), «Бекмурат Дурдыев» (1969), «Сын

Ленина» (1975; в переводе на русский язык «Каракумская легенда») и др. Имеется также ряд сборников его прозаических произведений («Счастливое поколение», 1939; «Сельские рассказы», 1948; «Современники», 1955; «Повести и рассказы», 1960 и др.). В сборник «Мотылек» (1978) вошли повести, рассказы, очерки, воспоминания. В 1970—1973 гг. вышел двухтомник Б. Сейтакова «Избранное».

Б. Сейтаков был секретарем (1954—1957) и председателем (1963—1966) правления Союза писателей ТССР, депутатом Верховного Совета республики шестого и седьмого созывов, членом ЦК КП Туркменистана (1963—1966).

Перевел на туркменский язык произведения Низами, Т. Г. Шевченко, В. Пановой, О. Гончара.

Произведения Б. Сейтакова переведены на русский, украинский, узбекский, казахский, таджикский, балкарский, французский языки.

Награжден двумя орденами Трудового Красного Знамени и орденом «Знак Почета».

Беки Сейтаков, который в начале творческого пути выступал с поэтическими произведениями, приобрел наибольшую известность как прозаик. Самое значительное его произведение — роман «Братья». Действие этого романа разворачивается в 1917—1919 гг. на родине писателя — на севере Туркмении, в Хорезме, где тогда царил жестокий и вероломный правитель Курбанмамед-сердар, впоследствии называвшийся Джунаид-ханом. Связанный с зарубежными врагами Советской власти, он стал во главе местной контрреволюции, пытками и казнями навел страх на население.

Главные герои романа — русский рабочий, большевик Сергей Михайлович Ефимов и его верный ученик дайхан Сапармурад — честный и трудолюбивый человек, один из тех простых, порою почти безграмотных людей, которые в годы революции пришли в партию Ленина, сердцем поняв и приняв ее правду. Он проходит путь от сомнения в разумности векового уклада жизни до сознательного участия в борьбе за новый строй, становится красным командиром.

Искренность, ум, вера в правоту своего дела, активная защита справедливости помогают Ефимову сплотить

дайхан, научить их понимать жизнь, поднять на восстание, организованную борьбу против Джунаид-хана.

Среди выразительно обрисованных персонажей романа — дочь Сапармурада Акжагюль, бежавшая из дома со своим женихом — отважным Касымом, вынужденным скрываться от слуг Джунаид-хана и пришедшим в ряды повстанцев.

Писатель показывает, как русские, туркмены, узбеки, каракалпаки, по-братски сплотив свои силы, ведут решительную борьбу за победу Советской власти во всей Туркмении.

В романе «Бедиркент» — четвертой части тетралогии — писатель показывает заключительный этап героической борьбы трудящихся против врагов революции, падение последнего оплота ярого врага Советской власти Джунаид-хана — крепости Бедиркент. На последних страницах романа мы видим Ефимова заместителем председателя организации визиров Хорезмской Советской Народной Республики, а Сапармурада — председателем ревкома.

Повесть «Живая дань» — о стихийном восстании дайхан против самодурства и жестокости Бахадур-хана, потребовавшего от провинций Хивы сорок девушек для своего гарема. В этом эпизоде писатель отразил нарастание возмущения дайхан ханским самовластием, насилием и произволом, накаленную обстановку предоктябрьских лет в Туркмении.

Теме революционного прошлого посвящена и «История простого парня с прологом и эпилогом», сюжет которой связан с трагическими событиями 1920 г., когда Джунаид-хан, ушедший под натиском Красной Армии в пески Каракумов, насильственно угонял туда мирных жителей, запугивая их «зверствами русских». Писатель рассказывает о возвращении обманутых, измученных людей, тоскующих о своих домах, в родные села, о мужестве, смелости, находчивости, проявленных при этом деревенским парнем Хакберды и большевиком Шихмурадом, выполняющими задание председателя ревкома Алексея Богданова.

Действие романа «Поэт», посвященного народному поэту Дурды Клычу (1886—1950), заканчивается годами становления Советской власти в Туркмении. Б. Сейтаков — земляк знаменитого шахира — с детства был с ним знаком.

В начале романа Дурды Клыч — подвижный, впечатлительный ребенок, которого оспа навсегда лишила зрения. Далее писатель создает живой облик незаурядно талантливого человека с сильным, гордым, независимым характером, кровно связанного с народом. Он раскрывает формирование будущего поэта, чьи песни, обращенные к простым людям, ненавидели бан.

В последних главах показан Дурды Клыч, который активно участвует в борьбе за Советскую власть в Туркмении, видя свою задачу в том, чтобы поэтическим творчеством помочь родному народу пробудиться от вековой спячки.

Конкретно, правдиво, лаконично обрисованы в романе картины сельского быта, переданы особенности психологии дайхан, специфика народного говора.

В повести «Каракумская легенда» воссозданы события начала 30-х гг. в Ташаузском округе. Прототип ее главного героя Михаила Орлова — чекист Яков Ильич Яровой, коммунист, погибший в бою с басмачами, отдавший жизнь в борьбе за укрепление Советской власти на севере Туркменистана. Как о «настойчивом и мужественном человеке, отважном и добром богатыре», которого «каждый из бедняков считал своим братом, лучшим другом», пишет о нем Б. Сейтаков. «Сыном Ленина» называли Ярового при жизни, и имя его народ положил в основу легенды.

Большое внимание Б. Сейтаков уделяет теме современности, героям нашего времени.

В повести «Беспокойные люди» обрисован молодой агроном Мухаммедов, приехавший из города в деревню и возглавивший здесь борьбу за новые методы земледелия. Подстать ему — юная Тезегюль из повести «Свет Москвы». Окончив Московскую сельскохозяйственную Академию имени К. А. Тимирязева и отказавшись от аспирантуры, она отправляется в родной колхоз, чтобы применить полученные знания на практике. Однако образ главной героини раскрыт в большой мере поверхностно.

Герои повести «Комсомольцы» — пять отважных друзей, которые с риском для жизни разыскивают истоки горной реки, чтобы сделать ее полноводной, дать колхозу «большую воду».

Люди нового туркменского села, все силы отдающие труду, — герои рассказов «Хозяин», «Диплом», «Победа», «Поединок».

Полон поэзии, любви к Туркмении, ее природе рассказ «Мальчик из Каракумов», герой которого — живущий в пустыне школьник Кандым, отправившийся во время летних каникул в республиканский пионерский лагерь у подножья Копет-Дага.

Б. Сейтакову свойственно мастерство в передаче специфики национального характера, быта, обстановки, умение использовать в произведениях элементы туркменского фольклора.

Одно из крупнейших его поэтических произведений — поэма «К свету!», которую Б. Сейтаков посвящает «русской, первой учительнице своей» девушке Маше, приехавшей из Тамбова в Бедиркент, чтобы принести туркменскому народу свет знаний. В 20-х гг. происходит действие поэмы.

Писатель показывает отсталость, нищету, встретившие здесь юную учительницу, недоверие и вражду, раздуваемые по отношению к ней басмачами и муллой, бойкот школы, кровавый басмаческий террор. Читатель видит, как эта «светлорусая девочка-стебелек» смогла преодолеть все опасности и трудности, привлечь к себе симпатии аульной бедноты. И последняя глава поэмы называется — «Занятия продолжаются».

После того, как враги сожгли здание школы, и парты, и книги, Маша проводит занятия в маленьком, покосившемся домике одного из жителей аула, пока не будет построен для школы, по указанию Ревкома, новый «кирпичный дом, для аулов совсем „нетипичный“ дом — как восход, ярко-красный отличный дом».

И, как прежде, каждое утро, ровно в восемь, «рассыпается трель звонка», зовущего ребят на уроки.

Издания произведений Беки Сейтакова и литература о нем

Избранное / Пер. Н. Ференчука; Вступ. статья Л. Климовича. — М.: Худож. лит. 1976. — 317 с.

Содержание. Поэт. — История простого парня с прологом и эпилогом.

Беспокойные люди: Повести и рассказы. Пер. с туркм. — М.: Сов. писатель, 1958. — 230 с., ил.

Содержание. Повести «Беспокойные люди», «Комсомольцы». — Рассказы.

Рец.: Путилин Н. На главную тему.— Ашхабад, 1959, № 1 (5), с. 256—262.

Аязхан: Сказка / Пер. Н. Гребнева.— Ашхабад: Туркменгосиздат, 1956.— 37 с., ил.

Бедиркент: Роман / Пер. Н. и А. Асановых.— М.: Сов. писатель, 1975.— 360 с., ил.

Братья: Роман. В 3-х кн. / Пер. Н. Асанова.— М.: Сов. писатель, 1960—1968.

Кн. 1. 1960.— 320 с.

Кн. 2. 1962.— 392 с.

Кн. 3. 1968.— 432 с.

Братья: Роман / Пер. Н. Асанова; Послесл. Т. Дурдыева и В. Курдицкого.— М.: Известия, 1963.— 677 с., ил.

Рец.: Аллаков Д. О трилогии Беки Сейтакова.— Ашхабад, 1967, № 2, с. 87—90; Никитин М. Роман о братстве народов.— Дружба народов, 1960, № 9, с. 232—235; Румянцев В. О психологическом раскрытии характеров в романе Б. Сейтакова «Братья».— В кн.: Проблемы жанрового многообразия литературного произведения. Ашхабад, 1976, с. 58—72; Сергеев Б.— Ашхабад, 1960, № 3, с. 110—112; Филатова А.— Звезда, 1960, № 10, с. 214—215.

Живая дань: Повесть / Пер. И. Ходжаев, Б. Басаргин.— Ашхабад: Туркменгосиздат, 1962.— 160 с., ил.

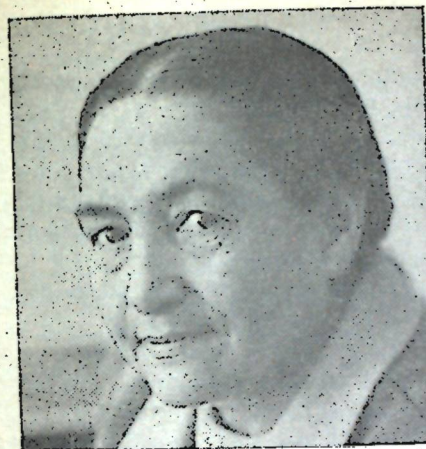
Каракумская легенда: Повесть / Авториз. пер. А. Зырина.— М.: Сов. писатель, 1978.— 223 с., портр.

К свету!: Поэма / Пер. А. Кронгауз.— М.: Сов. писатель, 1970.— 119 с., ил.

Поэт: Роман / Авториз. пер. А. Ференчука.— М.: Сов. писатель, 1961.— 198 с., ил.

Рец.: Курдицкий В. Шахир и народ.— Ашхабад, 1962, № 2, с. 115—118; Леонтович О. Поэт и народ в романе Б. Сейтакова «Поэт».— В кн.: Проблемы взаимодействия и взаимовлияния русской и туркменской литературы. Ашхабад, 1976, с. 45—55; Турков А. Об одном романе.— Дружба народов, 1962, № 7, с. 282—284.

Свет Москвы: Повесть.— Ашхабад: Туркменгосиздат, 1956.— 235 с.

Тоушан Эсенова

Род. 23/XI 1915 г.

Поэтесса, прозаик и драматург, народная писательница Туркменской ССР Т. Эсенова родилась в ауле Юзбаши (Каахкинский район Ашхабадской области) в семье дайханнина.

Училась в Ашхабаде в школе-интернате, в педагогическом техникуме, на рабфаке, с 1936 г. на двухгодичных курсах по подготовке летчиков. В конце 20-х гг. была актрисой в народном театре. В 30-х гг. работала в редакции газеты «Совет Туркменистаны», в 50-х — первый редактор журнала «Совет туркменистанын аяллары», возглавляла отдел драматургии журнала «Совет эдебияты», в 1964—1966 гг. — консультант Союза писателей ТССР.

Т. Эсенова выступила со стихами в начале 30-х гг. Но первый ее сборник «Стальным девушкам», включающий стихи и поэму «Лина Одена», появился в 1938 г. Имеются также ее поэтические сборники «Женщинам Востока» (1951), «Красные цветы» (1962), «Взгляды в даль» (1967), поэмы «Легенда о Ленине и дочери чабана» (1958), «Сказание о Кельтебеде» (1961), книги очерков «Рука, простертая на Восток» (1965), «Взойдет луна — вся вселенная увидит» (1973).

Т. Эсенова является также автором пьес: «Шемшат» (1939), «Тюльпан» (1968), «Твоею любовью» (1969), «Жена с высшим образованием» (1974).

Обширные тесные творческие связи Т. Эсеновой с литераторами других союзных республик — с М. Диль-

базы (Азербайджан), Зульфией (Узбекистан), Д. Вараанди (Эстония), Е. Серебровской (Ленинград).

Она много занимается переводческой деятельностью. Ей принадлежат переводы на туркменский язык стихотворений Н. А. Некрасова, В. Маяковского, С. Капутикян, М. Дильбазы, Зульфий и др. Ее произведения переведены на русский, узбекский, казахский, киргизский, таджикский, эстонский, балкарский, кабардинский, карельский, мордовский, татарский языки.

Награждена орденом Дружбы народов, двумя орденами «Знак Почета».

Тоушан Эсенова — первая женщина-туркменка, ставшая писательницей, и образ женщины — один из основных в ее творчестве. Поэтесса воспекает социалистическую Родину, Коммунистическую партию, дружбу народов.

Она вспоминает о страшной доле бесправной туркменской женщины в прошлом и пишет о том счастливом широком пути, который открылся перед нею в Советском Туркменистане («Колыбель», «Самая граница дивной той земли...»); с особенной проникновенностью и лиризмом звучит стихотворение «Моей матери»:

Мама, слышишь:
семья мы и крови одной;
мне, как ты, наша партия стала родной —
с ней шагаю и твердо и прямо.
С ней всегда я,
как ты неразлучна со мной,
о моя незабвенная мама!

(Пер. А. Тарковского)

В стихотворении «Женщинам Востока» поэтесса обращается к сестрам и подругам зарубежного Востока, рассказывая им о великой социалистической Отчизне:

Не в старинных сказках — в наши времена
Есть на белом свете дивная страна.
Сто племен различных в той стране живет;
Словно мать, Отчизну каждый бережет.
Черный, белый, желтый — все у ней равны,
Все родные братья — люди той страны.

(Пер. Г. Веселкова)

Вспоминая в стихотворении «Куст винограда» о землетрясении в Ашхабаде в 1948 г., поэтесса с благодарностью пишет о том, как на помощь туркменской столице «верные наши друзья из Москвы, из Баку, из Ташкента летели...» и о восстановлении родного города.

Маленькая поэма «Лина Одена» посвящена женщине, погибшей в борьбе против фашизма за республиканскую Испанию.

В основу «Легенды о Ленине и о дочери чабана» положен фольклорный сюжет о встрече туркменки с вождем революции. Геронья этого произведения — дочь бедняка Нурсолтан, отправившаяся как посланец народа в Москву, в Кремль, чтобы рассказать Ленину о горестях и заботах бедняков-туркмен, попросить у него совета и помощи. Вернувшись домой, Нурсолтан несет своим землякам «от сердца к сердцу ленинское слово». В поэме раскрыт образ туркменской женщины, развитие ее характера, связанное с революционными событиями, нарисована картина народной жизни в дооктябрьские и первые послеоктябрьские годы.

«Поэма „Легенда о Ленине и о дочери чабана“, созданная на основе глубокого изучения действительности, — одно из лучших сюжетных произведений туркменских писателей о великом вожде, — является своеобразным итогом творческого развития поэтессы в послевоенный период, показателем роста ее творческого мастерства», — пишет исследователь творчества Т. Эсеновой Л. Сидельникова.

Комедия «Шемшат» («Дочь миллионера») — о любви колхозной художницы-ковровщицы Шемшат и джигита Акмурада. Влюбленные добиваются своего счастья, преодолевая и нежелание отца Шемшат выдать ее замуж за Акмурада, и злые козни заведующего кооперативом Чокана, который сватается к Шемшат, и детскую ревность юной Кумыш, придумавшей свою любовь к Акмураду. Эта легкая, веселая, поэтичная комедия впервые была поставлена в 1939 г. в Ашхабаде в Государственном русском драматическом театре имени А. С. Пушкина, в 1941 г. — в Туркменском академическом театре драмы, шла и в других театрах страны.

История с подменной невестой — в основе сюжета комедии «Жена с высшим образованием», высмеивающей тех, кто до сих пор не хочет отрешиться от устаревших обычаев, диктуемых адатом.

Издания произведений Тоушан Эсеновой
и литература о ней

Женщинам Востока: Авториз. пер.— Ашхабад: Туркменгосиздат, 1955.— 107 с., портр.

Содержание: Стихотворения.— Поэма «Лина Одена».— «Из поэмы «Гюллер».— Пьеса «Шемшат».

[Стихотворения]: Пер.— В кн.: Высокое солнце. М., 1973, с. 181—189.

Жена с высшим образованием: Комедия в 2-х д. / Авториз. пер. и лит. ред. В. Соловьева.— Театр, 1977, № 2, с. 151—170.

Легенда о Ленине и о дочери чабана / Пер. Н. Вольпин и Г. Веселкова.— Ашхабад: Туркменгосиздат, 1959.— 35 с.

Отрывок из этой поэмы помещен в книге «Поэмы о Ленине» (М., 1969, с. 269—270).

Эсенова Т. [Автобиография].— В кн.: Песня, мечта и любовь. М., 1969, с. 413—414.

Эсенова Т. Брат мой, чье имя на мраморной плите / Авториз. пер. Н. Путилина.— Ашхабад, 1976, № 4, с. 76—89.

Воспоминания Т. Эсеновой о ее драматургической деятельности, о дружбе с семьей Луначарских, об А. А. Луначарском, погибшем на фронте Великой Отечественной войны.

Сидельникова Л. Путь советской поэтессы: Творчество Т. Эсеновой (1932—1960).— Ашхабад: Ылым, 1970.— 135 с.

Рец.: Пименова С. Чувство соприкосновения.— Ашхабад, 1971, № 4, с. 92—94.

Карпов П. Песня Тоушан: [Лит. портрет поэтессы].— Ашхабад, 1961, № 5, с. 25—33.

Кара Сейтлиев

1/1 1915—
2/V 1971

Поэт и драматург, народный писатель Туркменской ССР К. Сейтлиев родился в семье бедного дайханина в ауле Караган (Бахарденский район Ашхабадской области). После окончания в 1933 г. Ашхабадского педагогического техникума преподавал литературу на рабфаке. В 1937—1941 гг.— студент филологического факультета Бакинского педагогического института.

Печататься начал в 1938 г., а в 1941 г. вышел первый сборник его стихов «Лирика поэта». Затем появились сборники «Боевой дух» (1942), «Стихотворения» (1943), «Мир победит» (1953), «Под высоким солнцем» (1955), «Стихи» (1957), «Цветы Индии» (1960), «Крылатые времена» (1962), сборник «Избранные стихи и поэмы» (1971) и др.

Из драматургических произведений К. Сейтлиева наиболее известна пьеса «Джахан» (1946), которая долгое время была в репертуаре Туркменского академического театра драмы имени Молланепеса.

Многие его стихи положены на музыку. В 1966 г. был удостоен Государственной премии ТССР имени Махтумкули за текст к оратории «Ленин» (музыка Д. Овезова).

Перевел на туркменский язык поэму А. С. Пушкина «Медный всадник», лирические стихотворения Низами, пьесы А. Н. Островского «Без вины виноватые», К. Симона «Русские люди», «Так и будет».

Его стихи переведены на русский, украинский, белорусский, узбекский, казахский, грузинский, азербайджанский, армянский, балкарский, кумыкский языки.

Литературную деятельность К. Сейтлиев сочетал с государственной и общественной. Он был членом ЦК КП Турмении и депутатом Верховного Совета Туркменской ССР, последние 8 лет жизни — министром культуры Турмении, в 1955—1959 гг. — председателем правления Союза писателей ТССР.

Награжден тремя орденами Трудового Красного Знамени.

«...Я до сих пор не знаю, как можно писать стихи, не основанные на собственных впечатлениях. Только соприкосновение с жизнью и может напитать стих подлинной силой и принести поэту истинное творческое удовлетворение», — утверждает К. Сейтлиев. Этому принципу он верен во всем своем эмоциональном и красочном творчестве.

Поэзия К. Сейтлиева пронизана светлым мироощущением, радостной оптимистической тональностью, в ней — конкретные, выразительные, подлинно национальные образы.

Весна — пора пробуждения природы — любимейшее время года поэта.

Когда, скрывая неба бирюзу,
На Копет-Даге облака пасутся,
И без причины девушки смеются,
Тогда весна приходит в Фирюзу.

(«Весна в Фирюзе», пер. А. Кронгауза)

В стихах поэта возникают прекрасные картины весенней страды («Джан Туркменистан»), подлинным днем рождения для него становится «каждый работой наполненный день» («Когда я родился»), и радость творчества, преобразования земли звучит в его произведениях («Песня весны», «Птицы мои», «Канал счастья» и др.). Поэтично воплощает К. Сейтлиев присущую туркменской литературе тему орошения Каракумской пустыни. Джейхун (старое название Амударьи) предстает у него как юноша, чье буйство объясняется тоской о любимой — черноокой красавице — Каракум, а прорытый канал приносит счастье свидания им обоим («Разговор с Джейхуном»).

Стихи К. Сейтлиева периода Великой Отечественной войны славят бессмертный подвиг народа в борьбе с фашизмом («Гастелло»).

Поэт воспевает родной Туркменистан, связанный тесной дружбой с другими советскими республиками, — это одна из ведущих тем его творчества («Туркмения», «Два брата», «Песня братства»). В конкретных образах предстает эта тема в стихотворении «Станок» — о том, как искусная туркменская мастерица выткала на станке, присланном в Ашхабад из Киева, ковер с изображением Т. Г. Шевченко. Восторженные, искренние слова обращает К. Сейтлиев к Н. С. Тихонову, сыну России, которому «одинаково знакомы Мтацминды склоны и Копет-Даг» («Седина»).

Тема дружбы народов органически переплетается у К. Сейтлиева с темой В. И. Ленина. Поэт посвящает стихотворения историко-революционным событиям, дням, когда имя Ленина было навсегда «вписано в сердца» тружеников Турмении («Могучий шрифт»), борьбе за советскую Туркмению («Ленин»), созданию Коммунистической партии республики («Страница истории»). Его «Баллада о Ленине» — о землетрясении в Ашхабаде 1948 г. и восстановлении столицы Турмении силами посланцев всех республик Советского Союза.

Казалось, что собрался весь народ
На горестной земле Туркменистана.

А Ленин, простирая руку ввысь,
Всех направлял уверенно и мудро.
У памятника Ленину сошлись
Народы в то нерадостное утро.

(«Баллада о Ленине», пер. А. Кронгауза)

«Волнующа по своему многозначительному содержанию и трепетна и свежа по форме „Баллада о Ленине“ — одно из лучших произведений поэта», — утверждает М. Луконин.

Зарубежными поездками навеяны стихи и поэмы К. Сейтлиева об Индии («Красный ковер», «Бхилаи», «Гость Тагора», «Тадж-Махал»; «В мертвом городе», «Утопающий минарет», «Танец змеи», «Кислая трава» и др.), Пакистане («На земле Пакистана»), Иране («Кемал»). В этих произведениях в точной, емкой, лаконичной форме поэт отражает свои личные впечатления, свое видение и оценку событий и встреч, особенно обращая внимание не на экзотику, а на социальные процессы.

Значительное место в наследии К. Сейтлиева занимает любовная лирика. Вдохновенно и нежно пишет он о

высоком чувстве любви («У колодца», «Не будите ее так рано», «Бог и девушка»); поет хвалу любимой женщине («Сравнение», «Размолвка», цикл «Тебе»), ее прекрасным глазам — то смеющимся, то ликующим, то тоскующим («Глаза»). Ему принадлежит текст широко известной песни, музыку которой написал А. Бабаев:

В небе блещут звезды золотые,
Ярче звезд очей твоих краса,
Только у любимой
Могут быть такие
Необыкновенные глаза.

(«Любимые глаза», пер. А. Кронгауза)

Поэт иронизирует над штампами, присущими тем любовным стихам, в которые переносятся традиционные образы восточной поэзии («Портрет любимой»).

Его сатирические стихи направлены против подхалимства, двуличия, чванства, потребительской психологии («На трибуне и дома», «Книголюб», «О театральной критике и башмаках», «Звонок», «Бездельник» и др.). Эти стихи написаны остроумно, горячо, убедительно, — говорит М. Луконин.

Философичен последний, ставший как бы его завещанием сборник поэта — «Человек и мир». «Человек и красота», «Человек и гордость», «Человек и уважение», «Человек и мужество», «Человек и мечта», «Человек и мудрость», «Человек и счастье», «Человек и любовь» и т. д. — таковы названия вошедших в него стихотворений и поэм. Здесь раздумья о творчестве, о быстротечности жизни и ее смысле, о юности и старости, о любви и о многом другом, что связывает человека с обществом, определяет его жизненные позиции. Стремлением к миру, добру, человечности, высоким нравственным ценностям пронизан этот сборник.

Пусть в низине,
Где джейранов следы,
Не появится охотник дурной.
И на празднике небесной воды
Кровь джейрана не прольется весной!

(«Человек и весна», пер. А. Кронгауза)

Сердечность, лиризм присущи поэзии К. Сейтлиева. Он говорит о своей бесконечной любви к Махтумкули

(«Фраги», «Человек и аджиты-меджиты», «Человек и мудрость» и др.), о влиянии на него «глубоких по мысли и совершенных по форме строк» туркменского классика. «Истинным праздником для себя» считает поэт и знакомство с русской литературой и литературой других братских народов. Некоторые его стихотворения несомненно связаны с творческими принципами В. Маяковского («Два брата», «Сердце», «Поспеш, милый!», «Человек и любовь» и др.).

В середине 50-х гг. происходит действие пьесы «Джахан». В центре ее — образ новой советской женщины, талантливого врача, человека решительного, ищущего, умеющего дерзать в своем стремлении вернуть зрение ослепшим людям. Взаимоотношения Джахан с мужем, ревнующим ее к работе, занимают значительное место в сюжете пьесы.

Издания произведений Кара Сейтлиева
и литература о нем

Избранная лирика / Пер. А. Кронгауза; Предисл. А. Тагана. — М.: Мол. гвардия, 1968. — 32 с.

Рец.: Феноменов К. Солнце для людей. — Ашхабад, 1970, № 6, с. 93—96.

Круглый год весна: Стихи и поэмы / Авториз. пер. А. Кронгауза; Послесл. В. Тельпугова. — М.: Гослитиздат, 1959. — 215 с.

Содержание. Когда я родился. — Разделы: «Могучий шрифт», «Круглый год весна», «На трибуне и дома», «Поэмы и баллады» («Баллада о Ленине», «Джирен и Азат», «Кемал», «Баллада о цветах»).

Необыкновенные глаза / Авториз. пер. А. Кронгауза. — М.: Мол. гвардия, 1962. — 63 с., ил.

Содержание. Стихотворения. — Поэма «Наргис и Кумар».

В книге имеется биографическая справка.

Под высоким солнцем: Стихи и поэмы. Авториз. пер. — М.: Сов. писатель, 1955. — 160 с.

Содержание. Разделы: «Встреча», «Весна в Фирюзе», «Из сатирических стихов», «За Копет-Дагом».

Стихи и поэмы: Пер. / Предисл. М. Луконина. — Ашхабад: Туркменгосиздат, 1955. — 144 с., портр.

Содержание. Разделы: «В каждом сердце», «Весенняя песня», «Из сатирических стихов», «За Копет-Догом».

Стихотворения / Авториз. пер. А. Кронгауза.— М.: Худож. лит., 1964.— 214 с.

Цветы Индии: Стихи / Авториз. пер. А. Кронгауза.— М.: Сов. писатель, 1960.— 60 с.

Человек и мир: Стихи и поэмы / Пер. А. Кронгауза.— М.: Сов. писатель, 1971.— 112 с., ил.

Содержание. Стихи.— Поэмы: «Человек и любовь», «Человек и разлука», «Человек и чудо».

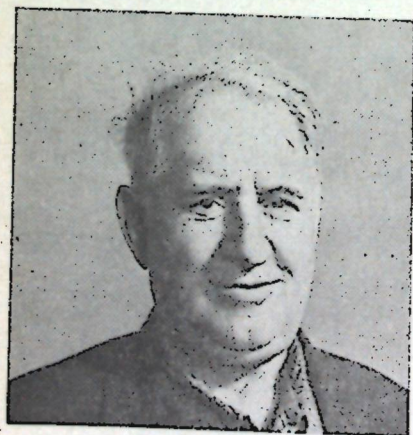
Джахан: Драма в 4-х д., 7-ми карт. / Авториз. пер. В. Гольдфельда.— В кн.: Туркменская советская драматургия. М., 1956, с. 273—322.

Сейтлиев К. [Автобиография].— В кн.: Родная поэзия. М., 1966, с. 425—427.

То же. [В расширенной редакции].— В кн.: Сейтлиев К. Стихотворения. М., 1964, с. 5—17.

Дурдыев И. Талант яркий, самобытный.— Ашхабад, 1975, № 2, с. 86—88.

Кронгауз А. В памяти живут ушедшие: [Лит. портрет поэта].— Там же, с. 89—91.

Дурды Халдурды

Род. 22/III 1909 г.

Поэт, народный писатель Туркменской ССР Дурды Халдурды (Халдурды Дурдыев) родился в ауле Конгур (Марыйский район Марыйской области) в семье дайхани-

на. Воспитывался в интернате, окончил Чарджоуский педагогический техникум, работал вначале учителем, а с 1930 г.— в редакциях газет и журналов.

В годы Великой Отечественной войны был на фронте, в рядах Советской Армии.

После демобилизации — ответственный редактор журнала «Совет эдебияты». С 1964 г. по настоящее время — редактор отдела поэзии издательства «Туркменистан».

Писать стихи начал с 1925 г. Особенно плодотворным периодом его творчества были 40-е гг. В 1947 г. вышел сборник стихов «Мое оружие», затем — «Старый солдат» (1969), «Ратный путь» (1979).

Д. Халдурды — один из зачинателей перевода поэтических произведений с других языков на туркменский. Им переведены произведения А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Н. А. Некрасова, Т. Г. Шевченко, А. Навои, В. Маяковского, С. Есенина, Н. Тихонова, А. Суркова, М. Рыльского, Я. Купалы, С. Вургуня, А. Исаакяна, Е. Чаренца, И. Семпера и др.; он собрал и перевел на туркменский язык многие произведения народов зарубежного Востока о В. И. Ленине.

Его произведения переведены на русский, монгольский, таджикский языки.

Награжден орденами Отечественной войны II степени, Трудового Красного Знамени, «Знак Почета».

В своем творчестве Дурды Халдурды неизменно верен теме войны, армейской жизни. Многие его стихи написаны на фронте в перерывах между боями. С выразительными и точными деталями, которые хорошо знает и чувствует человек, прошедший с оружием в руках по фронтовым дорогам, он воссоздает окопный быт, раскрывает душу советского воина. Здесь и нетерпеливое ожидание начала атаки в момент невыносимой тишины, и мысли солдата в тот момент, может быть последний в жизни человека, когда он рывком по приказу поднимается «в полный рост» и готов до конца выполнить свой долг; и святая фронтовая дружба, и тоска по дому и близким. Здесь промерзшие, негнувшиеся шинели, и снег, ставший подушкой, а лед — ложем («На передовой», «Герою», «Памяти друга»). И в этих и в других стихотворениях Д. Халдурды передает великое мужество, патриотизм защитников Родины, их героизм в битве с фашистскими захватчиками, ненависть к врагу. Чувством единства

народов Советской страны, отстаивающих свободу и независимость социалистической Отчизны, пронизаны стихотворения «Рассказ солдата», «Днепр»; та же тема — в написанном уже после войны стихотворении «Туркмения».

Сурово и по-мужски сдержанно пишет поэт о Победе:

Встал год Победы, пот смахнул с лица,
Снял со стены мешок свой вещею,
И по привычке старого бойца
С оружия стер нагар пороховой.

С шинели пыль походную стряхнул
И уложил погоны в сундуке,
До точки дописав, перевернул
Последнюю страницу в дневнике.

(«Встал год Победы...», пер. П. Железнова)

Этот год поэту видится преддверием нового времени, которое гордо пронесет вперед героическое знамя военных лет и прославится великими трудовыми победами.

«Баллада о беглеце» — о дезертире, трусливо бежавшем с поля боя, чтобы укрыться от вражеской пули, сбережь свою жизнь.

Бежал по земле от родимой земли,
Которая дарит свет,
Которую свято ему берегли
И прадед его и дед...

(Пер. Н. Вольпин)

Но стремясь «жизни нить... удлинить», он навечно обречен на одиночество, на позор презренья. К нему враждебна будет сама природа, и на него будет «могилой глядеть каждая пядь земли».

Одно из лучших произведений Д. Халдурды — необыкновенно лиричная, задушевная маленькая поэма «Рассказ о гневной лошади». Это рассказ о том, как лошадь «доброй масти гневной» ежедневно в полдень «спокойно и независимо спускалась на водопой» к болотцу на ничейной земле, как стала она «своей» для солдат, с нежностью и любовью следивших за нею из траншей, — она напоминала им мирную жизнь и детство, родные луга, степи, дальние кочевья. Далее автор рисует картину боя, закончившегося изгнанием фашистов. И тогда, пишет он:

...вдруг среди сосняка
Заметил я жеребенка —
Рыжего сосунка.
Должно быть, он тут поблизости,
Мать потеряв кружил.
За день перед атакой
Явившись на свет, он жил.
Уши подняв осторожно,
Пугливый и озорной,
Он вышел на шатких ножках
К нам из чащи лесной.
Заржал он.
И что-то было
В том ржанье, тревожном, звонком,
Щемлящее, как порез.
— Не бойся, — сказал я. — Волки
Покинули этот лес.

(Пер. Ю. Гордненко)

Издания произведений Дурды Халдурды

Был я солдатом...: Стихи военных лет. — Ашхабад: Туркменистан, 1965. — 93 с., портр.

[Стихотворения]: Пер. — В кн.: Высокое солнце. М., 1973, с. 95—108.

Ата Атаджанов

Род. 15/XII 1922 г.

Поэт, прозаик, драматург А. Атаджанов родился в ауле Геокча-2 (Марыйский район Марыйской области) в семье служащего. Отец поэта был одним из первых туркмен, получивших образование в Советской России.

А. Атаджанов, окончив Ташкентский педагогический техникум, работал в сельской школе. Потом — снова учеба — на Центральных газетных курсах, в Высшей партийной школе при ЦК КПСС (окончил в 1952 г.), на Высших литературных курсах при Литературном институте имени А. М. Горького.

Работал в республиканских газетах «Яш коммунист», «Совет Туркменистаны», в редакции журнала «Совет эдебияты», был на комсомольской работе.

Печатается с 1941 г. Первая поэма — «Зоя» — опубликована в 1942 г., первая книга лирики «Яблоня расцветает вновь» вышла в 1948 г. Сейчас А. Атаджанову принадлежит более тридцати книг. Среди них: сборники стихов и поэм «Весна в Туркменистане» (1952), «Желанная гостя» (1955), «Свет вашим очам» (1957), «Крепость Кушка» (1960), «Шаг за шагом» (1961), «Степь — колыбель моя» (1963), «Не гасни, мой очаг» (1966), «Тегеранская тетрадь» (1968), «Лунный вечер» (1972), «Иду к вам» (1978), поэма «Лениниана» (1977), романы «Кремни» (1971), «Твои знакомые» (1975), сборники рассказов и очерков «Мои современники» (1960), «Хлеб и совесть» (1965), драма «Кушкинская крепость» (1967, поставлена Туркменским академическим театром драмы в 1964 г.).

Многие стихи А. Атаджанова положены на музыку. Он перевел на туркменский язык произведения А. С. Пушкина, Низами, Г. Гейне, А. Твардовского (поэма «Ленин и печник»), М. Исаковского, С. Щипачева, С. Вургуна, Б. Полевого («Повесть о настоящем человеке»), Назыма Хикмета, Н. Гильена и др.

Его произведения переведены на русский, украинский, узбекский, казахский, азербайджанский, киргизский, таджикский, армянский, кабардинский, каракалпакский, кумыкский языки.

Богато и многообразно по тематике и интонациям поэтическое творчество Ата Атаджанова, но все оно определяется острым чувством современности, любовью к родной Туркмении и великой Советской стране. «И все это щедро освещено истовым чувством любви к жизни, — говорит поэт В. Гончаров. — Выражение этого всепоглощающего чувства далеко не однозначно: многое здесь нарастает, во всеуслышание, шумно, ярко, но есть и негромкое, минорное, просящее тишины и глубоких раздумий».

В произведениях А. Атаджанова отразились вековая мечта туркмен о воде («Песня о воде», поэма «Мургаб»), о нефти (поэма «Огни пустыни»), о преобразовании природы (поэма «Степь — колыбель моя»), и ашхабадское землетрясение 1948 г. («За 9 секунд...», «Встаешь ты в красе величаво!»), и сбор хлопка («Белая страда»). Навсегда запомнились поэту твердые, крупные отцовские руки («Ладони отца»), и он поет славу тем, кто трудом своим оставляет добрый след на земле («Машины с тяжелым грузом», «Мост Язли», «Счастье садовода»).

А. Атаджанов посвящает стихи В. И. Ленину («Делегатка»), коммунистам, которые в годы революции несли людям солнце правды, чьи мечты «воплощены в любое дело наше» («Старому коммунисту», «Баллада о комиссаре»), воинам Великой Отечественной, защищавшим свободу и счастье народа («Баллада о солнце-чуреке»).

Дружба народов Советской страны — одна из ведущих тем А. Атаджанова. Этой теме посвящен его лиро-эпический «Монолог о Родине», она раскрывается в стихах о хлопкоробах («Таджикский халат»), о могиле солдата-туркмена в украинской степи («Могила героя»), о вечере туркменской поэзии в Ярославле («Митинг поэзии»), о туркменской нефти, идущей в Москву («Земли родной живые голоса»), о творчестве А. С. Пушкина, воспринятом поэтом с малых лет, ставшем близким и родным туркменам:

Двенадцать лет. Начало лета.
Еще я в русском не горазд.
Поэму русского поэта
Отец читает в первый раз.

И околдовывает слово.
И сам не знаю, почему
«Горит восток зарею новой»
Так близко сердцу моему.

(«Стихи, прочитанные в селе Михайловском»,
пер. Ю. Рябинина)

Поэта восхищают латышская Даугава и русские берега, которые стоят, «руки засунув в кармашки передничков белых своих», и устремленные на них зрачки ромашек («Степь — колыбель моя»).

В любовной лирике А. Атаджанова — нежность и тонкость чувства, иногда — традиционная восточная цветистость, порою — раздумчивость или юмористическая

тональность («Не спеши, моя нежная, погоди...», «Опять ты вчера упрекнула меня...», «Лейся, ливень!», «Ее пальцы», «Бывают дни», «Стук твоих каблуков» и др.). Трогательные, проникновенные строки посвящает поэт матери («Мама», «Мать моя неграмотная», «Услышь меня, мама!», «Хрупкой стала мать»).

Многие его стихотворения философичны. Поэт размышляет о молодости и старости, о смысле жизни и цели творчества, пишет о силе подлинной дружбы, готовности к самопожертвованию; выше всех добродетелей для него — доброта, страшнее всего — слепота души («Жажда», «Крылья», «Всегда один», «Я просто человек», «Смысл жизни», «Скоропостижно ли?», «Доброе пожелание», «О старости», «Диалог», «Власть и справедливость»). Поэтическое, тонкое осмысление бытия, акварельность красок — в цикле «Осенние этюды». Философские миниатюры А. Атаджанова лаконичны, подлинно афористичны, — глубоко по мысли (цикл «Размышления» и др.).

Чем же мне все-таки дорог и мил
Этот и горький и радостный мир?
Если бы дни протекали за днями
Однообразные — как бы я жил?!
Чем же мне все-таки дорог и мил
Тысячеликий, изменчивый мир?
Если бы люди были похожи
Между собою — как бы я жил?
Думали, мучились... Ради чего?
Чтобы добро осветило чело!
Зла не умножить чтобы! Иначе
Жизнь — безнадежное ремесло.

(«Смысл жизни», пер. А. Зорина)

Мысль этого стихотворения очень характерна для А. Атаджанова, она лейтмотивом проходит через все его поэтическое творчество. «Давайте одарять друг друга светом!», «одарять теплом друг друга», «приносить друг другу радость», — восклицает поэт («Доброе пожелание»). Такова же направленность и глубоко поэтичной «Легенды о красном яблоке».

Среди сатирических стихотворений А. Атаджанова — «Экс-властелин», «Искусство быть солидным», «Мой знакомый», «Притча о болтуне, рассказанная Берды Кербабаевым» и др. В поэме «Прерванный той» высмеиваются те, кто не хочет отрешиться от привычки относиться к женщине «по-байски».

Стихи А. Атаджанова «обрели интернациональное звучание, — утверждает В. Гончаров, — но всюду мы увидим и сияющее голубиной родное поэту небо Туркмении, ласковые воды Мургаба, тонкие серебристые листья величественных чинар. В творчестве Ата Атаджанова поет родная Туркмения. Это высокая, чистая, красивая песня».

Несомненный интерес представляет и проза А. Атаджанова.

Роман «Кремни» посвящен жизни туркменской деревни начала 30-х гг., сложной поры непримиримой классово-вой борьбы против богачей, сопротивлявшихся наступлению новой жизни, созданию колхозов.

В остром конфликте сталкиваются здесь коммунисты аула — секретарь партиячки Янар, председатель союза бедноты, ставший затем председателем колхоза Батман, другие трудящиеся дайхане с хитрым и опасным врагом Алаша-баем, сумевшим пролезть на должность председателя сельсовета, и его прихвостнями.

Важное место в развитии сюжета занимают шефы-ленинградцы, приехавшие в аул, чтобы помочь здесь наладить колхоз, провести уборку хлопка.

Герои романа «Твои знакомые» — люди современной Туркмении, интеллигенты и рабочие. В центре — молодой ученый и писатель Саламкули Батманов — человек творческий, честный, справедливый, не желающий мириться с атмосферой застоя и лжи на работе, не принимающий потребительски-мещанскую психологию своей жены.

Книга «Сердце видит раньше глаза» — очерки, отражившие впечатления писателя от поездок по Туркмении, по всему Советскому Союзу в 60-х гг. Встречу, зарисовки портретов людей, пейзажей, раздумья сливаются здесь в единую поэтическую и выразительную картину времени.

«Кушкинская крепость» — историко-революционная драма, действие которой происходит летом 1918 г., когда только что установленная в Туркестане Советская власть оказалась в смертельной опасности. Сюжет драмы — оборона крепости Кушка от белогвардейцев.

Издания произведений Ата Атаджанова
и литература о нем

Иду к вам: Избр. стихотворения и поэмы. Пер. / Предисл. В. Гончарова. — М.: Худож. лит., 1978. — 269 с., портр.

Содержание. Стихотворения из книг: «Яблоня расцветает вновь», «Желанная гостя», «Лейся, ливень!», «Степь — колыбель моя», «Не гасни, мой очаг!», «Соль дорог», «Лунная ночь», «Осенние этюды», «Белое утро». — Поэмы: «Прерванный той», «Огни пустыни», «Мургаб», «Степь — колыбель моя», «Легенда о красном яблоке», «Монолог о Родине».

Искры мигают звездам: Стихи / Пер. А. Говорова. — М.: Сов. писатель, 1969. — 63 с.

Лейся, ливень!: Стихи и поэмы. Пер. — М.: Сов. писатель, 1960. — 89 с.

Содержание. Раздел «Сердце мое в сердце твоём». — Поэмы: «Ода туркменской нефти», «Прерванный той», «Зоя» [отрывок из поэмы].

Осенние этюды: [Стихотворения]. Пер. — М.: Мол. гвардия, 1976. — 112 с., портр.

Рец.: Гордиенко Ю. Стихи о расширяющейся Вселенной. — Знамя, 1976, № 11, с. 251—252; Панасенко А. По плечу нам добрая услуга. — Ашхабад, 1978, № 6, с. 95; Самсонова С. — Лит. обозрение, 1977, № 3, с. 52—53.

Соль дорог: Стихи. Пер. / Предисл. Е. Исаева. — М.: Худож. лит., 1973. — 207 с., ил., портр.

Содержание. Разделы: «Баллада о солнце-чурке», «Мост Язли», «Поэт и арык», «Когда расцвела алыча», «Я — за понски колодцев», «Степь — колыбель моя».

Рец.: Ершов В. Искренность таланта. — Ашхабад, 1973, № 1, с. 83—85.

Степь — колыбель моя: Стихи и поэмы / Авториз. пер. В. Жукова. — М.: Сов. писатель, 1964. — 58 с.

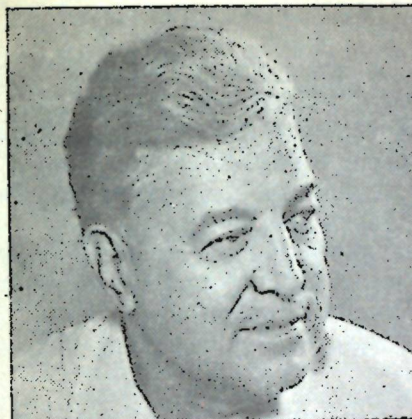
Содержание. Стихотворения. — Поэмы: «Степь — колыбель моя», «Мургаб».

Кремни: Роман / Пер. Т. Калякиной. — М.: Сов. писатель, 1971. — 271 с., портр.

Кушкинская крепость: Ист.-револ. драма в 9-ти ч. / Пер. А. Аборский. — Ашхабад, 1969, № 3, с. 3—38.

Сердце видит раньше глаза: Летопись наших дней. — Ашхабад: Туркмениздат, 1964. — 97 с.

Журменников Б. О днях грозных: [Рец. на поэму «Крепость Кушка»]. — Ашхабад, 1960, № 3, с. 113—114.

Курбандурды
Курбансахатов

Род. 5/IX 1919 г.

Прозаик, поэт и драматург К. Курбансахатов родился в ауле Гара-Яб (Сакар-Чагинский район Марыйской области) в семье дайханнина.

В 1941 г. окончил факультет языка и литературы Ашхабадского педагогического института имени А. М. Горького. Работал учителем, редактором газет «Яш коммунист», «Совет Туркменистаны», «Эдебият ве сунгат». В 1950—1955 гг. был председателем правления Союза писателей СССР. В настоящее время — главный редактор издательства «Магарыф».

К. Курбансахатов начал публиковаться в 1939 г. Первый его сборник — «Антифашистский юмор» — вышел в 1944 г. В 1947 г. появился сборник стихов К. Курбансахатова «Солдат вернулся домой», в 1962 г. — «Сад садов». Однако наиболее известен он как прозаик, автор сборников повестей, рассказов и очерков «Сурай» (1955), «Сердце — не камень» (1958), «Сорок монет» (1961), «Родной человек» (1965), повестей «Приглашение» (1959), «Если любишь...» (1969), романа «Тойли Мерген» (1970). Его пьесы — «Ханг» (1966), «Непролитая кровь» (1968) и др. — многие из них ставятся в Ашхабаде на сцене Туркменского академического театра драмы имени Молланеписа. В 1977 г. вышел сборник пьес «Непролитая кровь».

По сценариям, написанным К. Курбансахатовым в соавторстве с Я. Айзенбергом созданы кинофильмы «Особое поручение» (1958, режиссеры Е. Иванов-Барков, А. Карлиев), «Последняя дорога» (1963, режиссер Х. Агаханов); в соавторстве с Я. Айзенбергом и Б. Мансуровым

он написал сценарий кинофильма «Пустыня» (1967, режиссер Э. Хачатурян).

К. Курбансахатов много пишет и для детей.

Ему принадлежат переводы произведений А. С. Пушкина, Н. А. Некрасова, И. Я. Франко, Саят Нова, С. Вургуня, Х. Алимджана, Н. Гильена и др.

Его произведения переведены на русский, белорусский, казахский, азербайджанский языки.

К. Курбансахатов выступает и как литературный критик, принимает участие в составлении школьных учебников и хрестоматий по туркменской литературе.

Награжден орденами Трудового Красного Знамени и «Знак Почета».

Основное внимание в своем творчестве Курбандурды Курбансахатов уделяет теме современности, нравственному облику человека наших дней, его характеру, который проявляется в труде, в общественных и личных взаимоотношениях. Как правило, динамичны, занимательны сюжеты его произведений. Наиболее показателен роман К. Курбансахатова «Тойли Мерген», посвященный туркменской деревне конца 60-х гг. Главный герой романа — уже немолодой человек Тойли Мерген, за совершенные ошибки снятый с поста председателя хлопководческого колхоза и назначенный бригадиром. Умный, деятельный, жизнелюбивый, Тойли смог самокритично отнестись к происшедшему и с присущей ему активностью, целеустремленностью приняться за налаживание дел в прежде отстающей бригаде.

В образах избранной вместо него председателем колхоза Шасолтан Назаровой, секретаря райкома партии Мухаммеда Карлыева автор воплощает подлинно партийный стиль руководства, умение внимательно, справедливо, человечно относиться к людям, верить им, глубоко, серьезно вникать во все дела.

И они, и Тойли, и другие положительные персонажи противопоставлены председателю райисполкома Каландару Ханову — грубому, самодовольному, эгоистичному человеку, способному ради своей карьеры на самые низкие поступки.

Значительное место автор отводит семейным взаимоотношениям, женским судьбам, показывает то новое, что, побеждая отжившие патриархальные предрассудки, прочно вошло в быт туркменского народа. Он рисует

женщин — агрономов, врачей, механизаторов, самостоятельно решающих, как строить свою жизнь, занимающих полноправное место в нашем обществе.

О городской молодежи — повесть «Если любишь...», герои которой — шофер Ягды Перманов и библиотекарь Боссан, пройдя через серьезные испытания, находят свое счастье.

И эта повесть, и рассказы «Пуд соли», «Родной человек», «Бывает и так», «Бродяга» и др. построены на остром столкновении добра и зла; в этих произведениях писатель отображает нелегкий процесс борьбы передового с отсталым.

Повесть «Семь с полтиной» — о русском враче Терехове, создавшем в одном из аулов в конце 20-х гг. медицинский пункт, ставшем добрым другом и наставником жителей аула. Писатель показывает, как под влиянием Терехова на сторону Советской власти переходит Баба — зять бая, прежде верно ему служивший.

В 1919 г. в Туркмении в пору борьбы народа против белогвардейцев и английских интервентов происходит действие рассказа «Подвиг поэта».

Герой этого рассказа слепой Заман-шахир, гордый и свободолюбивый, отдавший свой талант на службу трудовому народу, и, несмотря на грозящую ему смерть, не продавший свою музу интервентам.

В повести «Сорок монет» К. Курбансахатов раскрыл характер Кемине — веселого, остроумного, справедливого, больше всего ценящего не материальные блага, а духовные богатства, мудрость, книги. Он нарисовал образ поэта, пользующегося среди туркмен всенародной известностью, глубоким уважением и любовью.

Есть у К. Курбансахатова и произведения, посвященные далекому прошлому, но и в них писатель ставит важные и актуальные морально-этические проблемы.

В основе сюжета повести «Приглашение» — один эпизод из жизни Махтумкули: иранский шах пытается обманом захватить непокорного ему великого туркменского поэта, чтобы уничтожить его. В повести обрисован облик Махтумкули — человека, обладающего пронзительным умом и широкой душой, талантливого, храброго, беспрдельно любящего свой народ, заботящегося о его благе, до конца верного законам чести и дружбы.

«Художественная проза К. Курбансахатова содержит и граждански смела,—пишет литературовед Л. Климович.—Исследуя характеры в сложных конфликтных ситуациях, писатель дает правдивый анализ современной туркменской действительности, заряжает жаждой преодоления трудностей, пониманием важности сознательного отношения к общественному долгу, активной жизненной позиции».

Издания произведений Курбандурды Курбансахатова и литература о нем

Если любишь...: Повести и рассказы. Пер.—М.: Сов. писатель, 1972.—222 с., ил., портр.

Содержание. Повести: «Приглашение», «Если любишь...».—Рассказы.

Рец.: Муравник М. Остаться чистым в памяти человеческой.—Ашхабад, 1973, № 7, с. 82—83.

Сорок монет: Повести и рассказы. Пер.—М.: Сов. писатель, 1964.—223 с., ил., портр.

Содержание. Повести: «Сорок монет», «Семь с полтиной», «Сурай».—Рассказы.

Сурай: Рассказы. Пер.—Ашхабад: Туркменгосиздат, 1955.—137 с.

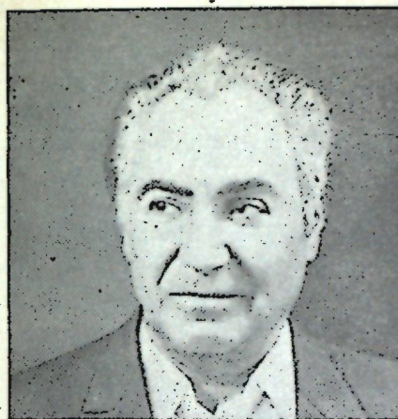
Рец.: Калякина Т. Люди новой Туркмении.—Дружба народов, 1955, № 11, с. 171—173.

Тойли Мерген: Роман; Приглашение: Повесть; Если любишь...: Повесть. Пер. / Вступ. статья Л. Климовича.—М.: Худож. лит., 1978.—461 с., портр.

Приглашение: Повесть / Пер. Ю. Белова.—Ашхабад: Туркменистан, 1966.—88 с.

Тойли Мерген: Роман / Авториз. пер. Б. Рунина.—Ашхабад: Туркменистан, 1974.—345 с.

Борджаков Ш. Всесторонне отображать жизнь. [Рец. на сб. К. Курбансахатова «Сурай».—Ашхабад: 1955—на туркм. яз.].—Коммунист Туркменистана, 1956, № 8, с. 64—69.

Гусейн Мухтаров

Род. 11/VII 1914 г.

Драматург Г. Мухтаров родился в Мешхеде (Иран) в семье арендатора караван-сарая. С детства остался сиротой, в 1926 г. вместе со старшим братом приехал в Туркмению, воспитывался в школе-интернате. Работал учителем в начальной школе, был литературным консультантом Союза писателей ТССР, в 1945—1948 гг.—начальник главреперкома управления искусств ТССР.

В 1953 г. окончил Литературный институт имени А. М. Горького. В 1956—1965 гг.—начальник Управления искусств при Министерстве культуры ТССР, председатель Союза кинематографистов Государственного комитета Совета Министров ТССР по кинематографии, главный редактор киностудии «Туркменфильм». В начале 70-х гг.—литературный консультант Союза писателей ТССР. Печатается с 1941 г. В годы Великой Отечественной войны шли его пьесы «Я — председатель», «Любовь и клевета» и др. После войны им написаны пьесы «Джемал» (1947), «Семья Аллана» («Честь семьи», 1949; в 1951 г.—Государственная премия СССР), «Веселый гость» (1953), «На берегу Мургаба» (1956), «Тридцатые годы» (1957), «Кто преступник?» (1963), «Чертово племя» (1967), «Бен шик в огне» (1971), «Красивая» (1972), «Я женюсь на бабушке» (1977), «Бригадир» (1977) и др. Почти все пьесы Г. Мухтарова ставятся Туркменским академическим театром драмы имени Молланепеса.

Г. Мухтаров — автор ряда оперных и балетных либретто, киносценариев (в том числе совместно с А. Каплетром — «Маленький дикарь», 1968).

Произведения Г. Мухтарова переведены на русский, украинский, узбекский, азербайджанский, латышский, татарский, болгарский, немецкий, румынский, словацкий, турецкий языки.

Награжден орденами Трудового Красного Знамени, «Знак Почета».

Гусейн Мухтаров — виднейший современный туркменский драматург. Большинство его пьес посвящено современности, в них ставятся актуальные нравственные проблемы, в острых конфликтах сталкиваются персонажи.

Наибольшую известность приобрела драма Г. Мухтарова «Семья Аллана» («Честь семьи»), которая была поставлена во многих театрах нашей страны (в том числе в Москве, в Театре имени Моссовета).

Ее напряженный сюжет связан с взаимоотношениями в семье передового рабочего Аллана Мерданова, когда становится известно, что его старший сын Байрам — председатель колхоза — совершил бесчестный поступок. Принципиальность членов этой дружной семьи, их единодушное осуждение его действий помогают Байраму осознать и признать свою вину.

По этой драме в 1958 г. на студии «Туркменфильм» снят фильм «Честь семьи» (режиссер А. Карлиев).

«Народной драмой» назвал автор свою пьесу «Тридцатые годы». В ее ситуациях и персонажах воплощена напряженная обстановка, жестокая классовая борьба в Туркмении в пору становления колхозов.

В непримиримом конфликте сталкиваются председатель колхоза Мялик Мерген, комсомольцы Бегенч, Сахра, Кандым, старый слепой бахши с богачом Кюйкибаем, его сыном Черкезом и их приспешниками. Частью этого острого социального конфликта становится борьба вернувшегося из армии Бегенча за любимую — Сахру, на которой против ее воли хочет жениться Черкез.

Несмотря на трагизм финала, в котором воплощены трудности того времени, пьеса звучит оптимистически — в ней показана сила и непобедимость социалистического бытия, к которому все больше тянутся простые дайханы — бедняки и середняки. «Я не могу считать эту пьесу исторической, потому что комсомольцы тридцатых годов до сих пор вдохновляют современную молодежь на новые подвиги», — говорит Г. Мухтаров.

В ходе действия пьесы «Кто преступник?» восстанавливается справедливость, раскрываются подлинные разрушители закона, по навету которых осужден честный человек шофер Тойлы Каландаров, старавшийся разоблачить их преступление.

Перу Г. Мухтарова принадлежит и ряд комедий.

Проблемам честности, совести советского человека посвящена комедия «Веселый гость», в которой сатирически высмеивается зазнавшийся, самовлюбленный управляющий строительным трестом Назар Салихов. Носителями принципов социалистической морали в пьесе выступает сын Салихова аспирант Батыр, любимая Батыра — студентка Джерен.

«На берегу Мургаба» — первый опыт многоактной стихотворной комедии в туркменской литературе. Ее комедийный конфликт построен на столкновении противоположных взглядов на ведение колхозного хозяйства. Отсталых воззрений придерживается председатель колхоза Нияз-ага, прогрессивные методы отстаивает молодая женщина агроном Бахар.

Действие веселой комедии «Чертово племя» разворачивается в большой, шумной, беспокойной семье директора хлопкового завода Еламана. В результате сложного сплетения всех событий, взаимоотношений героев, их неожиданных поступков побеждают добро и любовь — это убедительно и достоверно показывает драматург.

Для самодеятельной сцены Г. Мухтаровым созданы комедии «Джемал», «Когда шоколад горек», «Трус» и др. — все они написаны на темы современности и ставят злободневные вопросы морали.

Издания произведений Гусейна Мухтарова и литература о нем

Пьесы: Кто преступник?; Веселый гость; Чертово племя; Тридцатые годы. Пер. — М.: Сов. писатель, 1968. — 341 с., ил., портр.

Пьесы: Пер. — Ашхабад: Туркменгосиздат, 1955. — 307 с.

Содержание. Многоактные пьесы: «Семья Аллана (Честь семьи)», «Веселый гость», «На берегу Мургаба». — Одноактные пьесы: «Друзья», «Джемал», «Когда шоколад горек».

Джемал: Пьеса в 1-м д. / Пер. В. Державина; под ред. С. Маршака.— В кн.: Левин Л. Золотые россыпи. М., 1958, с. 21—34.

Семья Аллана (Честь семьи): Драма в 4-х д. / Ред. и пер. А. Глебова.— В кн.: Пьесы советских писателей. М., 1956, т. 10, с. 341—392.

Трус: Комедия в 1-м д. / Пер. А. Самсония.— Театр, 1974, № 12, с. 155—161.

Керими К. «Тридцатые годы».— Ашхабад, 1959, № 1 (5), с. 265—269.

В статье охарактеризована постановка пьесы Г. Мухтарова на сцене Туркменского академического театра драмы.

Клыч Кулиев

Род. 1/1 1913 г.

Прозаик и драматург К. Кулиев родился в ауле Геоча-1 (Марыйский район Марыйской области) в семье дайхана-бедняка. В 30-х гг. преподавал, работал в различных учреждениях, издательствах. В 1948 г. окончил Туркменский педагогический институт имени В. И. Ленина, в 1952 г. — Академию общественных наук при ЦК КПСС. В 40-х гг. был на дипломатической работе в Иране. 1957—1964 гг. — в Афганистане, Тунисе. В 1953—1956 гг. — министр культуры Туркменской ССР, в 1954—1958 гг. — член ЦК КП Туркменистана. Член-корреспондент Академии наук ТССР.

Первое крупное произведение К. Кулиева — повесть «По ту сторону Копет-Дага» (1955). После этого появились его романы «Суровые дни» (1965), «Непокорный алжирец» (1968; инсценировка на сцене Туркменского академического театра драмы имени Молланепеса в 1969 г.), «Черный караван» (1971), «Посол эмира» (1978). По роману «Черный караван» в 1975 г. на киностудии «Туркменфильм» снят одноименный кинофильм (режиссер Ю. Борецкий). К. Кулиев — автор комедии «Эх вы, мужчины!» (1978).

Произведения К. Кулиева переведены на русский, узбекский, литовский, немецкий языки.

Награжден орденами Трудового Красного Знамени и «Знак Почета».

Лучшее произведение Клыч Кулиева — «Черный караван», роман с динамично развивающимся, почти детективным сюжетом, отражающий события 1918—1919 гг. Написан он как исповедь полковника британской агентурной разведки Чарлза Форстера, направленного своим командованием под видом араба-паломника в эмирскую Бухару, Хиву и в Ашхабад, где хозяйничали эсеры и меньшевики. Цель «вояжа» Форстера — объединить силы контрреволюции в этом районе, подготовить удар по центрам Советской власти в Туркестане, прежде всего — по Ташкенту. Форстер рассказывает о том, что он увидел и пережил до того момента, когда английские интервенты, потерпевшие на советской земле полный крах, вынуждены тайно, под покровом ночи покинуть Ашхабад. Даже ему — убежденному врагу Советской власти — становится очевидной абсолютная безнадежность попыток интервентов, внутренней контрреволюции одолеть величие ленинских идей.

Авантюристу, убийце Форстеру в романе противопоставлен советский разведчик чекист. Кирсанов, человек высокого душевного благородства, веры в революционные идеалы.

Подлинный герой романа — народ, воспринявший эти идеалы, вставший на защиту завоеваний Великого Октября.

Некоторые произведения Клыч Кулиева связаны с его дипломатической деятельностью, посвящены жизни народов зарубежных стран. Таков остросюжетный роман «Непокорный алжирец» — о событиях середины 50-х гг.,

очевидцем которых был автор. Фабула романа связана с судьбой талантливого врача-хирурга Ахмеда Решиды, верного сына своего народа.

Повесть «По ту сторону Копет-Дага» — о туркменах, населяющих северные районы Ирана.

В романе «Посол эмира» отражены отдельные эпизоды возникновения и развития дружеских взаимоотношений Афганистана с молодой Советской республикой. Афганский эмир Амомулла-хан обращается с письмом к Ленину и направляет в Москву посольство для переговоров. О поездке посольства в Москву, препятствиях, которые оно встречало на своем пути, рассказывается в романе.

Свой первый роман — «Суровые дни» — Клыч Кулиев посвятил великому туркменскому поэту Махтумкули. Писатель рисует поэта уже пожилым, мудрым человеком, понимающим необходимость единения туркменских племен для борьбы против иноземных захватчиков и все силы отдающим этому благородному делу. Тяжкая, полная скорби и невзгод судьба Махтумкули показана писателем на фоне полных драматизма событий жизни туркменского народа в XVIII в., в пору острых социальных и племенных распрей, постоянных опустошительных набегов иноземцев. В романе отражена любовь народа к поэту, выражающему его думы и чаяния.

На страницах книги читатель найдет много выразительных, колоритных описаний своеобразной туркменской природы.

Издания произведений Клыч Кулиева и литература о нем

Суровые дни; Черный караван: Романы. Пер. с туркм. / Предисл. Л. Климовича. — М.: Худож. лит., 1979. — 671 с., портр.

Непокорный алжирец: Роман. Кн. I. — Ашхабад: Туркменистан, 1971. — 235 с., ил.

Посол эмира: Роман / Пер. авт. и В. Острогорской. — М.: Сов. писатель, 1978. — 310 с., портр.

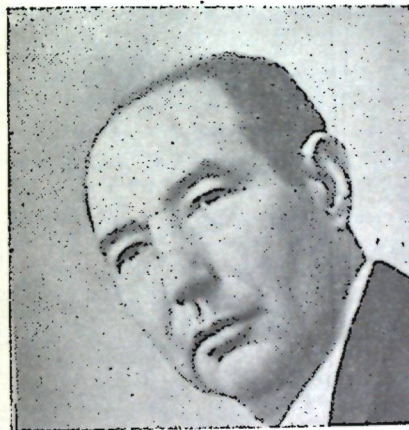
По ту сторону Копет-Дага: Повесть / Пер. Ю. Олешин. — Ашхабад: Туркменгосиздат, 1955. — 232 с.

Рец.: Мухамедова З., Ахальс С. «По ту сторону Копет-Дага». — Коммунист Туркменистана, 1956, № 6, с. 67—72.

Суровые дни: Роман. Кн. 1 / Пер. В. Курдницкого. — Ашхабад: Туркменистан, 1967. — 286 с.

Черный караван: Роман / Авториз. пер. Б. Турганова. — М.: Сов. писатель, 1973. — 346 с.

Рец.: Залевский С. — Октябрь, 1972, № 10, с. 221—222; Нижегородцев А. Вглядываясь в минувшее. — Ашхабад, 1971, № 5, с. 83—87; Николаев С. Шел в Бухару караван... — Огонек, 1972, № 31, с. 30.

Бекре Пурлиев

17/V 1919—
22/III 1971.

Прозаик и драматург Б. Пурлиев родился в ауле Конгур (Марыйский район Марыйской области) в семье дайханина. Учился в педагогическом техникуме, работал учителем, в редакции областной газеты, был на комсомольской работе, литературным консультантом Союза писателей ТССР. В предвоенные годы на страницах периодической печати начали появляться его стихи, в годы Великой Отечественной войны он написал несколько пьес в соавторстве с Г. Мухтаровым. Однако известность писателя приобрел в послевоенные годы. Вышли сборники его рассказов «На ипподроме» (1955), «Первый день» (1955), «Покаявшийся Ораз», повесть «Мелодия любви» (1959), роман «Ветры над Челекеном» (1963). Ему принадлежат пьесы «Золотая земля» (1948), «Счастливая молодость» (1951), «Опасный путь» (1961) и др., которые ставятся на сценах театров республики. Опубликованы два его сборника: «Пьесы» (1954) и «Три пьесы» (1964).

В прозаических произведениях Бекге Пурлиев обращается главным образом к современной тематике, с любовью рисуя людей труда, их радости и заботы, их борьбу за все новое, передовое, утверждая высокие нормы социалистической морали.

«Ветры над Челекеном» — роман о нефтяниках Челекена — песчаного полуострова на юге Каспия. Главный герой — молодой геолог, выпускник Ашхабадского университета Сапар Мамедов, приехавший сюда на работу. В новой для него обстановке под влиянием кадровых рабочих промысла мужает характер Сапара. Большое место писатель уделяет директору промысла Полату Сердарову — человеку яркому, незаурядному, однако самонадеянному, не желающему при составлении планов и определении обязательств исходить из реальных возможностей производства. Действие романа происходит в середине 50-х гг.

Нефтяникам посвящен и один из лучших рассказов Б. Пурлиева — «Мастер Чарыев».

В повести «Мелодия любви» в остром конфликте сталкиваются новое в жизни Советской Туркмении с пережитками прошлого, с темнотой и отсталостью. Конфликт этот воплощен в борьбе молодой девушки — врача колхозной больницы Ширин против местного знахаря, невежественного шарлатана Салпы-ишана, обманывающего людей.

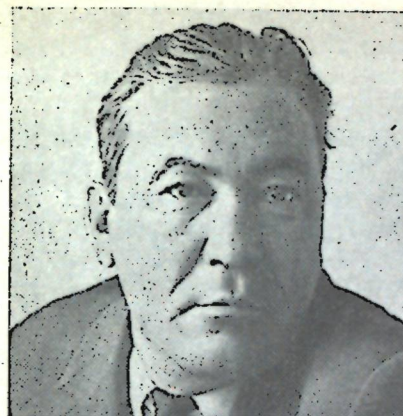
В этой повести, которую автор назвал «Мелодия любви», характеры героев — Ширин, ее жениха Назара и полюбившего ее односельчанина учителя Мерета — сына Салпы-ишана — особенно ярко раскрываются в личных взаимоотношениях.

**Издания произведений Бекге Пурлиева
и литература о нем**

Мелодия любви: Повесть [и рассказы]. Пер. — Ашхабад: Туркменгосиздат, 1961. — 125 с., ил., портр.

Рец.: Евгенийев С. Будем знакомы. — Ашхабад, 1962, № 1, с. 119—121; Стеблева И. Живые люди. — Дружба народов, 1960, № 9, с. 243—244.

Ветры над Челекеном: Роман / Пер. Л. Черенцова. — Ашхабад: Туркменистан, 1965. — 248 с.

Мамед Сеидов

Род. 5/II 1925 г.

Поэт М. Сеидов родился в ауле Дурун (Бахарденский район Ашхабадской области). Оставшись без родителей, с четырех лет воспитывался в интернате. После службы в Советской Армии поступил на филологический факультет Туркменского государственного университета имени А. М. Горького, который окончил в 1953 г. Работал в редакции газеты «Совет Туркменистаны»; в настоящее время — редактор отдела поэзии журнала «Совет эдебияты».

Писать стихи начал в 1945 г. В 1950 г. вышел его сборник «Ашхабадские дни», в 1953 г. — поэма «Родной город». После этого появился ряд его поэтических сборников: «Ночной гость» (1956), «Чолук» (1956), «Тропа отцов» (1958), «Стихи» (1960), «Мой клад» (1962), «Сельская сказка» (1964), «Легенды пустыни» (1967), «Весенний дневник» (1973), «Встреча с весной» (1976); поэмы «Друзья» (1955), «Дурунская мелодия» (1970), «В шалаше сторожа» (1977).

Большое место в творческой деятельности М. Сеидова занимает переводческая работа. Он перевел на туркменский язык произведения А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Фирдоуси, Навои, Вагифа, С. Айни, М. Турсун-заде, Г. Гейне, В. Шекспира, Ф. Шиллера.

Его произведения переведены на русский, украинский, узбекский, казахский, литовский языки.

Поэтическое творчество Мамеда Сеидова неразрывно связано с родным краем. В его людях находит поэт своих

героев, в народной мудрости — истоки его раздумий, в туркменской природе, ее степи, пустыне, в ее горах, в мире песчаных барханов черпает он художественные образы.

Поэт отдает свои стихи на суд народа, желая им заслужить у читателей добрые имена («Заглавий для стихов искать не стану!», «Стихи мой»).

Он воспекает «корабль государственный наш», идущий «под всепобеждающим флагом» путем Ленина («Флагман»), искренне, тепло, с любовью пишет о Туркмени:

Радуют капли росы,
Радует искристый иней
Утром на травах твоих,
На бесконечной равнине.
Не нагляжусь на тебя
В нежности и умилении.
Почва души моей — степь,
Добрая степь Туркмении.

(«Добрая степь Туркмении», пер. Ю. Гордиенко)

Поэт славит советских людей — труженников, свято преданных Отчизне, украшающих ее своим трудом («Труженик», «Руки», «Садовник», «Телеграфистка», «Депутат»), людей мужественных, умеющих преодолевать преграды («Сильные есть сердца»); баллада «Девушка по имени Биби» посвящена врачу-комсомолке, героически отдавшей жизнь в борьбе с басмачами за новую туркменскую деревню. Все эти люди оставляют «тепло для другого и свет... Воистину надо сказать — человеческий след!» («Человеческий след»).

Поэт радуется, ощущая себя частью большой жизни страны, советского народа («Река»), и с жалостью пишет о человеке, живущем «в стороне от всего» («Одиночество»).

Слова, полные проникновенной любви и нежности, обращает поэт в одном из своих стихотворений к покойной матери:

Не мальчиком к тебе —
Мужчиной, полным сил,
Вернулся посидеть,
Побывать с тобою, мама...
И сердце — не цветок —
Кладу, послушный сын,

К надгробью твоему,
Как к маленькому храму.

Обмахиваю пыль
С плиты твоей платком
И глажу стебельки
Цветов, набравших завязь;
Касаюсь этих трав —
От горя в горле ком,—
Как будто кос твоих,
Как в детстве, вновь касаюсь.

(«Мать», пер. Ю. Гордиенко)

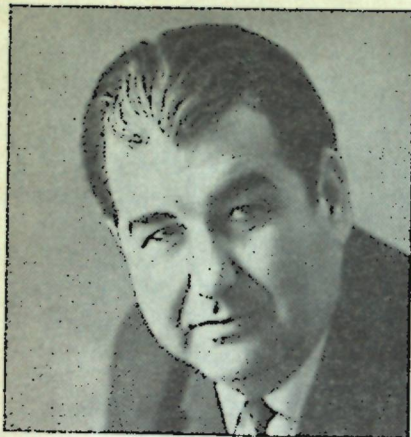
Ему невыразимо дорог образ матери, и образ этот в стихах его сливается с образом родной земли — бесконечно любимой, любящей, мудрой и щедрой («Земля, от жажды став сухой и колкой...», «Колодец»).

Жизненные наблюдения, картины природы вызывают у М. Сеидова раздумья, приводят его к философским обобщениям. Он размышляет о смысле и цели жизни, стойкости и силе, чувстве высокого достоинства человека («Ты шел, идешь по этому пути...», «Зима-суровой выдалась, студенкой», «Старик дехканин в пашню бросил семя», «Тебе не приходилось, рядом сидя...», «На цирковой арене собачонка...»), о дружбе, взаимопомощи людей («Как непохожи пальцы!»), о том, «что важно в этом мире, что никчемно» («Былинка и платан...»), о назначении поэтического творчества («Мы говорим поэту...»), любви к природе («На севере, в лесах непроходимых...»). К этим стихам близки воплощенные М. Сеидовым в поэзию народные сказки, предания, услышанные им от стариков, почерпнутые в туркменском фольклоре. Они емки по мысли, афористичны по манере выражения, всегда содержат глубокий и важный нравоучительный подтекст, звучат очень современно («Сказано в старой притче...», «Поднятый силой Земли...», «Однажды, — говорит старинная легенда...», «Есть, говорят, легенда или притча...», «Твори добро!» и др.).

Издания произведений Мамеда Сеидова

След на песке: Стихи / Авториз. пер. Ю. Гордиенко. — М.: Сов. писатель, 1972. — 118 с., ил., портр.

Содержание. Безымянные стихи. — Сильные есть сердца. — Старая притча.

Керим
Курбаннеспесов

Род. 18/X 1929 г.

Поэт, народный писатель Туркменской ССР К. Курбаннеспесов родился в ауле Геок-Тепе-1 (Геок-Тепинский район Ашхабадской области) в семье колхозника. После окончания средней школы работал в газете на строительстве Тедженского водохранилища, служил в рядах Советской Армии. В 1960 г. окончил Туркменский государственный университет имени А. М. Горького. После этого работал в Туркменгосиздате, в Союзе писателей ТССР (литературным консультантом, ответственным секретарем правления), в журнале «Токмак». В настоящее время К. Курбаннеспесов — главный редактор журнала «Совет эдебияты».

Стихи начал писать еще мальчишкой, когда сторожил колхозную бахчу; он тогда выцарапывал их, за неимением бумаги, на глиняных плитках.

Печатается с 1946 г. Вышли его сборники: «Источник моей силы» (1951), «Сердце солдата» (1953), «Стихи и поэмы» (1958), «Сердце, найденное в пустыне» (1965), «Сорок» (1967), «Ленинская правда» (1970), «Состязание» (1972), «Весенняя поэма» (1973), «Жизнь» (1975), «Знамя» (1977), «Весенний ветер» (1977), «Земля» (1978), «Стихи» (1979); поэмы «Дед Таймаз» (1960), «Отец и сын. (Повесть Эсена)» (1961), «Дни горькие, дни сладкие» (1962), «Забота» (1966). Многие стихи К. Курбаннеспесова стали народными песнями.

Он пишет и для детей, занимается переводческой деятельностью. Ему принадлежат переводы на туркменский

язык произведений Н. А. Некрасова, Л. Украинки, С. Щипачева (поэма «Павлик Морозов»), В. Саянова, Ш. Петефи, Назыма Хикмета, Д. Родари; вышел в его переводе сборник стихов украинских поэтов.

Произведения К. Курбаннеспесова переведены на русский, украинский, белорусский, узбекский, азербайджанский, литовский, латышский, молдавский, киргизский, балкарский, кабардинский, монгольский языки.

В 1970 г. К. Курбаннеспесов награжден Государственной премией ТССР имени Махтумкули за стихи и поэмы «Дед Таймаз», «Отец и сын», «Сердце, найденное в песках» и др.

К. Курбаннеспесов — депутат Верховного Совета ТССР. Награжден орденом Дружбы народов.

«От глиняных табличек юности, от первых, робких еще строк — к отточенным по форме, исполненным благородства и глубины мысли стихотворениям и поэмам... — таков... творческий путь Керима Курбаннеспесова», — говорит поэт Ю. Гордиенко.

Нежностью к людям, мыслью об их счастье, стремлением их понять и помочь в горе, чувством глубокого сопереживания пронизаны многие стихи поэта («Не для себя земля рождает рожь...», «Скажите, вы, наверно, замечали...», «Родился человек», «Я на юге человека встретил...», «Поддержка»). Только тот, кто умеет заботиться о благе других, чей дом всегда открыт для друзей, достоин звания человека: «Он понял боль других. Родился человек», — говорит поэт.

В этом смысле показательно «Стихотворение, написанное в день смерти Шаджа Батырова» — о видном государственном деятеле Туркмении, коммунисте, который всю свою жизнь отдал служению людям. В «Небольшой анкете, чтобы познать самого себя» поэт с пристрастием задает себе вопросы о том, как бы он отреагировал на те или иные жизненные ситуации, например:

Проснешься, весел и доволен, —
Порядок в доме, как всегда.
А у соседей — кто-то болен.
О чем ты думаешь тогда:
Чтоб обошли твой дом напасти?
Чтоб поддержать других в несчастье?

(Пер. О. Дмитриева)

Поэт непримирим к равнодушию, черствости, эгоизму («Трудно давшися строки», «Мое какое дело»):

Я знаю, коль земле конец придет,
То лишь от слов
«Мое какое дело!»

(Пер. О. Дмитриева)

Неоднократно он возвращается к мысли о сопричастности всему происходящему в нашей стране и во всем мире («Когда, мой друг...», поэма «Забота»).

Когда, мой друг, горюешь ты — горюй за весь народ,
Как будто горе всей страны на части сердце рвет.
А коли радуешься ты, так радуйся сполна,
Как будто радость всей страны в тебе заключена.

(Пер. И. Михайлова)

Служить человечности и доброте — задача поэтического творчества, — считает К. Курбаннеспесов, а поэт должен быть чужд славе и высокомерию, всегда быть правдивым и честным, внимательно вглядываться в действительность, зажигать в своих произведениях «большого бесценного разума солнечный свет» («Глаза поэта», «Что нужно поэту», «Урок», «О скромности»).

С юмором пишет он о беспринципных авторах («Упрямство дарования»), о необыкновенном, фантастическом агрегате МОС — Машине, Отбирающей Стихи («Сон»).

Посвящая стихи мастерам советской литературы — Ч. Айтматову, Б. Кербабасеву, К. Сейтлиеву («Слава», «Урок», «У изголовья большой могилы»), К. Курбаннеспесов призывает поэтическую молодежь учиться у них и трудолюбию, и высоте идей и помыслов, и чистоте и благородству души. Он хочет, чтобы в сердцах стихотворцев всегда

...стояли рядом
Малое и большое —
Малое самомнение —
С очень большою душою.

(«Что нужно поэту», пер. О. Дмитриева)

Стихотворения «Дутар», «Бахши» — об огромной силе искусства, его воздействия на человека; та же мысль — в поэме «Состязание» — полной драматизма истории не-

обыкновенно талантливой женщины-бахши, дерзнувшей поспорить в мастерстве с прославленными певцами и оказавшейся победительницей. В давние времена происходит действие этой поэмы.

Творчество К. Курбаннеспесова эмоционально, серьезно, раздумчиво, афористично. Он пишет о жизни, полной и радостных открытий и горьких разочарований («Цена рассвета», «Открытие»), о силе и слабости («Старик»), о быстротекущем времени («Секунды»), о величии человека, его деяний (в стихотворении, посвященном Э. Межелайтису — «Когда стоишь ты...»), обращается к своим литературным сверстникам — П. Севаку, М. Сеидову, Б. Худайназарову со словами о молодости и старости, неумирающих творческих устремлениях («Стареет»).

Многие его стихи — насыщенные глубокой мыслью миниатюры (циклы «Осколки», «Изречения моего отца»).

«Таков издревле белый свет...»
Различны степени таланта.
У карлика сомнений нет,
Что он оставит вечный след.
Сомнения — удел гиганта.
Прощают маленьким с лихвой
Ошибки их
Большие люди.
Жестоко маленькие судят
Больших с повинной головой!

(Пер. О. Дмитриева)

В стихах К. Курбаннеспесова — и трагические мотивы («Мать», «У изголовья большой могилы»), и очень часто — лукавая улыбка, порою — сарказм. Поэт остро обличает людей, ставших рабами своей собственности («Машина, машина...»), тех, чей круг желаний — «от бес-смертья до десятка ярких, с розами, платков», и кто никогда не испытывает недостатка в уме («На одном пире»), смеется над тем, «как просто воспевают невесту, как сложно воспевают жену» («Невеста и жена»).

Порою, обращаясь к жизненным фактам, К. Курбаннеспесов дает им своеобразную трактовку. Так, современной лексикой насыщено написанное в стиле басни стихотворение «Обсуждение». В нем бог созывает «пресс-конференцию» парнокопытных по поводу «большой работы» над созданием коня, беспокоится о «недочетах», имеющих в этом животном и обещает «учесть свои ошибки».

Выразительные, эмоциональные портреты своих близких рисует поэт в стихотворениях «Родной человек», «Улыбка моего деда».

Стихи К. Курбаннеспесова о любви проникновенны и нежны, часто — сюжетны («В память юности нашей», «Любовь», «Влюбленный», «Красная роза», «Краткая биография моей любви»). Многие из них окрашены юмористической интонацией («Вчера я в клубе выступал...», «Элегия поэта, у которого большая семья», «Неудачник»).

Подлинно народный юмор присущ одной из лучших поэм К. Курбаннеспесова «Дед Таймаз», в центре которой — неутомимый шутник, веселый мудрец Таймаз, который рассказывает молодежи о тяжких временах байского гнета. В поэме много описаний обычаев туркменского народа, праздников игр.

Действие поэмы «Отец и сын» происходит в послевоенной туркменской деревне. Написана поэма как монолог главного героя — комсомольца-тракториста Эсена, который борется за свою любовь, за укрепление новой жизни, против законов адата и его носителей, против самодурства собственного отца.

Все творчество К. Курбаннеспесова исполнено любви к Родине. Ему милее всего «запах отческой земли», смешанный «с запахом полыни», и, говорит поэт, если б в смертный час ему была дарована жизнь, он избрал бы вновь свою родную Туркмению с ее «пустынею скупой» («Когда б три жизни получил в награду»).

Издания произведений Керима Курбаннеспесова и литература о нем

Избранное: Стихи. Пер. / Вступ. статья Д. Молдавского. — М.: Худож. лит., 1979. — 366 с., портр.

Содержание. Разделы: «Глаза поэта», «В шутку и всерьез». — Поэмы: «Дед Таймаз», «Состязание», «Забота».

Когда б три жизни: Стихи и поэма. Пер. — М.: Сов. писатель, 1969. — 142 с., портр.

Содержание. Разделы: «Секунды», «Здоровье», «Свидание», «Осколки». — Поэма «Забота».

Рец.: Урбан А. Единственная жизнь. — Ашхабад, 1970, № 2, с. 88—92.

Корни: Стихи / Пер. О. Дмитриева. — М.: Сов. писатель, 1978. — 143 с., ил.

Ради доброты: Стихотворения и поэмы. Пер. / Вступ. статья Ю. Гордиенко. — М.: Худож. лит., 1974. — 189 с., ил., портр.

Содержание. Разделы: «Не для себя», «Айтерек», «Осколки». — Поэмы: «Дед Таймаз», «Забота».

Состязание: Стихи и поэма [«Состязание»] / Пер. О. Дмитриева. — М.: Сов. писатель, 1973. — 128 с., ил.

Отец и сын. (Повесть Эсена) / Авториз. пер. А. Кронгауза. — М.: Сов. писатель, 1965. — 131 с., ил.

Рец.: Николаевская Е. «Непокорны сыновья в наши дни...». — Дружба народов, 1966, № 8, с. 277—278.

Рассказы деда Таймаза: Поэма / Авториз. пер. А. Кронгауза. — М.: Сов. писатель, 1960. — 156 с., ил.

Молдавский Д. «На ладони пустыни...». — Ашхабад, 1973, № 6, с. 73—82.

На с. 75—78 — литературный портрет К. Курбаннеспесова, заметки о его творчестве.

Половинкина Л. Путь к вершинам: По страницам трех поэтич. сб. — Ашхабад, 1975, № 7, с. 91—94.

О сборниках К. Курбаннеспесова «Когда б три жизни», «Состязание», «Ради доброты».

Аллаберды Хаидов

Род. 15/VI 1929 г.

Поэт, прозаик, драматург А. Хаидов родился в ауле Бешир (Ходжамбасский район Чарджоуской области) в

семье дайханина. Работал в колхозе, затем в редакции районной газеты. В 1955 г. окончил филологический факультет Туркменского государственного университета имени А. М. Горького, работал в Туркменгосиздате, в Государственном комитете по телевидению и радиовещанию ТССР. Кандидат филологических наук, он с 1973 г. научный сотрудник отдела философии и права Академии наук ТССР. Ему принадлежат исследования творчества Махтумкули, туркменских советских поэтов.

Первые поэтические опыты А. Хандова относятся к школьным годам. Печатаются он с 1946 г., а в 1952 г. вышел первый сборник его стихов «Наши дни». Затем появляются сборники «Синее небо» (1955), «Пора возмужания» (1957), «Стихи и поэмы» (1959), «Утренний ветер» (1961), «У каждого цветка свой аромат» (1964), «Диалог» (1965), исторический роман «Вчерашние люди» (1972), повести «Искатели клада» (1970), «Мой дом — пустыня» (1976) и др. А. Хандов много пишет для детей. Он перевел на туркменский язык стихи и поэмы Абая, С. Есенина, М. Джалиля, Д. Родари и др. Многие его стихи положены на музыку.

Его произведения переведены на русский, украинский, белорусский, узбекский, казахский, грузинский, молдавский, латышский, балкарский, кабардинский, кумыкский, болгарский языки.

Центральный образ поэзии Аллаберды Хандова, его, как он сам говорит, «единственная песня» — пустыня. И где бы ни жил поэт, что бы он ни повидал — цветущие сады и поля, горы и прохладные ущелья, благоустроенные города и теплые моря, он всегда возвращается в пустыню,

...к зною, к суховею,
К тугим такырам, к бархатным барханам, —
В объятия простора и безмолвия...
Не променял их ни на что на свете!
Поскольку из простора и безмолвия
И сам я создан —
Верный сын пустыни.

(«Возвращение», пер. О. Дмитриева)

Новую, расцветшую Туркмению воспевают поэт, великие свершения народа («Моя Туркмения», «Лик Туркмении», «Я и Ашхабад», «Беспредельное», «Песня ветра»).

Он рисует суровую природу пустыни («Злой ветер», «Когда солнце бывает жестоким»), но в большинстве стихов она встает одухотворенная людьми, населенная птицами и зверьем, красочная и яркая, цветущая алыми маками («Песни восхищения», «Наша осень», «Баллада о птице», «Гарибата», «Поле маков»). Стихи А. Хандова полны любви и уважения к человеку-созидателю, его трудовым рукам, которые преобразуют пустыню, добывают неисчислимые сокровища ее недр («Руки», «Сокровища», «В пустыне»). Мечта о воде — этот мотив неизменно звучит в произведениях поэта. Он ничего не знает прекраснее воды, текущей по знойным Каракумам, и быстрой прозрачной речушки, и потоков ливня («Дождь и я», «Вода и я», «Девочка и дождь», «Каракумы и дождь», «Дождь идет», «Фирюзинка»), поет хвалу человеку, обесмертившему себя тем, что «в жизни более всего любил колодцы рыть», принося людям радость («Жил-был хороший человек»). В поэме «Вода», обращаясь к далекому прошлому, А. Хандов повествует о «неведомом ирригаторе» Ходжа-Непесе, пришедшем к Петру I с просьбой вернуть туркменам воду, которую у них отнял хивинский хан, и о трагической судьбе отряда, посланного царем, и самого Ходжа-Непеса, уничтоженных по приказу хана.

А. Хандов — один из мастеров пейзажной лирики в туркменской поэзии. Он рисует живописные картины цветения розового миндаля и белого урюка («Весна», «Цветет миндаль»), туркменской зимы («Снег идет», «Снежный вечер»), островерхих гор («Монолог горного джейрана», «Овцы», «Пошли в горы!»). И в философской, и в любовной лирике поэт для выражения своих чувств и мыслей часто обращается к образам природы. Он ценит в людях высоту чувств и твердость духа («Будь гордой»), сравнивает поэтов с отважным воином — ветром, идущим «на воинство зимы» («Песня о ветре»), характер любимой — с капризной весенней погодой («Снег, выпавший весной»), а постепенное мужанье человека — с медленными и неуклонными процессами в природе («Постепенно»).

Постепенно становятся длинными ночи.
Постепенно становятся ночи короче.
И весна, — как ни тягостна долгая смена, —
Принимает дела у зимы
Постепенно.
Постепенно в садах распускаются розы.
Постепенно с небес удаляются грозы.

И травинка-игла из подземного плена
Выбирается ранней весной
Постепенно.
Постепенно всю влагу дождей выпивая,
Постепенно вся степь расцветет, оживая.
И становимся мудрыми мы непременно,
Если копится ум в головах
Постепенно.

(Пер. О. Дмитриева)

Природа научила поэта быть деятельным, тревожить-ся тысячами забот и выполнять множество важных и нужных людям дел («Могущество», «Ритм жизни»). Творчество его тесно связано с жизнью, с нашей действительностью, и сюжеты для своих песен он находит и у пастухов в Каракумах, и у строителей городов и каналов, и в делах космонавтов («Откуда берешь свои песни...»).

В конкретных сюжетах и образах воплощает он тему дружбы народов нашей страны, имеющую глубокие исторические корни. Таковы и поэма «Вода», и «Баллада о синеглазом путнике», в основу которой положено народное предание о встрече «синеглазого джигита», пришедшего с Мангышлака к чабанам-туркменам:

Человек синеглазый, явившийся встарь к чабанам,
Песню певший на тое и слушавший звуки дутара,
Верно был, как считают на кошах бывалые люди,
Кобзарем с Украины, поэтом Тарасом Шевченко.

(Пер. Ю. Гордиенко)

А. Хаидов пишет о величии, непобедимости дела Великого Октября, о бессмертии героев, боровшихся за власть Советов («Во имя жизни», «Лежащие под барханами», «Незабываемое», «Свет угасших звезд» — о 26 бакинских комиссарах). Внимательно всматривается он в портреты В. И. Ленина, стремясь представить себе беседы вождя с людьми, угадать его мысли («Образ Ленина», «Ленин и старик», «О чем он думает»).

Порою в стихах поэта звучат шуточные, юмористические («И я воспеваю луну», «Рассказ охотника», «Дыня со слона»), песенные («Иду к тебе») интонации; необыкновенно трогателен цикл «Песни матери» — колыбельные, обращенные к крошке-сыну.

В художественной манере А. Хаидова-поэта традиционные формы восточной поэзии сочетаются с новатор-

скими поисками, произведения его лаконичны и образны, реалистически достоверно воплощены в них жизнь, быт, характеры людей, природа Туркмени.

Поэтична и его повесть «Мой дом — пустыня» — своего рода притча о старом чабане, который, уйдя на пенсию, поселился в городе у своего сына. Но судьба его слилась с пустыней, и без нее он не может существовать. А вернувшись из города, он хочет кое-что увиденное там перенести в пустыню, чтобы улучшить жизнь и труд ее жителей.

Значительный интерес представляют и рассказы А. Хаидова («Портреты падишахов», «Время зимних дождей», «Побратимы», «Ночные шорохи», «Мечтатель», «Барс», «Душегрейка», «Изгнанница», «Улыбающиеся облака»), и его миниатюры — лирические, философские, сатирические.

Издания произведений Аллаберды Хаидова и литература о нем

Колыбельная деревьям: Стихи / Пер. О. Дмитриева. — М.: Сов. писатель, 1977. — 136 с., ил.

Мой дом — пустыня: Повесть и рассказы. Пер. — М.: Сов. писатель, 1979. — 208 с., ил., портр.

Содержание. Повесть «Мой дом — пустыня». — Рассказы. — Раздел «Точка зрения» (Миниатюры).

Приметы весны: Стихи / Пер. Ю. Гордиенко. — М.: Сов. писатель, 1962. — 96 с.

Содержание. Стихотворения. — Поэма «Вода».

Рец.: Зоринян Э. «Все красивое в мире волнует меня...». — Ашхабад, 1962, № 6, с. 122—123.

Синее небо: [Стихи, поэма «Юные мичуринцы», отрывок из поэмы «Абрикосовый сад»]. Пер. — Ашхабад: Туркменгосиздат, 1965. — 52 с., портр.

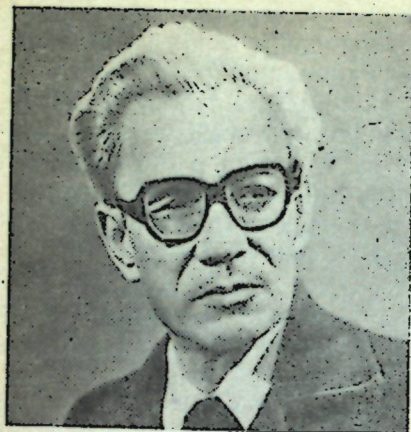
Тропа в барханах: Стихи. Пер. / Предисл. В. Ганиева. — М.: Худож. лит., 1977. — 191 с., ил.

Содержание. Стихотворения. — Поэма «Вода».

Рец.: Сотретдинова Р. Горжусь своей пустыней. — Ашхабад, 1978, № 2, с. 94—95.

Мой дом — пустыня: Повесть / Пер. Н. Желниной. — В кн.: Сияние Каракума. Ашхабад, 1977, с. 53—97.

Аллаберды Хаидов: [Портрет писателя]. — Дет. лит., 1977, № 10, с. 63—64.

Шахер Борджаков

Род. 18/IX 1929 г.

Поэт, прозаик Ш. Борджаков родился в городе Мары. Среднее образование получил в Красноводске, где потом работал в радиокомитете, в редакциях газет, был секретарем Красноводского горкома комсомола. В 1956 г. окончил Литературный институт имени А. М. Горького, был сотрудником редакций журнала «Туркменистан коммунисти», газеты «Совет Туркменистаны», собственным корреспондентом газеты «Комсомольская правда», инструктором ЦК КП Туркменистана. В 1968 г. окончил Академию общественных наук при ЦК КПСС, ему присвоена ученая степень кандидата исторических наук. Был заместителем председателя Государственного комитета по кинематографии при Совете Министров ТССР, главным редактором журнала «Туркменистан коммунисти». В настоящее время — литературный консультант Союза писателей ТССР.

Первые стихи Ш. Борджакова опубликованы в 1946 г. Он автор многих сборников стихов и поэм: «На берегу Каспия» (1954), «Звезды над морем» (1958), «Среди волн» (1962), «Котур-тепшинская тетрадь» (1963), «Берег дружбы» (1967), «Родной берег» (1977). Ему принадлежат также книги повестей, рассказов, очерков: «Край сокровищ» (1962), «Тернистый путь» (1964), «Развязанный узел» (1973).

Ш. Борджаков автор ряда сценариев документальных кинофильмов, он перевел на туркменский язык произведения М. Ю. Лермонтова, Н. Тихонова, Е. Чаренца, поэму

А. Твардовского «Василий Теркин», произведения других советских поэтов.

Его произведения переведены на русский, украинский, белорусский, азербайджанский, лакский языки.

Основное содержание творчества Шахера Борджакова — публицистическая, гражданская лирика, картины нелегкой жизни нефтяников, изыскателей недр Каракумов, наполненной пафосом созидания («В поисках плешивого бархана», «Возвращение в Кызылкум», «Следы», «Изыскатели», «Ночь, снег, смех...», «Испытание»). В этих стихах отразилось пережитое и увиденное поэтом в тот период, когда он жил и работал среди нефтяников Котур-Тепе. Многие из них прочел и одобрил Я. Смеляков.

Лирический герой Ш. Борджакова — человек мужественный, сильный, не боящийся трудностей, стремящийся во всем быть первооткрывателем, идти нехоженными тропами («Версты», «Голуби», «Следы», «Если сердце забьет тревогу...»).

Есть ли большее счастье,
Чем счастье — по жизни
Не дорогу, пусть тропку
Торить самому!

(«Версты», пер. Ю. Гордиенко)

Поэт посвящает стихи пустыне («В пустыне») и Каспию («Жесткий ветер обжигает щеки...», «Человек и море», «Воспоминания о море», «Мой Каспий»); он потрясен Сибирью, краем, непохожим на его родной, могуществом ее природы, величием ее людей-тружеников (цикл «Из сибирской тетради»).

Поэма «Шагадам» посвящена Красноводску («Шагадам» — туркменское название города Красноводска, в переводе — «большой шаг»), его возникновению, истории, его сегодняшнему дню.

Издания произведений Шахера Борджакова

Барханы поют: [Стихи] / Пер. Ю. Гордиенко. — М.: Сов. писатель, 1965. — 73 с., ил.

Сухая гроза: Стихи и поэма [«Шагадам»] / Авториз. пер. А. Преловского. — М.: Сов. писатель, 1977. — 79 с., ил., портр.

Нариман Джумаев

Род. 17/VI 1925 г.

Прозаик Н. Джумаев родился в ауле Боюн-Узун (Дейнауский район Чарджоуской области) в бедной дайханской семье. Рано лишился родителей и до 1938 г. воспитывался в детском доме.

После окончания Керкинского педагогического училища преподавал в сельской школе. В 1943 г. добровольцем ушел на фронт.

Окончив в 1952 г. исторический факультет Туркменского государственного университета имени А. М. Горького, работал редактором художественной литературы в Туркменгосиздате, заведовал отделом критики журнала «Совет эдебияты», был консультантом Союза писателей ТССР.

В 1961 г. Н. Джумаев закончил в Москве Высшие литературные курсы при Литературном институте имени А. М. Горького.

Начало его литературной деятельности относится к студенческим годам. В 1956 г. вышла первая книга Н. Джумаева «Белый тополь», которую составили несколько рассказов и повесть. После этого издан ряд сборников повестей и рассказов писателя: «Млечный путь» (1958; в переводе на русский язык — «Караван идет по звездам»); «Княс» (1960; в переводе на русский язык — «Год жизни»), «Тихая невестка» (1962), «Сказание времен победы» (1964), «Огонь войны» (1965), повести «Тайна крепости» (1958), «Холостой выстрел» (1971), романы «Джейхун» (1971), «Провинция» (1979), «Айдогды Тахиров» (1979), книга публицистики «Справедливая борь-

ба» (1968). По мотивам повести «Тихая невестка» снят телефильм.

Писатель перевел на туркменский язык произведения Н. В. Гоголя («Ночь перед рождеством»), М. Горького («Фома Гордеев»), рассказы Л. Н. Толстого, А. П. Чехова.

Его произведения переведены на русский, литовский, французский языки.

В прозе Наримана Джумаева ярко выражен национальный колорит. Большое внимание писатель уделяет обрисовке характеров персонажей, развитию действия; произведения его, как правило, остросюжетны, конфликтны.

Современности посвящена одна из лучших его повестей — «Тихая невестка». Ее героиня — деревенская девушка Сельби, вышедшая замуж по любви за односельчанина Джемшида, родители которого придерживаются старых обычаев, угнетающих и унижающих женщину. Лишенная предрассудков Сельби находит в себе силы не только противостоять старинному семейному укладу, но и повлиять на Джемшида — человека неплохого, однако слабохарактерного, подчиняющегося требованиям родителей. Победа Сельби выражает основную мысль повести — новая туркменская женщина живет по новым, социалистическим нормам морали.

Выразительно обрисованы в повести быт, обычаи туркменского народа, яркими, живописными штрихами, точными деталями автор добивается убедительного, зримого раскрытия образов персонажей.

Борьба за равноправие женщины, против вредных пережитков — тема и повести «Холостой выстрел».

В современной туркменской деревне происходит также действие повести «Сорок дней, сорок ночей», главный герой которой — молодой коммунист агроном Перман Чагатаев, приехавший в деревню из города. Человек активной жизненной позиции, не умеющий и не желающий мириться с недостатками, он смело противостоит тем, кто мешает его нововведениям, кто хочет его оклеветать и заставить покинуть колхоз. Победой Пермана, привлечшего на свою сторону лучших людей колхоза, доказавшего свою правоту, заканчивается повесть.

Герои всех этих произведений — молодые люди. О молодежи — и повесть «Год жизни». Юноша Княс, мечта о

славе поэта, уезжает в Ашхабад, чтобы поступить в университет. Но не все складывается, как ему хотелось бы. Год жизни Кияса в ауле, становление, мужание его характера в труде, в различных, не всегда простых и легких жизненных ситуациях — таково содержание этой повести.

Три маленькие повести Н. Джумаева посвящены теме Великой Отечественной войны. Повести «Огонь войны» дан подзаголовок «Воспоминания гвардии сержанта Каджара Садыкова». Она состоит из отдельных эпизодов боев в Приднестровье в 1943 г., написана просто, непритязательно, но очень достоверно, с хорошим знанием жизни; в ней много точных зарисовок характеров, переживаний и мыслей фронтовиков, отдельных черточек фронтового быта, отражен героизм советских солдат, их тяжкий, каждодневный ратный труд, крепкая дружба, их ненависть к врагу, боль утрат.

В повести «Поединок» юный солдат Генджи, для которого «самое большое богатство — Родина», противопоставлен трусу и эгоисту Хайдару.

Советские люди и в фашистском плену, в страшных условиях лагерной жизни остававшиеся верными солдатскому долгу, сохранившие гордость духа, полные воли к борьбе с врагами — герои повести «Мстители». С презрением пишет автор о сдавшемся в плен Хайдаре (эта повесть — своего рода продолжение предыдущей), который перед смертью с ужасом осознает бессмысленность своего существования, непричастность к великому празднику победы над фашизмом.

Годам борьбы за Советскую власть в Туркмении посвящена повесть «Караван идет по звездам». В ней рассказывается о небольшом отряде, который, по заданию Чарджоуского Совета, должен перевезти через пустыню оружие для партизан, действующих в районе города Керки, о стычках отряда с эмирскими наемниками-лутчиками, о трудностях и опасностях, которые его подстерегают в пути. В этом увлекательном произведении с энергично развивающимся сюжетом отражено противоборство двух сил — власти бухарского эмира и молодой Советской власти, которую поддерживают широкие массы туркменского трудового народа, мужественно отстаивающие свою новую судьбу.

Среди главных героев — молодой дайханнин партизан Бехбит, жизнерадостный и отважный человек, умеющий

выходить из самых сложных, кажущихся безвыходными положений, командир отряда большевик Союн Сулейман.

Некоторые материалы и события этой повести включены писателем в роман «Джейхун», действие которого происходит в основном в городе Керки и его окрестностях в 1918—1920 гг., в пору борьбы за Советскую власть в Туркмении. Автор показывает, как большевики привлекают трудящихся — темную массу дайхан, вначале с недоверием встретивших новую власть, на сторону революции. Он отражает сложную политическую обстановку той поры, острые столкновения различных партий и классовых сил. В романе действуют многие герои повести «Караван идет по звездам» (Бехбит, Союн Сулейман и др.); среди главных персонажей — русский большевик, профессиональный революционер Борис Владимирович Харитонов.

Несколько особняком в творчестве Н. Джумаева стоит повесть «Сквозь сито времени». Она состоит из трех рассказов, сюжеты которых взяты из давней истории туркменского народа.

Издания произведений Наримана Джумаева и литература о нем

Караван идет по звездам; [Год жизни: Повести] / Авториз. пер. А. Зырина. — М.: Мол. гвардия, 1962. — 208 с., ил.

Имеется справка об авторе.

Рец. на повесть «Год жизни»; Абдалов О. Становление характера. — Ашхабад, 1961, № 3, с. 75—77.

Огонь войны: Повести. Пер. — Ашхабад: Туркменистан, 1969. — 159 с.

Содержание. Караван идет по звездам. — Огонь войны. — Поединок. — Мстители.

Тайна крепости: Повести и рассказы. Пер. — Ашхабад: Туркменгосиздат, 1963. — 118 с., ил.

Содержание. Повести «Тайна крепости», «Тихая невестка». — Рассказы.

Рец.: Василевский В. Индивидуальность писателя. — Дружба народов, 1964, № 6, с. 286—288; Тангрыкулиев К. — Дет. лит., 1969, № 2, с. 60—61.

Холостой выстрел: Повести и рассказы. Пер. — М.: Сов. писатель, 1973. — 285 с., ил. портр.

Содержание. Повести «Холостой выстрел», «Тихая невестка», «Сорок дней, сорок ночей», «Сквозь сито времени». — Рассказы.

Джейхун: Роман / Авториз. пер. Г. Ковалевича. — М.: Мол. гвардия, 1974. — 238 с., ил.

Тихая невестка: Повесть / Пер. Т. Калякиной. — М.: Гослитиздат, 1963. — 63 с.

Назаров А. Писатель-солдат: Нариману Джумаеву — 50 лет. — Ашхабад, 1975, № 3, с. 96.

Стеблева И. Путь каравана... [Рец. на сб. Н. Джумаева «Млечный путь». — Ашхабад: 1958 — на туркм. яз.]. — Дружба народов, 1959, № 7, с. 248—249.

Акджемал Омарова

Род. 1/1 1928 г.

Поэтесса А. Омарова родилась в Мары в семье рабочего. С ранних лет стала писать стихи, в печати ее первые произведения появились в 1946 г. В 1947 г. окончила учительский институт в родном городе, а в 1956 г. — Литературный институт имени А. М. Горького в Москве.

Работала учительницей, в редакциях периодических изданий («Токмак» и др.); в 1957—1963 гг. — в Институте языка и литературы имени Махтумкули Академии наук ТССР; в настоящее время — в редакции литературно-драматического вещания Государственного комитета по телевидению и радиовещанию ТССР.

Вышли сборники ее произведений: «Стихи» (1956), «Мургабский букет» (1959), «Невеста Ляле» (1962), «Разговор с солнцем» (1970), «Песни Каракумов» (1971), «Крылья» (1977), «Цветок жизни» (1979) и др.

Ее произведения переведены на русский, украинский, узбекский, казахский, киргизский, лакский языки.

Награждена орденом «Знак Почета».

Творчество Акджемал Омаровой выражает мироощущение новой женщины Советской Туркмении. Искреннее, взволнованное, эмоциональное, оно полно неслыхаемой любви к Родине, ко всей великой Советской земле. Стихи ее окрашены национальным колоритом; в них много зримых, ярких образов, связанных с жизнью отчего края, его фольклором, духовным складом его народа.

Гордясь своей республикой, А. Омарова гостеприимно приглашает познакомиться с Туркменией:

Где есть еще такие горы,
Пустынь внезапные сады
И маков алые уборы?

Мой гость, откуда б ни был ты,
Скупиться я не захочу.
Дарю тебе я, как родному,
Отроги гор, цветов парчу...

(«Мой край», пер. Н. Григорьевой)

В ее стихах — необозримые просторы Каракумов, их богатые недра, пески, которые «и светясь и слепя, чистым золотом... полыхают», вода, пришедшая в пустыню, «серебряное море» хлопка, горы, снявшие «папах белых», щедрые поля, весна, не ведающая конца в родном волшебном крае («Приглашаю в пустыню тебя», «Теплый хлопок», «Край вечной весны», «Соберу хлопок», «Весна в ущелье Чули»).

Образ туркменской женщины — радушной хозяйки — встает в стихотворениях «Плов», «Чай».

Тонким лиризмом полны воспоминания А. Омаровой о Прибалтике, ее людях, проявивших к ней дружелюбное внимание («Янтарь»), о Владимире Луговском — «человеке широкой души и ума», связавшем свою жизнь с каракумской пустыней и ставшем поэтическим наставником А. Омаровой («След в пустыне»). В Волгограде ее не оставляет мысль об историческом сражении на Волге («В Волгограде»); она посвящает теме Великой Отечест-

вѣнной войны, героизма и трагических потерь тех лет также стихотворения «У вечного огня», «Генералу Кулиеву», «Я вышивала...».

Жизнь, окружающий мир влекут поэтессу своей огромностью, многоцветьем, и она постоянно стремится к новым открытиям и знаниям («Матери», «Проходят в доме дни мои...»). В ней живет «тоска даренья», желание поделиться с людьми нежностью, добром, всем, что видит она прекрасного вокруг («Реки текут. Спешат», «Опять живет во мне...», «Зачем себя в себе танть?»).

Многие стихотворения А. Омаровой — образцы любовной лирики. Она пишет о радости ощущения сердечной щедрости («Благодарю тебя, любимый...») и взаимном непонимании, о горечи, сложностях, разлуках («Говорят, что время зря теряю...», «Разве дутар виноват?», «Не все равно ли!», «Ты мне сказал „приди“, и я пришла», «Я хочу, чтоб в окно, как счастье...», «Ты и я — две дикие горы...», «Наши судьбы, словно колеи...»). Но поэтесса находит в себе силы выстоять, с нею ее поэзия, родная земля, любовь к людям, богатство души («Печаль», «Нет, не печалься ты, что я одна...», «Про то сама не знаю»).

Нет, не печалься ты, что я одна:
Во мгле ночной еще светлей луна.
И знай, что смысла жизнь моя полна,
Упрямою мечтой освещена...

(Пер. Р. Казаковой)

Она обращает стихи к дочери, видит в ней свое «вернувшееся детство, бегущее через траву» («Гляжу на дочь», «Ты любишь смеяться, девочка...»).

Поэма «Ковер, сотканный из камней» — история создания памятника В. И. Ленину в Ашхабаде, городе, раскинушемся «одной стороной — у гор, другой — у песчаных скал». Это поэма о бессмертии ленинского слова, о красоте туркменской земли, о мастерстве ее ковровщиков, чьи творения помогли скульптору найти наилучшее художественное решение памятника.

Сотканный из камней,
У ног Ильича ковер —
Земли Каракумский дар,
Дар Копетдагских гор.
Крепкий, как адамант,
Камень цветной зернист,
Переливаются в нем,
Горят мириады искр.

С рукой, простертой к заре,
К далям грядущих дней,
Стоит Ильич на ковре,
Сотканном из камней.

(Пер. Ю. Гордиенко)

Издания произведений Акджемал Омаровой и литература о ней

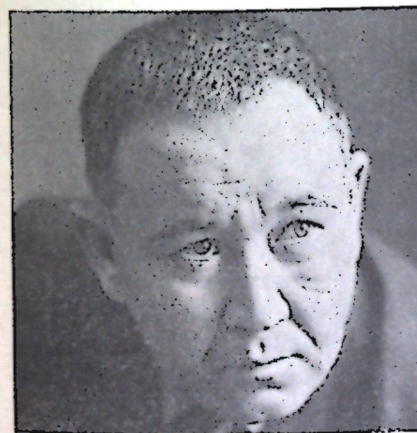
Ковер, сотканный из камней / Пер. Ю. Гордиенко. — М.: Правда, 1978. — 31 с.

С о д е р ж а н и е. Стихотворения. — Поэма «Ковер, сотканный из камней».

Радуга в доме: Стихи, поэма [«Ковер, сотканный из камней»]. Пер. — М.: Сов. писатель, 1975. — 135 с., портр.

Рец.: Половинкина Л. Иду за радугой. — Ашхабад, 1975, № 1, с. 92—93.

Стеблева И. «Голосую за мое завтра...» [Рец. на кн. А. Омаровой «Мургабский букет». — Ашхабад: 1959. — На туркм. яз.]. — Дружба народов, 1959, № 12, с. 240—241.

Бердыназар
Худайназаров

Род. 15/IV 1927 г.

Поэт, прозаик и драматург Б. Худайназаров родился в ауле Кызыл-Сакал (ныне — поселок Бахордок Ашхабадского района Ашхабадской области) в семье дайхачина. Во время войны работал в колхозе, тогда же начал

писать стихи, которые публиковались в районной и областной газетах.

В 1946 г. — сотрудник редакций туркменских периодических изданий («Эдебият ве сунгат», «Совет эдебияты»), разъездной корреспондент многотиражной газеты на строительстве Каракумского канала.

В 1959 г. окончил в Москве Высшие литературные курсы при Литературном институте имени А. М. Горького.

Первая его книга — поэма «Горячая степь» (ч. 1—2, 1957—1958); после этого появляются сборники стихов и поэм: «Песня о человеке» (1964), «Человек на вершине» (1968), «Гордая голова» (1975), «Материнское молоко» (1978), поэма «Люблю тебя, жизнь» (1966), повести «Поле битвы» (1962; в переводе на русский язык «Сормово-27»), «Песня бегущей воды» (1973; в переводе на русский язык «Каракумское небо»), романы «Люди песков» (1970; в 1971 г. — Государственная премия СССР имени Махтумкули), «Глаза следопыта» (1979). Б. Худайназарову принадлежат пьесы «Дорога испытаний» (1974), «Дыхание весны» (1975), «Баллада о Хашире» (1978), которые ставятся на сценах туркменских театров.

Он перевел на туркменский язык произведения А. Твардовского, Р. Гамзатова, К. Маликова, других советских поэтов.

Его произведения переведены на русский, украинский, узбекский, азербайджанский языки.

В своих произведениях Бердыназар Худайназаров пишет о том, что видел, пережил сам. С подлинной поэзией, любовью рисует он и людей пустыни — кумли, их дела, судьбы, характеры, и своеобразную родную природу: бескрайние просторы, чистое небо, вольный ветер. Всегда в центре внимания писателя — судьбы и характеры героев, их развитие. «Художественное слово, — говорит он, — должно помочь человеку стать человеком». Этим определяется все содержание, вся направленность его творчества. Может быть поэтому так любит Б. Худайназаров счастливые стечения обстоятельств, радостные, оптимистичные разрешения самых сложных драматических ситуаций.

Действие романа «Люди песков» происходит в годы Великой Отечественной войны. Жители животноводческого района Центральных Каракумов в 1942 г. должны переселиться на берег Амударьи, где пустует плодород-

ная земля, на которой некому работать. С этим связаны основные события романа. Писатель противопоставляет двух руководителей, один из которых — председатель колхоза Довлиханов — действует методами принуждения, грубого нажима на людей, другой, секретарь райкома партии Санджаров — придерживается принципа добровольности, терпеливо разъясняя дайханам необходимость их переселения, которое станет вкладом в общее дело победы над врагом.

В романе отражены многие стародавние туркменские обычаи и показано, как в связи с историческими событиями меняется психология людей. Особенно убедительны в этом смысле образы мудрого, справедливого чабана, старого Анкар-ага, трудно постигающего правоту нового, и его молодой невестки Кейик — вначале нежной, робкой, проявившей после гибели мужа на фронте самостоятельность, деловитость, твердость духа.

Повесть «Хашар» — о четырех обаятельных молодых женщинах из туркменского аула, женщинах-труженицах, выполнявших в годы войны самую тяжкую, непривычную для них работу. «Честь наша, совесть, гордость», — с глубоким уважением и волнением говорит о них писатель. Эта повесть написана в форме воспоминаний, как и повесть «Браслет матери» — о полных драматизма событиях военных лет, о раннем возмужании подростков той поры.

В повести «Каракумское небо», действие которой относится к началу 50-х гг., две тесно переплетенные сюжетные линии, как бы два рассказа. Один ведется от лица молодого шофера геологической экспедиции Мергена Абдашева — о работе геологов, изучающих трассу будущего канала и решающих вопрос о том, какое русло для него правильнее выбрать. Во втором событиях представлены через воспоминания техника-смотрителя управления водного хозяйства коммуниста Ялкана Пенаева. Бывший фронтовик, человек много переживший и повидавший, узнавший и несправедливость, и горечь одиночества, он смел, принципиален. Благодаря его усилиям кончается безнаказанное «владычество» жестокого, лживого, бесчестного председателя колхоза Алманова, принесшего людям много горя.

Мыслями о воде и о счастье пронизан роман: «Прекрасно это — проточная вода. Не может без нее человек... В человеческом сердце есть та же великая сила. Как

ключ, как родник, как источник живительной влаги должно оно источать добро... Дай только бог, чтобы подольше не затягивалось озеро души ряской успокоения», — говорит Ялкан-ага, завершая свою исповедь.

В середине 50-х гг. ведет нас повесть «Сормово-27» — о строителях Каракумского канала имени В. И. Ленина. На строительство канала решает переехать колхозный чабан Союн, чтобы трудиться с теми, кто несет воду в пустыню, где двадцать лет назад погиб от жажды и зноя его отец.

И Союн-ага, работающий на земснаряде «Сормово-27», и приехавшие с ним его сестра библиотечкарь Айболек, младшие братья техник Баба и бульдозерист Мухамед, другие герои повести ведут упорную, трудную борьбу за «большую туркменскую воду». В этой борьбе, в общем труде формируются, закаляются человеческие характеры. Писатель показывает специфические, новые черты действительности Советского Туркменистана. Они проявятся и во многих ситуациях (уход Союна с его семьей на строительство — знамение нашего времени), и в характерах героев (особенно показательны образы женщин, наравне с мужчинами участвующих в общем труде).

От лица молодого журналиста Анны Атаджанова, направленного в командировку в Каракумы, написана повесть «Глаза следопыта». Остро конфликтно и драматично это произведение, в котором показано, как честный, принципиальный Анна начинает понимать, что человек, пользовавшийся репутацией передового директора животноводческого совхоза в действительности демагог и оккупиратель.

«Соседи» — своего рода монолог человека, который, ближе познакомившись с живущими с ним в одном доме людьми, понемногу избавляется от присущих ему предрассудков, деспотизма в отношении к жене, осознает ее право на самостоятельность, гордость, высокое человеческое достоинство.

Поэзия Худайназарова тематически тесно связана с его прозой. Особенно близкими себе среди русских поэтов Худайназаров считает А. Твардовского и Я. Смелякова.

В дорогу!
Обо всем увиденном:
Земле Туркменской и воде,

О людях и об их обыденном
И все же праздничном труде,
О чудесах мелиорации,
О каракумских пастухах —
По поручению редакции
Я должен рассказать в стихах.

(«Начало путешествия», пер. Е. Храмова)

Строителям Каракумского канала посвящена поэма «Горячая степь» — первое крупное произведение на эту тему в туркменской литературе. Главные герои поэмы — комсомольцы Зина Петрова и Вели Мередов, находящиеся на переднем крае борьбы за воду, стремящиеся выкорчевать и все злое, отжившее в людях.

В стихах поэта живет вековая мечта туркмен о воде, встают портреты людей Каракумов, многим из которых, доживших до седины, еще не довелось повидать воду в виде реки, «длинной, широкой синей ленты» («Каракумская песня», «Кумли — люди песков», «Когда в Ашхабад пришла вода»).

В стихотворении «Мастера каракумских колодцев» поэт с благодарностью пишет о людях почти отжившей профессии, которые в старину дарили воду жителям пустыни.

Многие стихи Б. Худайназарова — полные точных и выразительных деталей воспоминания о годах Великой Отечественной войны, о пятнадцатилетних мальчишках, стремившихся осмыслить события того времени, ставших в семье старшими мужчинами («Описание моего детства», «Учитель истории», «Взгляд детства»), о «девчонках, старухах, молодках», на которых пала вся тяжесть крестьянского труда («Еще ночь над землей»), о горестях, о свете коптелок военной поры («Хлеб сорок третьего года»). С особенной остротой эти воспоминания возникают у поэта в День Победы, и тогда ему «глаза слезит... дымом сигареты» («В День Победы»).

Стихотворение «Искусство» — портрет старого глухого бахши, чьи сердечные песни, полные то грусти, то счастья, во время войны радовали жителей деревни.

Богатство души и чистая совесть — вот что больше всего ценит Б. Худайназаров в поэзии. Об этом говорит он и в стихотворении «Искусство», и в «Некоторых замечаниях к литературному образу Махтумкули», и в стихотворении «Щедрость Кемине» с его афористически точной концовкой:

Да, никто богатством не сравнится
С тем, кто всем умеет поделиться.

(Пер. Е. Храмова)

Так же афористически четко отвергает поэт равнодушные в человеке:

Если нежность и ярость незнакомы тебе,
Для чего ты тогда появился на свет?

(«Колыбельная и клятва», пер. Е. Храмова)

Лирическую поэму «День рождения» Б. Худайназаров обращает к своему первенцу — крошке-сыну, объясняя ему окружающий мир. Он желает сыну стать человеком честным, мыслящим, сильным духом, умеющим «во все всмотреться до дна», обличить ложь, быть верным родине и родному языку.

В произведениях Б. Худайназарова звучат порою грустные («Учитель истории», «Взгляд детства»), порою юмористические, лукавые интонации («Аксакалы», «Женская бригада»). Некоторые его стихи — образцы любовной лирики («Моя Лэле»). Иногда он обращается к фольклорной форме, используя при этом современную лексику («Куштдепди»²):

Проглядела все глаза,
Не спала и полчаса.
Где ж твой мотоцикл с коляской —
Три зеленых колеса?

(Пер. Е. Храмова)

Издания произведений Бердыназара Худайназарова и литература о нем

Глаза следопыта: Повести. Пер. — М.: Сов. писатель, 1979. — 239 с., портр.

Содержание. Хашар. — Браслет матери. — Глаза следопыта. — Соседи.

Люди песков; «Сормово-27». — М.: Известия, 1972. — 303 с.

То же. — М.: Сов. писатель, 1970.

Рец.: Александров А. О старых и молодых рабочих

² Национальный танец, сопровождаемый припевами.

пустынь. — Ашхабад, 1971, № 2, с. 86—88; Сенчуров Ю. Чабан из Учоюка. — В мире книг, 1971, № 2, с. 24—25.

Люди песков: Роман; Сормово-27; Каракумское небо: Повести. Пер. / Вступ. статья Ю. Белова. — М.: Худож. лит., 1976. — 414 с.

Рец.: Алиева С. Пустыня... Канал... Город... — Дружба народов, 1977, № 10, с. 271—273.

Тропинка к колодезю: Стихи и поэма [«День рождения»] / Пер. Е. Храмова. — М.: Сов. писатель, 1974. — 86 с., ил., портр.

Рец.: Бек Т. «По поручению редакции». — Лит. обозрение, 1974, № 11, с. 45—46.

Горячая степь: Поэма / Авториз. Пер. Ю. Левитанского. — М.: Сов. писатель, 1969. — 86 с., ил.

То же. — Ашхабад: Туркменгосиздат, 1959.

Алиева С. Остановиться — оглянуться. — Ашхабад, 1977, № 6, с. 91—96.

О творчестве Б. Худайназарова, главным образом о его прозаических произведениях.

Рахим Эсенов

Род. 1/II 1927 г.

Прозанк Р. Эсенов родился в Ашхабаде в семье служащего. В 1951 г. поступил в Туркменский государственный университет имени А. М. Горького. Окончив университет, работал в Комитете по телевидению и радиовещанию ТССР. С 1959 г. был корреспондентом Совинформбюро, а затем газеты «Правда» по Туркмении. С 1971 г.

руководил Союзом писателей республики. С 1977 г. — министр культуры Туркменистана. Член ЦК КП Туркменистана, депутат Верховного Совета СССР.

Р. Эсенов пишет на русском языке. С 1956 г. на страницах республиканских и центральных газет и журналов постоянно публикуются его очерки, статьи, путевые заметки, рассказы. Изданы сборники произведений Р. Эсенова «Хозяин земли» (1962), «Путешествие под вечным солнцем» (1962), «Афганские страницы» (1968), «Тропа сквозь время» (1971), «Живая пустыня» (1974), «Хранители живого» (1974), «Молодость цветущего края» (1978), «Крушение „Великого Турана“» (1979), роман, написанный в соавторстве с А. Шалашовым — «Слезы Турана» (1970—1974) роман «Предрассветные призраки пустыни» (1976), повесть «В лихолетье» («Крушение „Великого Турана“» (1975).

Р. Эсенов проявил себя и как драматург. За пьесу «Стрела» — о туркменском разведчике-чекисте Ага Бердыеве для Туркменского театра юного зрителя — он в 1968 г. удостоен премии Ленинского комсомола Туркменистана. Р. Эсенов — автор ряда литературно-критических работ. Он кандидат исторических наук, ему принадлежит монография «Большевистское подполье Закаспия» (1974).

Его произведения переведены на украинский, узбекский, литовский, киргизский, армянский, башкирский, а также английский, французский языки.

Награжден двумя орденами «Знак Почета».

Остросюжетны и одновременно публицистичны романы Рахима Эсенова.

Основное действие романа «Предрассветные призраки пустыни» происходит в середине 20-х гг., в пору борьбы против банд Джунаид-хана, злобного, коварного врага, терроризировавшего население Туркменской Советской республики. Писатель рисует образы коммунистов, советских людей разных национальностей, преследовавших и, наконец, разгромивших басмаческие банды. Одно из центральных мест в повествовании занимает бедняцкий сын Ашир Таганов, который с юности идет прямым, честным путем, отдавая все силы защите Советской Родины.

Первая и последняя главы составляют как бы эпилог книги. В них говорится о встрече работника госбезопасности Ашира Таганова уже в наши дни с односельчани-

ном Нуры Курреевым — бывшим басмачом, который стал профессиональным агентом империалистических разведок и был заслан в Туркмению.

Своеобразно построен роман: каждая его глава предваряется соответствующими ее содержанию туркменскими народными преданиями, притчами, либо историческими документами, справками.

Некоторых из персонажей этого романа, в том числе Нуры Курреева, читатель встретит на страницах документальной повести «Крушение „Великого Турана“». Она посвящена отважному сыну туркменского народа, герою-разведчику «Стрела» — Ага Бердыеву, коммунисту, учителю, который в годы Великой Отечественной войны мужественно выполнял опаснейшие задания Родины в тылу врага, на территории фашистской Германии, способствовал развалу прогитлеровских националистических мусульманских организаций, боролся за души людей, вовлеченных в эти организации, передавал огромной важности сведения в Москву, в Центр.

Повесть написана Р. Эсеновым на основании изучения архивных материалов, переписки с людьми, знавшими Бердыева лично, поездок «по следам чекиста» по русским и белорусским городам, по Германии и Польше. Ранее им был написан рассказ «Под псевдонимом» — об Ага Бердыеве.

Исторический роман «Слезы Турана» — о событиях начала XII в., о борьбе кочевников-огузов против гнета, поборов и насилия жестокого тирана — султана Санджара — последнего правителя династии Сельджуков. Действие происходит в старинных городах Средней Азии — Мерве, Балхе, Самарканде и др.

Картины жизни двора султана, обычаев и нравов разных племен перемежаются в романе батальными сценами; в книге много ярких деталей, характеризующих древнюю культуру Средней Азии.

Большое место в сюжете занимает сложная, полная приключений история прекрасной девушки — «славной певички двора» Аджап и ее любимого — отважного воина-огуза Ягмура, возглавившего народное движение.

Р. Эсенов — один из виднейших туркменских очеркистов. Его очерки и документальные рассказы посвящены родной стране, нашей современности, историко-революционной тематике, отразились в них и впечатления писателя от зарубежных поездок.

О В. И. Ленине — рассказы «Записка» и «Часы», объединенные в цикл «Живой Ильич». Самарский большевик В. И. Самцов, «русский человек, освобождавший туркменскую землю от интервентов и их приспешников», — герой рассказа «Парламентар революцион». И этот рассказ, и очерки «По законам братства», «Ивановы», «Туркменская Полтавка», «Огонь негасимый» и др. пронизаны чувством национальной гордости и интернационализма — это один из ведущих мотивов очерков Р. Эсенова. «Некогда все люди — дети одного отца и одной матери — родились под общим кровом. Родители нарекли детей именами — Русский, Болгарин, Испанец, Казах, Латыш... Словом братьев было столько, сколько сейчас на планете народностей. И разошлись они по белу свету в поисках счастливой доли...» — эти слова из туркменской легенды приводит писатель в очерке «По законам братства».

Герои очерков Р. Эсенова — мастера своего дела, полные чувства ответственности за него, люди, которым присущи высокие моральные качества, нравственная чистота («Искатели „горной слезы“», «Снег», «Встречи в дороге», «Страницы дневника» и др.), любящие и оберегающие природу, борющиеся за ее сохранность («Живая пустыня», «Путешествие в весну», «Хранители живого»).

Любовью к природе пронизан и очерк «Чистая радость». «Человеку все подвластно, — говорит писатель. — Он — великий творец природы, в его руках будущее планеты. От воли и разума человека зависит, какой он оставит землю грядущим поколениям. Истощенной и бедной? Или богатой и красивой — на радость людям, на радость своим детям, внукам».

О трудной и прекрасной жизни дважды Героя Социалистического Труда, «мастера сказочных урожаев» Оразгельды Эрсарыева — человека с «искрометной энергией, неумным беспокойством щедрого сердца, умением жить людскими думами и чаяниями, заботой о хозяйстве, его завтрашним днем» — очерк «Дорогу осилит идущий». С темой Великой Отечественной войны связаны очерки «Когда шла война...» и «Журавли под окнами».

Очерки «Золотая ладья», «Афганские страницы» — о посещении стран зарубежного Востока. В них увиденные глазами советского человека картины жизни людей этих стран, встречи с тружениками...

Очерки Р. Эсенова гражданственны и публицистичны, построены на отдельных фактах, которые писатель осмысливает художественно, обобщает и типизирует. Он рисует острые, часто драматические ситуации, яркие характеры, приводит многие данные о культуре, ее развитии, народные легенды.

В очерках Р. Эсенова как бы раскрывается перед читателем своя творческую лабораторию. Повествование его емко и лаконично и в то же время образно и увлекательно.

Издания произведений Рахима Эсенова и литература о нем

Афганские страницы: Путевые очерки. — Ашхабад: Туркменистан, 1968. — 126 с., ил.

Живая пустыня: Очерки. — Ашхабад: Туркменистан, 1974. — 87 с., ил.

Крушение «Великого Турана»: Повесть, рассказы и очерки. — М.: Сов. писатель, 1979. — 327 с., портр.

Тропа сквозь время: [Рассказы, очерки, путевые заметки]. — Ашхабад: Туркменистан, 1971. — 125 с., ил.

Хозяин земли: Рассказы, очерки. — Ашхабад: Туркменгосиздат, 1962. — 175 с., ил.

Хранители живого: Книга странствий близких и дальних. — М.: Сов. писатель, 1974. — 342 с., ил., портр.

Рец.: Василенко В. Странствия близкие и дальние. — Лит. обозрение, 1974, № 11, с. 23—24.

Предрассветные призраки пустыни: Роман. — М. Мол. гвардия, 1976. — 255 с., ил.

Рец.: Калугина Л. Роет арык один человек, а тысяча из него пьет... — Знамя, 1977, № 6, с. 249—250; Кожин А. — Лит. обозрение, 1977, № 1, с. 45.

Слезы Турана³: Роман. — М.: Сов. писатель, 1976. — 352 с., ил., портр.

То же. — Ашхабад: Туркменистан, 1975.

Кузьмин О. Постигание времени и человека: Заметки о публицистике Р. Эсенова. — Ашхабад, 1976, № 2, с. 84—90.

³ В соавторстве с А. Шалашовым.

Нуры Байрамов

Род. 30/I 1933 г.

Поэт и прозаик Н. Байрамов родился в ауле Мюльк-Букры (Векиль-Базарский район Марыйской области). В 1957 г. окончил Туркменский государственный университет имени А. М. Горького. Ему присвоена ученая степень кандидата филологических наук. Был редактором в различных издательствах и периодических изданиях. В настоящее время работает в редакции журнала «Совет эдебияты».

Первые стихи Н. Байрамова появились в периодической печати в конце 40-х гг. Сборники его стихов и поэм: «Легенда о счастье» (1958), «Мелодии Каракумов» (1961), «Ждите меня» (1965), «Сыновний долг» (1967), «Родная граница» (1971), «Чудо в пустыне» (1976), «Высота» (1978); сборники повестей, очерков: «Журавли» (1963), «Полевой цветок» (1977) и др.

Много пишет для детей, занимается переводческой деятельностью. Он перевел на туркменский язык произведения А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Л. Украинки, Е. Чаренца, М. Турсун-заде, Л. Квитко.

Н. Байрамов — лауреат премии Ленинского комсомола Туркмении (награжден за поэтические произведения для детей).

Нуры Байрам,
что ты ищешь
в излучинах рек?
На просторах пустынь?
— Без чего не живет человек.
— Что ты хочешь воспеть

На подъеме отпущенных дней?
— Только сердце, мой свет,
что всего человеку нужней.

(Пер. Н. Панченко)

Светом большого, мужественного и доброго человеческого сердца освещено творчество Нуры Байрамова. Ощущение полноты счастья приносит ему вдохновенный творческий труд, добрые деяния, активная борьба против зла, зависти, подлости («Солнце. Жара», «Но прекрасный цветок...», «Пусть», «Там, где руки не ленятся...», «От сажки до бела...», «Наставления моего отца»). Свои жизненные принципы передает он и сыну, желая ему всегда хранить в душе «родничок... живой любви и веры» («Завет»), быть смелым джигитом («Объездка лошадей»). А сам он — «сын павшего в 41-м солдата», вспоминает о военном детстве, постоянно тоскует о том, что рано лишился отца — мудрого советчика — и все свои дела и поступки мерит его героизмом и душевным благородством («Мне жизни без пустыни нет...», «Я сын павшего в 41-м солдата...», «Погибшие отцы...», «Фотография отца», «Разговор с отцом», «Надежда семьи...»).

В его стихах постоянно появляются картины родных Каракумов, в которые он влюблен навсегда, о которых тоскует, живя в городе («Размышления среди песков», «К моей биографии», «Что ты видишь, выходя в пустыню...», «Как небеса бездонно-сини...» и др.).

Как небеса
Бездонно-сини
В прозрачный полдень
Над пустыней!

Лежат холмистыми рядами
Барханы...
Воздух их целебен.
На склоне дня
Безмолвных далей
Кофейный цвет
Великолепен!

(Пер. Ю. Гордненко)

Своего рода «лирический репортаж», пронизанный пафосом созидания, радостью социалистического бытия, мыслью о преемственности поколений советских людей, посвящает поэт необыкновенному явлению — в страну пе-

сков пришло море. Сбылись давние мечты туркмен, стало явью то, за что многие герои, борцы за власть Советов отдавали свои жизни, и теперь они как бы встают в ряды строителей канала, «в шинелях своих истлевших нетленную песнь поют» («Чудо в пустыне»).

Колышется чудо-море,
Вспухает,
О берег бьется,
Колотится в дверь пустыни,
Полощет пески оно,
И пена его вскипает —
Так хлопок, вскипев, польется.
И знамя уже трепещет,
Что тут же водружено.

(Пер. Н. Панченко)

Лиро-эпическая поэма «Хауз-хан» — о пресноводном море, возникшем под Тедженом с приходом воды из Амударьи по Каракумскому каналу имени В. И. Ленина. Этот канал — детище дружбы народов нашей страны, а истоки его — в Великом Октябре, «на берегах Невы», — пишет поэт. В стихотворениях «Этот мир, в борьбе и переменах...», «Баллада о старых пушках» он говорит о бессмертии дела Ленина, завещавшего нам идеи пролетарского интернационализма, «мир без войны». Тема дружбы народов звучит и в стихотворении «Сосны в моем саду» — о подмосковных «чудо-соснах», прижившихся в саду поэта и стоящих здесь плечом к плечу «с туркменской родней».

Стихотворение «Махтумкули» — о современном звучании творчества великого поэта, воспевавшего чистоту человеческих идеалов, обличавшего людские пороки. И сегодня сердцем принимают туркмены его дестаны.

Поэту близки идеи Махтумкули о человеке «отважном, прямом и добром и в познаниях своих — бездонном». И сам он обращается к будущему, к людям двухтысячного года («Потомок скажет...»), воспекает высокие человеческие устремления, облекая мысль в национально-специфические образы («С вершины высоких гор»), говорит о личной ответственности каждого за все происходящее, вводя в стихотворение мотивы туркменского фольклора («На чем держится мир»).

Поэзии Н. Байрамова свойственна в первую очередь гражданственность звучания. Но есть у него и лириче-

ские стихи о беспокойном детстве («По утренней росе...»), и любовная лирика («Журча, текут ущельями ручьи...», «Помнишь, ко мне ты прильнула...», «Снова я стою под тем тутовником...», «В ворохе лет», «Опять загрузила...» и др.).

Снова я стою под тем тутовником,
Окон твоих свет глазами впитывая,
Около тебя стою,
Испытывая
Жажду горькую любви твоей, любимая.

Пусть твой голос,
Что вобрали листья тополя,
Надо мной опять струится шелестом,
Пусть ручей упьется этим шелестом
И опять-тобой луна залюбуется.

(Пер. Н. Панченко)

Своеобразно и интересно построен сборник стихов Н. Байрамова «Чудо в пустыне». Каждый раздел этой книги открывается авторскими эпиграфами-вопросами, как бы определяющими содержание раздела: «— Нуры Байрам, что ты ищешь в излучинах рек?..», «— Нуры Байрам, ты откуда идешь и куда?..», «— Нуры Байрам, в чем причина — не сладкий ли сон? — Улыбаешься, словно счастливый любовник с экрана», «— Нуры Байрам, отчего твоя дума черна?..», «— Нуры Байрам, ты о чем поешь?..», «— Нуры Байрам, чему ты сегодня рад?..» — таковы первые строки этих эпиграфов.

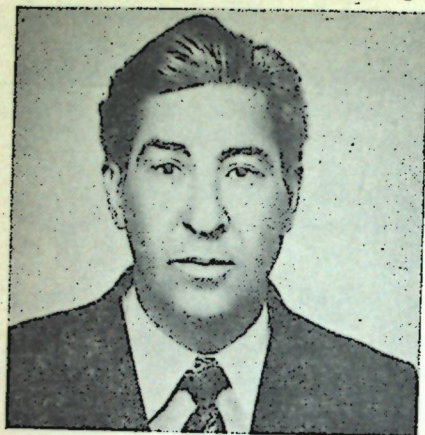
Издания произведений Нуры Байрамова
и литература о нем

Мелодия Каракумов: Стихи и поэма [«Хауз-хан»]
/Авториз. пер. Ю. Гордиенко.— М.: Сов. писатель,
1974.— 95 с., портр.

Рец.: Семенова Л. Мелодии родного края.— Ашхабад, 1975, № 6, с. 92—93.

Чудо в пустыне: Стихи /Пер. Н. Панченко.— М.: Сов. писатель, 1978.— 135 с., портр.

Золотарев Н. Доброе начало. [Рец. на повесть Н. Байрамова для детей «Колодец Дэвли».— Ашхабад: 1966].— Ашхабад, 1966, № 2, с. 88—90.

Ташли Курбанов

Род. 1/X 1934 г.

Прозаик и поэт Т. Курбанов родился в Ашхабаде. Воспитывался в интернате. Окончив в 1957 г. Туркменский государственный университет имени А. М. Горького, работал преподавателем, редактором отдела художественной литературы издательства «Туркменистан», секретарем ЦК ЛКСМ Туркмении, редактором журнала «Пионер» (Ашхабад), республиканских газет «Мыдам тайяр» и «Эдебият ве сунгат», редактором журнала «Туркменистан коммунисти». В 1974 г. окончил Академию общественных наук при ЦК КПСС. С 1976 г. — председатель правления Союза писателей ТССР.

Литературной деятельностью занимается с 1958 г. Первые рассказы Т. Курбанова печатались на страницах республиканских газет. Он автор нескольких книг рассказов и повестей («Весенняя капель», 1962; «Золотое кольцо», 1964; «Желтый цветок», 1964; «Жаворонок», 1977 и др.), очерков («Развязанный узел», 1973), стихотворений и поэм («Истоки Мукаंगा», 1973) и др.

Ташли Курбанов много пишет для детей, является автором нескольких популярных в народе молодежных песен, выступает и как переводчик, литературовед, литературный критик.

Повесть Ташли Курбанова «Желтый цветок» посвящена жизни современного села. Сюжет повести — история любви молодого врача Арслана, приехавшего после окончания института на работу в родное село, и юной

Малике. Писатель показывает быт, нравы, обычаи народа, приметы новой жизни, которая побеждает в борьбе против предрассудков, отживших традиций.

Повесть написана лирично, образно, с глубоким проникновением во внутренний мир героев, чувством сопереживания их радостям и горестям.

Современной молодежи посвящена и повесть «Жаворонок». Ее герой — сельский юноша Айли Пальванов, приехавший в Ашхабад, чтобы поступить в университет. История Айли, не попавшего в университет и ставшего рабочим на стройке, составляет содержание этой повести, в которой автор ставит многие важные моральные проблемы.

Сложные личные судьбы и взаимоотношения героев — наших молодых современников — в центре пронизанной поэзией и лиризмом повести «Желанная».

Издания произведений Ташли Курбанова

Весенние капли: Повести и рассказы /Пер. В. Курдицкого.— М.: Сов. писатель, 1979.— 456 с., портр.

Содержание. Повести: «Жаворонок», «Желтый цветок», «Желанная». — Рассказы.

Абдулла Мурадов

5/II 1935 —
12/I 1975

Прозаик А. Мурадов родился в ауле Бабадайхан (Тедженский район Ашхабадской области). После окончания филологического факультета Туркменского госу-

дарственного университета имени А. М. Горького (в 1956 г.) остался на преподавательской работе в университете, затем работал редактором в Туркменгосиздате, в Институте языка и литературы имени Махтумкули Академии наук ТССР, в редакции газеты «Эдебият ве сунгат».

Начал печататься в 1954 г. Издан ряд его повестей и рассказов: «Неожиданно пришедший человек» (1964), «Ночи, ночи... и день» (1969), «Для брата сожаления нет» (1970), «Эта жизнь» (1971), «Белая мгла» (1971), «Оттенок интернационализма» (1973), «Источник вдохновения» (1974).

По повестям А. Мурадова на киностудии «Туркменфильм» в 1978 г. снят фильм «Белая мгла» (режиссер Х. Нарлиев).

А. Мурадов — кандидат филологических наук — известен как литературный критик и литературовед. Ему принадлежат книги, отмеченные в 1976 г. премией Ленинского комсомола Туркменистана: «Русско-туркменские литературные отношения», «Мой русский брат» (издана на русском языке) и ряд других работ, в которых исследуются связи русской и туркменской литератур, отражено влияние русских писателей на туркменских.

Раздумья о пути, становлении характера молодого человека — в центре повестей Абдуллы Мурадова. Герой повести «Белая мгла» — юноша из далекого, затерянного в Каракумах аула, ставший студентом-филологом. Это человек нелегкой судьбы, рано потерявший отца, разлученный с любимой девушкой — Донди, в студенческие годы похоронивший мать. Он много размышляет о жизни, о будущем, о назначении человека в обществе, но совершает немало ошибок, а в тяжелую минуту оказывается втянутым в шайку проходимцев и спекулянтов. Помощь друзей, которым присуще чувство настоящего товарищества, помогает Дурды правильно понять происходящее, оценить свое поведение, найти верный путь.

Многие страницы повести посвящены чистой, светлой любви Дурды и Донди, которую они смогли сохранить и пронести через время, испытания, разлуку.

Пронизана лиризмом и повесть «Ночи, ночи... и день». Она написана как тревожные ночные раздумья молодого рабочего-строителя, студента-заочника Дадели о про-

шедшем. Свои воспоминания он излагает в письмах старшему брату Аннаму, и читатель узнает о непутевой жизни Аннама, по вине которого погиб его брат — честный труженик, скромный, добрый Нурли.

В своих письмах Дадели до мельчайших подробностей восстанавливает и анализирует пережитое, и они звучат как суровый, но справедливый приговор человеку, чье легкомыслие, безответственность, эгоизм стали причиной трагедии семьи.

В них раскрывается и облик Дадели, развитие, мужание его характера.

Достоверность и тонкость изображения внутреннего мира героев, умение внимательно проследить диалектику человеческой души, раскрыть высокие моральные качества, нравственные устои, определяющие поступки, — характерные черты прозы А. Мурадова.

В своих повестях Абдулла Мурадов глубоко задумывается над тем, как научить будущее поколение переживать глубокое гражданские чувства, как привить молодежи доброту, сердечность...

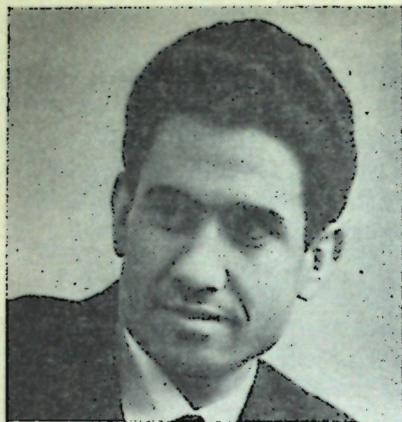
Абдулле Мурадову была дана недолгая жизнь, а для писательского труда в ней был отведен совсем небольшой срок... Но все, что написано Мурадовым, останется жить во времени», — говорит автор статьи о нем Б. Курбансахатова.

Издания произведений Абдуллы Мурадова⁴ и литература о нем

Белая мгла; [Ночи, ночи... и день]: Повести / Авториз. пер. и послесл. Э. Амида. — М.: Мол. гвардия, 1971. — 224 с., портр.

Курбансахатова Б. Он сказал свое слово...: Штрихи к творч. портр. А. Мурадова. — Ашхабад, 1977, № 5, с. 89—91.

⁴ См. также с. 177, 180, 186.

**Тиркиш
Джумагельдыев**

Род. 25/X 1938, г.

Прозаик Т. Джумагельдыев родился в ауле имени Мамедова (Марыйский район Марыйской области) в семье колхозника. В 1961 г. окончил филологический факультет Туркменского государственного университета имени А. М. Горького. До 1970 г. работал на телевидении, был сотрудником киностудии «Туркменфильм». Печататься начал в 1957 г. Первыми произведениями Т. Джумагельдыева были стихи, но вскоре писатель перешел к прозе.

Вышел в свет ряд книг его повестей, рассказов, очерков: «Компромисса не будет» (1964), «Тревожное лето» (1966), «Невестка» (1968), «Спор», (1971), «Настырный» (1972), «Неразлучные» (1977), «Желанный край» (1978). В 1970 г. опубликован роман «Земля помнит все» (в 1979 г. отмечен Государственной премией ТССР имени Махтумкули), в 1979 г. — роман «Потерянный».

За повести «Спор», «Настырный», «Калым» удостоен звания лауреата премии Ленинского комсомола Туркменистана за 1976 г.

Т. Джумагельдыеву принадлежит ряд пьес («Расписка», 1974; «Спор», 1977; «Потрясенные», 1977; «Овцы и волки», 1979 и др.), которые идут на сценах театров Туркмении.

Его произведения переведены на русский, украинский, узбекский, латышский языки.

Творчество Тиркиша Джумагельдыева остро конфликтно, психологично, посвящено актуальным социаль-

ным и морально-нравственным проблемам современности. Живописен язык его произведений, в ткань которых органично входят специфические, национальные образы, часто предстающие как символические обобщения, аллегории.

Земля и человек — центральная тема романа «Земля помнит все», посвященного жизни современной туркменской деревни. В нем раскрывается проблема ответственного, заинтересованного отношения человека к труду, к земле, которое становится мерилем его духовности, нравственности. Особенно ярко обрисован здесь характер колхозного бригадира, старого и мудрого Гурта, с его неистребимой любовью к земле, смело и бескомпромиссно выступающего против бесхозяйственного, хищнического отношения к ней. Прямой, справедливый человек, носитель высоких норм народной морали, Гурт противопоставлен заместителю председателя колхоза Машату — эгоистичному, корыстному, готовому ради своих честолюбивых побуждений пойти даже на обман государства. В отношении к этому конфликту проверяется гражданская мужественность прославленного председателя колхоза коммуниста Назара.

В повести «Свет горел до утра» поэтично обрисован старый колхозник Сапар-ага, всю жизнь отдавший земле, кровно заинтересованный в судьбах родного колхоза. Как бы в общении с землей, в тишине и безмятежности степи, перед мысленным взором Сапара проходят воспоминания о прошлом, картины настоящего, встречи, разговоры с односельчанами, и он осознает глубокий и важный смысл совершенного им на протяжении длинного жизненного пути.

Со многими подробностями, специфическими черточками показана сегодняшняя туркменская деревня в повести «Настырный». Её герой — пожарник, или, как он себя горделиво именует, «командир противопожарной команды» Гуммат. С мягким юмором рисует Т. Джумагельдыев образ этого человека, в характере которого доброта и доверчивость сочетаются с правдолюбием, смелостью и настойчивостью. Сюжет повести — история разоблачения им вора-кладовщика.

И Гурт, и Сапар, и Гуммат — люди активной жизненной позиции. Все они — бывшие фронтовики, и это наложило отпечаток на их судьбы. «Люди не должны забывать прошлое, — думает Гуммат, — плохое ли, хоро-

шее ли, — иначе им трудно делать добро во имя завтрашнего дня».

По этой повести на киностудии «Туркменфильм» в 1972 г. снят фильм «Конец ночного вора» (режиссеры Х. Гусейнов и Х. Нарлиев).

Героиня повести «Калым» — юная Джаннет, не желающая быть «товаром», предметом «купли — продажи», в который ее хотят превратить родственники. До сих пор еще порою бытует этот чудовищный обычай в современной туркменской деревне. С огромной симпатией писатель рисует образы новых людей, решительно отвергающих унижительные, косные обычаи прошлого, самостоятельно строящих свою жизнь, свои взаимоотношения по законам советского общества.

Правдиво, неоднозначно раскрыт образ Джаннет с ее гордостью, твердостью и одновременно неопытностью; робостью в решении своей судьбы.

Повесть «Следы в пустыне» состоит из новелл, каждая из которых — полное напряженности и драматизма повествование о судьбах людей, связанных с Каракумами. Две новеллы — о далеком прошлом: о русском ученом — исследователе пустыни, захваченном разбойниками и спасенном пастухом-туркменом, и о несчастливой любви пастуха Доврана и красавицы Алтын, против ее воли проданной в жены бая, о ее трагической гибели. Герои третьей и четвертой новелл — чабаны, люди современных Каракумов, смело вступающие в единоборство с природой. Повесть написана от лица юноши — участника экспедиции, который в пустыне проходит первое серьезное жизненное испытание.

Выразительно, живописно, зримо изображает Т. Джумагельдыев бесконечные, величественные, застывшие в неподвижности песчаные просторы, в которых так легко затеряться человеку, волнообразные барханы, «убегающие к горизонту и там сливающиеся в желто-серую массу», своеобразные, постоянно меняющиеся краски пустыни, ее дикую растительность, «прозрачно-голубое, точно промытое стекло» небо...

Действие повести «Спор» относится ко времени борьбы за Советскую власть в Туркмении. В непримиримом конфликте сталкивает писатель молодого большевика Мердана и сына бая — белого офицера Якуба. Их спор — это острое столкновение двух противоположных идеологий, и в нем очевидную и внушительную победу

одерживает высшая гуманная правда революции, ленинских идей над цинизмом, жестокостью, антинародностью буржуазного национализма. В повести показано, как революционные события поворачивают дайхан к новой жизни. Психологически точно, с множеством отдельных ярких штрихов обрисованы характеры героев.

«Если поставить рядом нашу поэзию, начиная от великого Махтумкули и по настоящее время, и прозу, существующую только с 30-х годов, станет ясно, что прозе еще далеко до совершеннолетия. Но я верю, что она достигнет как совершеннолетия, так и совершенства», — писал Тиркиш Джумагельдыев в послесловии к своей книге в конце 60-х гг. Приведя эту цитату, литературный критик В. Оскоцкий утверждает: «Его повесть „Спор“ и серьезностью поднятой в ней идейно-нравственной проблематики, и наступательностью современного идеологического звучания, и несомненно углубившимся мастерством социального анализа действительности, психологического раскрытия человека. ознакомила для всей туркменской прозы новый шаг по пути к этому совершеннолетию и совершенству».

В романе «Потерянный» Тиркиш Джумагельдыев обращается к 30-м гг., рисуя острую классовую борьбу в туркменском ауле в период коллективизации. В центре романа дайхании Рахман — чабан у своего богатого родственника — жестокого бая Агахана, главаря банды басмачей. Честный, добрый, но не умеющий понять сущности происходящего, Рахман ощущает себя потерянным, песчинкой, «своего рода мячом, который пинает, швыряет, бьет ногами то та, то другая сторона». Полна драматизма судьба этого человека. Однако все, чему он становится свидетелем, ведет Рахмана к общественному прозрению. В этом ему помогают его жена — тонкая, умная Асман и односельчанин Кайрат — руководитель боевого отряда дайхан, противостоящего басмачам.

«Я стремлюсь показывать человека живого, во всех его противоречиях и волнениях. Чтобы он не только ходил или скакал на коне, что-то при этом совершал, но и размышлял, пытался оценивать свои и чужие поступки и дела, как это и бывает в жизни. Очень важно, чтобы герои наших произведений чувствовали ответственность за время и за себя», — говорит Т. Джумагельдыев. Это и характерно для его творчества, пронизанного высоким гражданским пафосом.

Издания произведений Тиркиша Джумагельдыева
и литература о нем

Жена младшего брата: Повести и рассказы. Пер.—
М.: Сов. писатель, 1968.— 248 с., ил., портр.

Содержание. Повести «Жена младшего брата»,
«Последняя пуля». — Рассказы.

Земля помнит все: Роман и повести [«Калым», «Свет
горел до утра»] / Авториз. пер. Т. Калякиной; Послесл.
И. Сергеевой.— М.: Мол. гвардия, 1975.— 332 с., ил.

Рец. на роман «Земля помнит все»: Кузьмин О. Ува-
жение к земле.— Ашхабад, 1974, № 4, с. 79—83; Кулие-
ва Г. Нравственный облик героев романа Т. Джума-
гельдыева «Земля помнит все». — Известия АН ТССР.
Сер. обществ. наук, 1977, № 1, с. 41—46.

Земля помнит все: Роман; Повести [«Спор», «На-
стырный», «Калым», «Свет горел до утра»] / Пер. Т. Ка-
лякиной; Послесл. В. Оскоцкого.— М.: Известия, 1978.—
462 с., ил., портр.

Следы в пустыне; [Компромисса не будет]: Повести
/ Авториз. пер. А. Зырина; Послесл. авт.— М.: Мол. гвар-
дия, 1967.— 253 с., ил.

Рец.: Сенчу́ров Ю.— Дружба народов, 1968, № 10,
с. 278.

Спор; [Настырный]: Повести / Авториз. пер. Т. Каля-
киной.— М.: Мол. гвардия, 1970.— 191 с., ил.

Рец.: Букреева Л. Победа за правдой.— В мире книг,
1970, № 6, с. 24—25; Суровцев Ю. Зрелая проза.— Зна-
мя, 1971, № 7, с. 239—242.

Потерянный: Роман / Авториз. пер. В. Панкиной.— М.:
Сов. писатель, 1979.— 254 с., портр.

Джумагельдыев Т. Автор о себе.— В кн.: Джумагель-
дыев Т. Следы в пустыне. М., 1967, с. 250—252.

Оскоцкий В. О чем рассказывал дутар: (К творче-
скому портрету Т. Джумагельдыева).— Ашхабад, 1978,
№ 2, с. 86—93.

Оскоцкий В. Спешите творить добро.— Ашхабад, 1970,
№ 4, с. 88—92.

О повестях Т. Джумагельдыева «Компромисса не бу-
дет», «Следы в пустыне», «Спор».

Аннаберды Агабаев

Род. 20/V 1938 г.

Поэт и драматург А. Агабаев родился в ауле Кеши
(Ашхабадский район Ашхабадской области). Закончив
в 1960 г. филологический факультет Туркменского госу-
дарственного университета имени А. М. Горького, рабо-
тал в республиканских газетах «Комсомолец Туркмени-
стана», «Яш коммунист», в ЦК ВЛКСМ, был собствен-
ным корреспондентом «Литературной газеты» по Турк-
менской ССР. В настоящее время — литературный кон-
сультант Союза писателей ТССР.

Сборники его стихов и поэм: «Зной (1969), «Вопро-
сительный знак» (1971), «Голос Освенцима» (1971),
«Предшественник» (1973), «В один прекрасный день»
(1977), «Играй, бахши!» (1978). За поэму «Черное эхо»
и пьесу «Стрела» А. Агабаев удостоен премии Ленинско-
го комсомола Туркменистана за 1968 г.

В театрах Туркмени ставятся его пьесы «Стрела»
(1967), «Лейли и Меджнун» (1972), «Прощайте, мои
усы» (1974), «Песня царевичей» (1977).

Его стихи переведены на русский, украинский, ка-
захский, литовский, молдавский, латышский, таджикский,
чеченский языки.

Гражданственна, мужественна, публицистична поэзия
Аннаберды Агабаева. Один из ведущих мотивов его
творчества — ответственность каждого за грядущее че-
ловечества. Будущих людей «ждет необычайный век. Все
так и будет!» — восклицает поэт и тут же с тревогой

спрашивает: «А вдруг лежать им серою золою на пепелище третьей мировой? («Беременные женщины»). Та же мысль пронизывает поэму «Черное эхо», в которой звучит глубокая скорбь о тех, кто стал жертвами многих и многих войн, прошумевших над землею, чья «кровь смыла все семь пластов» ее. Поэма эта навеяна А. Агабаеву мыслями об Освенциме. Она написана эмоционально и образно; каждое слово в ней как бы пережито и выстрадано самим автором — ему свойственна способность сопереживания, умение проникнуть в чувства и мысли других людей. В «Черном эхе» звучит ненависть к фашизму и к тем, кто хотел бы покрыть пылью забвения его злодеяния, и призыв к человечеству бдительно стоять на страже мира на земле.

Часовой,
внимательней будь
на часах,—
новорожденных взвешивают
на весах!
Новорожденных взвешивает Париж!
Новорожденных взвешивает Каир!
Из-под римских крыш и киевских крыш
звонкий крик малышей сотрясает мир.
Часовой, внимательней будь на часах —
это Шар Земной лежит на весах!

(Пер. Е. Храмова)

Поэма «Казнь Несими» — о трагической и героической судьбе выдающегося поэта и мыслителя средневекового Востока. Человек, пафосом жизни которого было познание мира, сущности бытия, поиски истины, человек, уверенный в правоте своих убеждений, не желавший от них отречься, он был подвергнут мусульманской инквизицией мученической казни.

Поэт прославляет творческую, напряженную жизнь Имадеддина Несими, героическая смерть которого знаменовала величие духа, торжество разума над косностью.

В поэмах А. Агабаева — и высокий пафос, и философские раздумья, и лирические строки. И в поэмах, и в стихотворениях он постоянно возвращается к мысли о неразрывной связи прошлого, настоящего и будущего. С волнением пишет он о далеком предке, выращивавшем 6—7 тысячелетий назад пшеницу на земле Туркмении:

Он там, далско, под слоями столетий,
Но я различаю жест его каждый.
Он, маленький, пашет огромное поле,
И губы его пересохли от жажды.

Еще нет Искандера, нет Чингисхана,
Тимур не взмахнул еще саблей кривою,
Еще на земле так мало курганов,
Так мало еще костей под землею.

И люди еще не придумали яда,
Не выдуман порох, не отлиты ядра,
А есть только поле, и горы, и небо,
И первый ломоть поздраватого хлеба.

Он ходит и зерна пшеничные сеет.
Он так далеко, под слоями столетий!
На запад и юг, на восток и на север
Пойдут эти зерна, пойдут его дети.

(«Жажда», пер. Е. Храмова)

Стихотворения «Памяти неизвестного всадника», «Хивинский этюд» с их ораторскими интонациями посвящены революционным битвам 1920 г., воспевают «алых всадников в алых седлах», справедливую суровость тех, кто, часто ценою своей крови, завоевывал счастье для будущих поколений.

Яркие, красочные, восторженные стихи А. Агабаева — о туркменской весне, «весеннем звоне и гаме» («Весна в Ашхабаде», «Лопаются бутоны»); трогательно, с доброй и умной улыбкой пишет он о детском кафе:

Веселые, смеющиеся краски,
Смешные человечки по углам.
На стенах нарисованные сказки,
Как хорошо, что можно верить вам.

Здесь хорошо. Сюда приходят дети,
И взрослые заходят иногда,
Чтобы увидеть, что, как прежде, светит
Их детства незабытая звезда,
Не помня про сомненья и ошибки,
Не зная поражений и побед.
Плывут по стенам золотые рыбки
И глупый медвежонок смотрит вслед...

(«Кафе „Малыш“ в Ашхабаде», пер. Е. Храмова)

Зарубежные встречи и впечатления отразились в стихотворениях «Белое платье», «Клинг-линг», «Раненые улицы», «Михай».

Поэт вводит читателя и в свою творческую лабораторию, раскрывает муки творчества, чудо создания стиха:

Как тяжело с самим собою биться:
Искать слова и слов не находить,
Вокруг стола безмолвного ходить,
Как мучимый раскаяньем убийца.

Но вдруг из мрака, хаоса, смятенья,
Из непонятных самому забот
В душе моей, как некое растение,
Предчувствие гармонии растет.

И от меня сомненье отлетает,
И на душе становится светло:
Бесформенное форму обретает,
Бессмысленное смысл приобрело.

(«Стихи про них», пер. Е. Храмова)

Он пишет об истоках своего вдохновения — здесь и струны дутара, и радуга над горной рекой, и цокот подков в степи, родной аул и говор стариков, и все то, что он увидел, пережил и совершил в жизни, что глубоко его взволновало, запало в сердце, что он искренне переживал и воплотил в поэтические строки. «Только кровью пишутся стихи», — утверждает А. Агабаев.

Издания произведений Аннаберды Агабаева и литература о нем

Жажа: Стихи и поэмы [«Черное эхо», «Казнь Несими»] / Пер. Е. Храмова. — М.: Сов. писатель, 1971. — 79 с.

Рец.: Клитко А. — Мол. гвардия, 1971, № 11, с. 310—311; Урбан А. Жажа истины. — Ашхабад, 1971, № 6, с. 87—90.

Дмитриев О. Пламя и пепел Освенцима. — В кн.: Комсомол республик представляет писателей и поэтов — лауреатов премий Ленинского комсомола за 1968 г. М., 1970, с. 211—213.

О поэмах А. Агабаева «Черное эхо» и «Казнь Несими».

Италмаз Нурьев

Род. 20/II 1938 г.

Поэт И. Нурьев родился в ауле Чонгур (Сакар-Чагинский район Марыйской области) в семье колхозника. После окончания средней школы работал в колхозе, затем наборщиком в областной типографии. В 1964 г. окончил Литературный институт имени А. М. Горького в Москве, работал в редакции газеты «Эдебият ве сунгат». С 1976 г. — в издательстве «Магарыф».

Первое стихотворение И. Нурьева было опубликовано в 1957 г. Вышли его сборники: «Весенние цветы» (1963), «Человек с Востока» (1966), «Один из девяти» (1969), «Годы — мои ступени» (1971), «Спаситель» (1975), «Прочитать тебе стихи?» (1977), поэма «Путешествие в мир сказки» (1977).

За книги «Спаситель», «Годы — мои ступени», поэму «Реквием» удостоен звания лауреата премии Ленинского комсомола Туркменистана за 1977 г.

Ему принадлежат переводы произведений многих поэтов народов СССР, а также болгарских, индийских, палестинских поэтов, ряд литературно-критических статей и рецензий.

Произведения И. Нурьева переведены на русский, украинский, белорусский, литовский языки.

Стихи Италмаза Нурьева искренни, доверительны. С огромной любовью пишет поэт о родной Туркмени, ее прошлом и настоящем, ее людях, природе, которым он неизменно верен («Родная земля», «Моя степь», «Мой край родной», «Все перепутал...»).

Здесь по утренним росам
Каждый день я брожу,
На холмах, на откосах
След отцов нахожу.
В это небо подолгу
Я гляжу не дыша —
Вижу время, эпоху.
И мужает душа.

(«Мой край родной», пер. И. Шкляревского)

Симпатии поэта вызывает человек активной доброты, честный и гордый («Мы оба...»), и сам он не может ужиться со злом, равнодушием («Почему?», «Успокой меня»), хочет остаться верным юношеским мечтам, дерзаниям, непримиримости, чистосердечию («Прощание с молодостью», «Друзьям юности», «Благодарен тебе», «Спасибо за соль»). Ему близко мировосприятие ребят, искренне верящих во все хорошее, в неизменную победу добра над злом («Одиннадцатилетний мальчик», «Расскажи мне сказку, мама!>). Лирична «Песня старого дорожника», который мечтает о дороге, «что между сердцами пролегла на веселой и грустной земле».

И. Нурьев посвящает стихи воинам Великой Отечественной войны, труженикам тех лет, и стихи эти часто по строю напоминают баллады («Парень», «Тише!», «Джораеву», «Скорняк Непес»). Он говорит о великой силе поэтического слова («Прочитать тебе стихи?», «Верьте поэтам», «Назыму Хикмету»), обращается к своим учителям («Пока мы живы»), воспеваает героев далекого прошлого («Легенда», «Кеймир-Кёр»).

Многие стихи поэта — образцы любовной лирики («Твой образ», «Твое имя», «Сопернику ты сердце отдала...», «Твой муж ревнует...», «Грусть девушки»). Есть у И. Нурьева и зарисовки быта, обрядов («Едет невеста»), портреты тружеников («Кузнецы Таджи Кертыки»). В стихотворении «Жокей» поэт в картине скачек философски осмысливает человеческую жизнь.

Скачи,
Мой конь,
Скачи!
Сжимается дорога,
Скакать еще нам долго,
Скачи, мой конь,
Скачи!

.....

Скачи,
Мой конь,
Скачи!
Одолевай, как надо,
Барьеры и преграды,—
О трудности молчи!

Все трудности в пути
Ты взглядом не окинешь!
Ну, где там этот финиш?
А финиш — впереди.

И нам не обойтись
Без пролитого пота.
Тяжелая работа —
Победный этот приз!

.....

Скачи,
Мой конь,
Скачи!
Еще мы не остыли,
Пока еще есть силы,
Скачи,
Мой конь,
Скачи!

(Пер. Е. Самченко)

Размышления о борьбе между Добром и Злом, о судьбе художника-творца и его месте в общественной жизни поэт своеобразно воплощает в поэме «Спаситель», герою которой — краски, наделенные человеческими свойствами и характерами.

Издания произведений Италмаза Нурьева
и литература о нем

Ответ звездам: Стихи и поэма [«Спаситель»] / Авториз. пер. И. Шкляревского. — М.: Сов. писатель, 1970. — 94 с., портр.

Рец.: Калмыков О. От поэзии ждешь... — Ашхабад, 1972, № 1, с. 93—94; Пименова С. Как тавро, сверкает след. — Ашхабад, 1972, № 1, с. 94—96.

Спасибо за соль: Стихи / Пер. Е. Самченко и И. Шкляревского. — М.: Сов. писатель, 1976. — 110 с., ил., портр.

Рец.: Пименова С. Встреча добрая и светлая. — Ашхабад, 1978, № 3, с. 95—96.

Курбанназар Эзизов

1/III 1940 —
29/IX 1975

Поэт К. Эзизов родился в Безменне (Ашхабадский район Ашхабадской области). В 1959 г. окончил филологический факультет Туркменского государственного университета имени А. М. Горького. Служил в рядах Советской Армии. Работал в редакции газеты «Эдебият ве сунгат», с 1972 г. был литературным консультантом Союза писателей СССР.

Сборники произведений К. Эзизова: «Мальчик и море» (1969), «Уверенность» (1971), «Меж земель и небом» (1973), «Подарок» (1977), «Баллада о красном отряде» (1978), «Осень» (1978) и др. Пьеса К. Эзизова «Поэма поколений» поставлена в Туркменском театре юного зрителя в 1975 г.

Его произведения переведены на русский, украинский, узбекский, казахский, грузинский, эстонский, какалпакский языки.

За стихи и поэмы о молодом современнике — гражданине, патриоте, активном строителе коммунистического общества — К. Эзизову присуждена премия Ленинского комсомола Туркменистана за 1972 г.

Гражданственная по мотивам поэзия Курбанназара Эзизова сдержанна, строга по форме. Его стихотворения негромки, раздумчивы, философичны, каждое из них — определенная мысль, опoэтизированная художником.

Через десятилетия после окончания Великой Отечественной войны К. Эзизов, который пережил ее малень-

ким ребенком, уже тогда узнавшим и ощутившим чужую беду и боль, постоянно слышит «грозный гул войны». В стихах его встает горестное военное детство («Детство», «Война»):

Прости меня, детство без игр, без ласки!
Падали груши в садах, как фугаски,
в крестиках птиц военное небо.
И длинные, длинные сны
про корочку хлеба...

(«Детство», пер. В. Цыбина)

Он вспоминает героев битв против фашизма, думает о тех, кто не вернулся («Обращение к войне», «Братские могилы», «Сны», «Я снова вернулся...», «Возле Киева друг его первый упал...»).

Могилы братские,
печали нашей даты.
Лишь звезды в изголовье у солдата.
Солдаты и в земле сырой — солдаты,
они и там
плечом к плечу лежат...

(«Братские могилы», пер. В. Цыбина)

С тревогой думает он о судьбах мира, о сохранении покоя на нашей такой маленькой и такой прекрасной земле. Его волнуют все заботы, все горести человечества: «Все дороги мира — через сердце мое идут!» («Монолог о времени», «Обращение к Земле»). С беспокойством обращается поэт к великому Махтумкули:

Но только людей
люблю ли нежно, как ты?
Родину так же, как ты,
люблю ли?

(«Встреча с Фраги», пер. В. Цыбина)

И в стиле восточной поэзии завершает это стихотворение четверостишием-афоризмом:

Тот, кто мать не любит,—
тот не любит людей,
тот, кто людей не любит,— не любит страны своей,
тот, кто страны своей не любит,— не любит планеты всей!

(«Встреча с Фраги», пер. В. Цыбина)

В стихах К. Эзизова — и нежная любовь к матери, понимание ее доброй, щедрой души («Матери», «Моей матери»), и стремление нести людям любовь и добро («И мужественным трудно без добра...», «Уметь любить людей — трудней всего...»), и проникновенное чувство к родной Туркмени, с которой он всегда един, которой всегда верен («Моя земля»). А жизнь для него — все то, что его окружает, без чего он — «изгнанник навсегда» («Каждый день...»). Мыслью о преемственности поколений, о продолжении в жизни молодых дел «отца, что защитил страну в бою, и деда, что трудился век», об ответственности перед предыдущими поколениями продиктованы стихотворения «Мое происхождение», «Мой дед»:

Словно совесть —
деды наши входят
с посохами странников к нам в сны.

(«Мой дед», пер. В. Цыбина)

О животворной силе искусства, о счастье и горечи творческого труда, обязанности поэта писать «как пашет плуг по земле, оставляя следы борозд», о вечности поэзии — стихотворения «Баллада о песне», «Стихи тридцатилетия», «Восточное стихотворение», «Недовольство», «Ненаписанные стихи», «Искусство».

Пейзажей у К. Эзизова не много, но они национально специфичны:

Луна спустилась вниз, на Ай-дере,
с чинар старинных тихо льются звуки,
родник прозрачный близ речной излучки
в заливно-звнящем серебре...

(«Тишина», пер. В. Цыбина)

«По духу, темпераменту, образному строю своего стиха, — говорит поэт В. Цыбин, — Эзизов — поэт истинно туркменский, остро чувствующий сердце своего народа». Это свойственно и его любовной лирике, в которую органически входят элементы восточной поэзии, народные легенды («Сказки и жизнь», «Мне нет исхода от очей твоих...»).

И едва ли не все проблемы, волнующие поэта, отражены в его художественно отточенном «Венке сонетов».

Это цикл из 15 философских стихотворений, отмеченных высоким художественным мастерством, полных тонкого лиризма, глубоких раздумий о жизни и любви, о войне и разлуках, о добре и зле, о радостях и горестях, которые приходятся на долю человека. Завершает этот цикл стихотворение «Магистраль»:

Вот листья с древа жизни опадают —
На душу мою падают года.
Дороги всех влюбленных собирают —
Дороги разлучают навсегда.

Любви закон в сердцах хранится свято,
И радость на душе моей чиста.
Возлюбленные встретились когда-то,
И не взойдет ни солнце, ни звезда,

Когда над краем ночи свет взойдет,
Как будто день был позван петухами.
Но этот мир — итог, круговорот;
Над ним горит светило, словно знамя.

Пусть любится,
Пусть вечно светит свет —
Вся суть твоя вот в этом, человек!

(Пер. В. Цыбина)

Издания произведений Курбанназара Эзизова и литература о нем

Два дерева: Стихи /Пер. В. Цыбина.— М.: Сов. писатель, 1972.— 119 с., ил., портр.

[Стихотворения] /Пер. В. Цыбина.— В кн.: Комсомол республик представляет писателей — лауреатов премий комсомола за 1971—1972 гг. М., 1973, с. 289—299.

Таган А. Совершенство мастерство.— В кн.: Комсомол республик представляет писателей — лауреатов премий комсомола за 1971—1972 гг. М., 1973, с. 286—287.

Краткая общая характеристика творчества К. Эзизова.

АНТОЛОГИИ. СБОРНИКИ

Фольклор

Песни и думы народа: Из туркм. нар. творчества. Пер.—Ашхабад: Туркменгосиздат, 1955.—175 с.

Содержание. Песни счастливого народа.—Песни дореволюционной поры.

Туркменские народные песни: Пер. /Предисл. Б. Каррыева.—Ашхабад: Туркменгосиздат, 1961.—120 с.

Содержание. Песни.—Ляле (Девичьи песни).—Плачи и причитания.—Колыбельные песни.—Свадебные песни.—Детские песенки.—Загадки.

Туркменские пословицы и поговорки /Пер. и предисл. Б. Каррыева.—Ашхабад: Туркменгосиздат, 1961.—166 с.

Туркменские сказки: Пер.—Предисл. С. Аннануровой.—Ашхабад: Туркменгосиздат, 1963.—302 с., ил.

Туркменские сказки /Лит. пер. О. Эрберга; Предисл. Л. Климовича.—Ашхабад: Туркменгосиздат, 1955.—226 с., ил.

Туркменский юмор: Пер. /Предисл. Б. Каррыева.—Ашхабад: Ылым, 1978.—215 с., ил.

Содержание. Дореволюционный юмор.—Современный юмор.

Рец. на изд. 1961 г.: Зырин А. Драгоценные зерна.—Ашхабад, 1961, № 3, с. 112—114.

Сборники прозы и поэзии

Копет-Даг: Стихи и проза писателей Советского Туркменистана.—Ашхабад: Туркменгосиздат, 1955.—331 с.

Содержание. Стихи и поэмы.—Рассказы и очерки.

Большинство произведений, вошедших в сборник, принадлежит туркменским писателям и представлено здесь в переводах на русский язык.

Октябрьские зори: Сб. прозы и поэзии. Пер.—Ашхабад: Туркменистан, 1967.—526 с.

Сборник посвящен 50-летию Великого Октября. Большинство вошедших в него произведений — о революции, борьбе народа за свободу и счастье, боевых и трудовых подвигах советских людей. Представлено более 50 туркменских писателей. Включены также произведения русских писателей о Туркмени.

Рец.: Кузьмин О. Они согрели души живые.—Ашхабад, 1967, № 6, с. 91—92.

Туркменистан: Стихи и проза. Пер. /Предисл. Н. Дурдыевой.—Ашхабад, Туркменгосиздат, 1955.—280 с.

Включены произведения туркменских — их большинство — и нескольких русских писателей республики.

Проза

Белая жемчужина: Рассказы. Пер.—Ашхабад: Туркменистан, 1977.—184 с.

Рассказы 14 писателей: Б. Кербабаяева, К. Курбансахатова, Т. Джумагельдыева, Н. Байрамова, А. Хандова и др.

Сияние Каракума: Повести. Пер.—Ашхабад: Туркменистан, 1978.—471 с., ил.

Повести К. Курбансахатова «Сурай», А. Хандова «Мой дом — пустыня», А. Дурдыева «Обычный день войны», С. Атаева «Маягозель», Х. Меляева «Алмагуль — жена Тархана», А. Курбанова «Отджа», Р. Алланазарова «Огульджениет», А. Алланазарова «Семь зерен», А. Караева «Красота».

Солнце над барханами: Рассказы туркм. писателей. Пер.—М.: Сов. писатель, 1964.—312 с., ил.

Рассказы А. Каушутова, Н. Сарыханова, Б. Кербабаяева, Б. Сейтакова, Б. Пурлнева, К. Курбансахатова, Т. Джумагельдыева, Т. Курбанова и др. (всего — 12 писателей).

Чаша джейрана: Сб. рассказов писателей Туркмени.—М.: Сов. писатель, 1974.—391 с.

Включены рассказы 27 писателей, из них — 20 туркменских: Б. Кербабаяев, Б. Сейтаков, К. Курбансахатов, Б. Солтанниязов, А. Хандов, Т. Джумагельдыев, А. Таган и др.

Рец.: Авагимова Л. Современный туркменский рас-

сказ.— Известия АН ТССР. Сер. обществ. наук, 1975, № 4, с. 40—44; Бровман Г. Большая жизнь малой прозы.— Лит. обозрение, 1976, № 2, с. 40—42.

Поэзия

Белое золото: Поэты Туркменистана мастерам хлопка. Пер.— Ашхабад: Туркменгосиздат, 1957.— 52 с.

Включены стихи 12 туркменских поэтов.

Высокое солнце: Стихи туркм. поэтов. Пер. /Вступ. статья Р. Эсенова.— М.: Худож. лит., 1973.— 445 с., ил.

В сборнике представлены образцы творчества 55 советских туркменских поэтов, все жанры лирической, лиро-эпической поэзии; большое место занимает гражданская лирика.

Рец.: Пригарина Н. Сопряжение традиций.— Дружба народов, 1975, № 2, с. 274—276; Семенова Л. Пусть светит.— Ашхабад, 1974, № 6, с. 87—92.

Дружба живет в сердцах: Стихи. Пер.— Ашхабад: Туркменистан, 1969.— 29 с.

Шесть туркменских женщин-поэтесс (Т. Эсенова, А. Омарова, Н. Аннатыева, Д. Мамедова, А. Кекилова, Д. Оразбердыева) посвятили этот сборник Всемирному конгрессу женщин, который проходил в Хельсинки в 1969 г.

Каракумские волны: Стихи туркм. поэтов. Пер.— Ашхабад: Туркменистан, 1966.— 79 с.

В сборник, посвященный 50-летию Великого Октября, включено по 1—2 стихотворения около 50 поэтов Туркменистана (туркменских и русских).

Классики туркменской поэзии: Пер. /Предисл. Л. Климовича.— М.: Гослитиздат, 1955.— 327 с.

Широко представлены произведения Махтумкули, Молланепеса, Кемине. Имеются примечания и словарь.

Классики туркменской поэзии: Избр. стихи. Пер.— Ашхабад: Туркменгосиздат, 1955.— 305 с.

Включены произведения Махтумкули, Сеиди, Кемине, Зелили, Молланепеса. Даны биографические справки, словарь.

Поэты Туркмении: Пер. /Вступ. статья А. Зырина и Б. Каррыева.— Л.: Сов. писатель, 1971.— 807 с.

Стихотворения 42 туркменских поэтов — дооктябрьских (их — большинство) и советских. Имеются примечания, биографические справки о поэтах, словарь.

Рец.: Гордиенко Ю. Несколько мыслей по поводу...— Ашхабад, 1971, № 5, с. 88—96.

Поэты Туркмении. Пер.— В кн.: Пою мое Отечество. М., 1969, т. 2, с. 361—405.

В алфавитном порядке помещены образцы гражданской лирики 33 советских туркменских поэтов.

Рец.: Филиппов Г. Орнамент солнечной страны.— Ашхабад, 1969, № 5, с. 79—82.

Туркменская ССР: Пер.— В кн.: Песнь любви. М., 1972, т. 2, с. 843—884.

Любовная лирика туркменских поэтов — дооктябрьских и советских (35 авторов). Имеется краткая вступительная заметка «Там, где зимуют лебеди...».

Поэты Туркмении: Пер.— В кн.: Шестьдесят лет советской поэзии. Поэзия народов СССР. Собр. стихотворений. М., 1977, т. 4, с. 701—742.

Произведения 21 советского туркменского поэта, расположенные в историко-литературной последовательности — от Молламурта и Дурды Клыча до А. Агабаева и К. Эзизова.

Драматургия

Туркменская советская драматургия: Пер. /Вступ. статья В. Пименова.— М.: Искусство, 1956.— 375 с.

Содержание. Эсенова Т. Дочь миллионера (Шемшат).— Каушутув А. Джума.— Кербабоев Б., Дудкин Д. Бабалакгы.— Мухтаров Г. Семья Аллана (Честь семьи).— Бурунов К., Аманов Б. Кеймир-Кёр.— Сейтлиев К. Джахан.— Аннануров Б. Испытание.

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ. ЛИТЕРАТУРНО-КРИТИЧЕСКИЕ РАБОТЫ

Общие работы о дооктябрьской и советской туркменской литературе

Зырин А., Каррыев Б. Поэзия туркменского народа.— В кн.: Поэты Туркмении. М., 1971, с. 5—62.

В статье содержатся краткие сведения об истории туркменского народа, характеристика его поэзии, начиная с ее истоков, с древнейших времен до периода Великой Отечественной войны и первых послевоенных лет.

Каррыев С., Кор-оглы Х. Туркменская литература.— В кн.: История литератур народов Средней Азии и Казахстана. М., 1960, с. 213—282.

Рассматривается туркменский фольклор, а затем история развития дооктябрьской и советской туркменской литературы (с XII в. до 50-х гг. XX в.).

Климович Л. Из истории литератур Советского Востока.— М.: Гослитиздат, 1959.— 351 с.

Среди статей сборника: «Классики туркменской поэзии (Махтум-кули, Кеминие, Молла-Непес)», «К истории изучения эпоса „Кёр-оглы“ — „Гор-оглы“», «О туркменских народных сказках», «Дружба литератур народов СССР».

Кор-оглы Х. Туркменская литература.— М.: Высш. школа, 1972.— 286 с.

Во введении коротко излагаются история и этнография туркменского народа, объясняются отдельные литературные термины, приводятся другие сведения, необходимые читателю, не живущему в Туркменистане, для восприятия туркменской литературы. Далее помещены главы: «Литература до XVIII в.», «Литература XVIII — начала XX в.» (Махтумкули, Зелили, Сеиди, Кеминие, Молланепес и др.), «Советская литература» (общий обзор истории литературы по периодам и раздел «Берды Кербабаяев»). Приложен список основных изданий произведений туркменских писателей в переводах на рус-

ский язык, литературоведческих и литературно-критических работ.

Рец.: Кийдаш-Покровская Н.— Сов. тюркология, 1974, № 1, с. 94—97.

Курбансахатов К. Туркменская советская литература.— В кн.: Алиев Р., Веселков Г. Писатели Советского Туркменистана. Ашхабад, 1955, с. 3—31.

Краткий очерк развития туркменской литературы от ее истоков, фольклора, классики до начала 50-х гг. Основное внимание уделено советской литературе.

Скосырев П. Листья и цветы: Лит. портреты, очерки и заметки о туркм. лит.— М.: Сов. писатель, 1957.— 287 с.

В книгу вошли общие очерки туркменской литературы — дооктябрьской и советской, статьи о туркменском фольклоре, об отдельных писателях — классиках и современниках. Во всех этих материалах автор популярно, доходчиво, ярко и выразительно рассматривает ряд важных вопросов развития туркменской литературы.

(Следует напомнить о работе того же автора «Туркменская литература. Очерк развития» (М., 1945) — одной из первых на русском языке работ, обобщающих опыт развития туркменской литературы.)

Рец.: Бочаров А. Живое древо литературы.— Дружба народов, 1959, № 6, с. 240—242.

Султанов К. Слово о туркменской литературе.— В кн.: Голоса друзей. Махачкала, 1962, с. 3—8.

Краткий очерк туркменской литературы.

Взаимосвязи туркменской литературы с русской и литературами других народов СССР.

Аборский А. Караван дружбы.— Ашхабад, 1970, № 4, с. 82—87.

О связях туркменской и русской литератур, о первом приезде бригады московских писателей в Туркмению весной 1930 г., русских переводчиках произведений туркменских писателей, туркменской теме в русской литературе и т. д.

Алиева С. Здесь дружба — обычай...— Ашхабад, 1978, № 5, с. 87—94; № 6, с. 84—91.

О взаимосвязях советской туркменской литературы с русской и другими литературами народов СССР.

Брагинский И., Кедрина З., Османова З., Суровцев Ю. Великая Октябрьская социалистическая революция и основные тенденции ее изображения в литературах народов Средней Азии и Казахстана: Излож. докл.—Ашхабад, 1974, № 3, с. 57—63.

Об отражении историко-революционной темы в литературах Советского Востока, единстве процесса «создания эпоса революции в советской многонациональной литературе».

Высказывания передовых людей России о туркменской литературе и Махтумкули /Вступ. статья И. Панькова.—Ашхабад: Туркменгосиздат, 1960.—40 с.

Переписка М. Е. Салтыкова-Щедрина с историком-этнографом А. И. Артемьевым.

Грачева А. Пушкин и туркменская литература: (Из истории возникновения и развития пушкиноведения в Туркмении).—В кн.: «...И назовет меня всяк сущий в ней язык...». Ереван, 1975, с. 139—162.

Наметив пять этапов развития пушкиноведения в Туркмении с 1884 г. до наших дней, автор подробно останавливается на первом, дооктябрьском этапе, хронологические рамки которого — 1884—1917 гг. В конце кратко характеризуется послеоктябрьское пушкиноведение.

Жирков А. Общность и единство творчества.—Ашхабад, 1975, № 2, с. 92—94.

Связи туркменской литературы с русской и с литературами Советского Востока.

Зырин А. Каков он, рабочий человек? — Звезда, 1976, № 5, с. 201—210.

Автор рассматривает отражение рабочей темы в произведениях писателей Узбекистана, Туркменистана (К. Курбансахатова, Б. Кербабаева, Х. Меляева), Киргизии, Таджикистана.

Карриев Б. Махтумкули у среднеазиатских соседей.—Ашхабад, 1973, № 4, с. 79—81.

О творчестве Махтумкули, распространении его произведений у народов Средней Азии и Казахстана.

Карриев С. Братство народов — братство литератур.—Ашхабад, 1978, № 1, 89—91.

О туркменско-узбекских литературных связях, туркменской теме в творчестве писателей других республик.

Курамбаев К. Дружба народов — дружба литератур.—Ашхабад, 1974, № 5, с. 70—73.

Связи туркменской и узбекской литератур.

Курбансахатова Б. Луговской на туркменской земле.—Ашхабад, 1976, № 4, с. 94—96.

О тесных связях русского поэта с Туркменией, о туркменской теме в его творчестве.

Лещенко П. К истории украинско-туркменских литературных взаимосвязей в годы Великой Отечественной войны.—В кн.: Вопросы литературы народов СССР. Одесса, 1978, вып. 4; с. 139—143.

О произведениях украинских и туркменских писателей.

Мамедов А. Нет тверже сплава.—Книжная торговля, 1972, № 12, с. 6—8.

О сотрудничестве туркменских советских писателей с писателями других союзных республик.

Мурадов А. Мой русский брат /Предисл. Б. Кербабаева.—Ашхабад: Туркменистан, 1965.—155 с.

Связи русских советских писателей с Туркменией (о Вс. Иванове, Н. Тихонове, П. Павленко, Л. Леонове, В. Луговском, П. Скосыреве и др.).

Мурадов А. Тема Советского Востока в творчестве русских советских писателей как выражение интернациональных традиций в художественной литературе.—Ашхабад, 1974, № 3, с. 64—68.

О произведениях Д. Фурманова, Н. Тихонова, Л. Леонова, Вс. Иванова, П. Павленко, К. Паустовского, П. Лукницкого, В. Луговского, А. Адалис, Б. Лапина, Ю. Трифонова и др.

Мухаммедова З. А. С. Пушкин в Туркменистане.—Ашхабад, 1974, № 3, с. 73—79.

О распространении произведений А. С. Пушкина в Советской Туркмении, работе над их переводами на туркменский язык.

Непесов Т. Дружба двух литератур.—Ашхабад, 1966, № 2, с. 6—9.

Связи туркменской и узбекской литератур.

Нуралиев Д. А. М. Горький и советская туркменская драматургия.—В кн.: Горьковские чтения. 1976: Материалы конференции «А. М. Горький и театр». Горький, 1977, с. 138—142.

О постановках пьес М. Горького на сценах туркменских театров, о его влиянии на творчество туркменских драматургов, в частности Г. Мухтарова.

Брагинский И., Кедрина З., Османова З., Суровцев Ю. Великая Октябрьская социалистическая революция и основные тенденции ее изображения в литературах народов Средней Азии и Казахстана: Излож. докл.—Ашхабад, 1974, № 3, с. 57—63.

Об отражении историко-революционной темы в литературах Советского Востока, единстве процесса «создания эпоса революции в советской многонациональной литературе».

Высказывания передовых людей России о туркменской литературе и Махтумкули /Вступ. статья И. Панькова.—Ашхабад: Туркменгосиздат, 1960.—40 с.

Переписка М. Е. Салтыкова-Щедрина с историком-этнографом А. И. Артемьевым.

Грачева А. Пушкин и туркменская литература: (Из истории возникновения и развития пушкиноведения в Туркмении).—В кн.: «...И назовет меня всяк сущий в ней язык...». Ереван, 1975, с. 139—162.

Наметив пять этапов развития пушкиноведения в Туркмении с 1884 г. до наших дней, автор подробно останавливается на первом, дооктябрьском этапе, хронологические рамки которого — 1884—1917 гг. В конце кратко характеризуется послеоктябрьское пушкиноведение.

Жирков А. Общность и единство творчества.—Ашхабад, 1975, № 2, с. 92—94.

Связи туркменской литературы с русской и с литературами Советского Востока.

Зырин А. Каков он, рабочий человек? — Звезда, 1976, № 5, с. 201—210.

Автор рассматривает отражение рабочей темы в произведениях писателей Узбекистана, Туркменистана (К. Курбансахатова, Б. Кербабая, Х. Мельева), Киргизии, Таджикистана.

Карриев Б. Махтумкули у среднеазиатских соседей.—Ашхабад, 1973, № 4, с. 79—81.

О творчестве Махтумкули, распространении его произведений у народов Средней Азии и Казахстана.

Карриев С. Братство народов — братство литератур.—Ашхабад, 1978, № 1, 89—91.

О туркменско-узбекских литературных связях, туркменской теме в творчестве писателей других республик.

Курамбаев К. Дружба народов — дружба литератур.—Ашхабад, 1974, № 5, с. 70—73.

Связи туркменской и узбекской литератур.

Курбансахатова Б. Луговской на туркменской земле.—Ашхабад, 1976, № 4, с. 94—96.

О тесных связях русского поэта с Туркменией, о туркменской теме в его творчестве.

Лещенко П. К истории украинско-туркменских литературных взаимосвязей в годы Великой Отечественной войны.—В кн.: Вопросы литературы народов СССР. Одесса, 1978, вып. 4; с. 139—143.

О произведениях украинских и туркменских писателей.

Мамедов А. Нет тверже сплава.—Книжная торговля, 1972, № 12, с. 6—8.

О сотрудничестве туркменских советских писателей с писателями других союзных республик.

Мурадов А. Мой русский брат /Предисл. Б. Кербабая.—Ашхабад: Туркменистан, 1965.—155 с.

Связи русских советских писателей с Туркменией (о Вс. Иванове, Н. Тихонове, П. Павленко, Л. Леонове, В. Луговском, П. Скосыреве и др.).

Мурадов А. Тема Советского Востока в творчестве русских советских писателей как выражение интернациональных традиций в художественной литературе.—Ашхабад, 1974, № 3, с. 64—68.

О произведениях Д. Фурманова, Н. Тихонова, Л. Леонова, Вс. Иванова, П. Павленко, К. Паустовского, П. Лукницкого, В. Луговского, А. Адалис, Б. Лапина, Ю. Трифонова и др.

Мухаммедова З. А. С. Пушкин в Туркменистане.—Ашхабад, 1974, № 3, с. 73—79.

О распространении произведений А. С. Пушкина в Советской Туркмении, работе над их переводами на туркменский язык.

Непесов Т. Дружба двух литератур.—Ашхабад, 1966, № 2, с. 6—9.

Связи туркменской и узбекской литератур.

Нуралиев Д. А. М. Горький и советская туркменская драматургия.—В кн.: Горьковские чтения. 1976: Материалы конференции «А. М. Горький и театр». Горький, 1977, с. 138—142.

О постановках пьес М. Горького на сценах туркменских театров, о его влиянии на творчество туркменских драматургов, в частности Г. Мухтарова.

Нуралиев Д. М. Горький и туркменский роман.— В кн.: Горьковские чтения. 1973: Материалы конференции «А. М. Горький и литература народов СССР». Горький, 1974, с. 65—70.

О влиянии М. Горького на развитие романа в туркменской литературе; главным образом рассматривается творчество Б. Кербабаева и Б. Сейтакова.

Нуралиев Д. Русские востоковеды о туркменской литературе.— Ашхабад, 1975, № 5, с. 90—95.

Обзор работ русских исследователей XIX—XX в.: А. П. Архипова, Ф. А. Бакулина, В. В. Бартольда, И. Н. Березина, А. Н. Самойловича, Е. Э. Бертельса, П. Скосырева.

Овезбердыев С. Я лоцманом в море поэзии стал...: Заметки о пер. лит. поэзии на туркм. яз.— Ашхабад, 1976, № 2, с. 91—93.

Один из переводчиков литовских поэтов пишет о специфике литовской советской поэзии, близости ее проблематики, мыслей, форм туркменскому читателю.

Проблемы взаимодействия и взаимовлияния русской и туркменской литератур: Сб. статей.— Ашхабад: Туркм. гос. ун-т, 1976.— 87 с.

Включены статьи, в разных аспектах освещающие тему сборника.

Чарыяров Б., Нуралиев Д. Горький и концепция личности в туркменской литературе.— В кн.: Горьковские чтения. 1978: Материалы конф. «А. М. Горький — великий гуманист». Горький, 1978, с. 139—143.

О произведениях Б. Кербабаева («Небит-Даг», «Решающий шаг», «Капля воды — крупница золота») и Б. Худайназарова («Каракумское небо», «Сормово-27», «Песнь бегущей воды»).

О туркменском фольклоре

Карриев Б. Гёр-оглы находит Овеза.— Известия АН ТССР. Сер. обществ. наук, 1977, № 3, с. 54—61.

О некоторых специфических чертах эпоса, его языке, строе, характере его героя.

Карриев Б. Гёр-оглы приобретает богатырские доспехи.— Известия АН ТССР. Сер. обществ. наук, 1976, № 5, с. 51—58.

О специфике туркменской версии интернационального восточного эпоса.

Кор-оглы Х. Огузский героический эпос.— М.: Наука, 1976.— 239 с.

Кор-оглы Х. Основные культурные традиции в туркменском фольклоре.— Вестник истории мировой культуры, 1961, № 4, с. 56—65.

О древних преданиях туркменского народа, которые легли в основу многочисленных дестанов, о песенном творчестве, о связях туркменского фольклора с фольклором других народов Средней Азии.

Мустаков Р. Европейские источники о роли бахши.— Известия АН ТССР. Сер. обществ. наук, 1977, № 2, с. 84—86.

Работы западноевропейских ученых о роли туркменских бахши в сохранении и распространении национального эпоса.

Сакали М. Туркменский сказочный эпос.— Ашхабад, Изд-во АН ТССР, 1956.— 155 с.

Характеристика туркменских народных сказок, их сюжетов, стилистических особенностей, жанров; особый раздел посвящен сказочникам — Огульгерек Каушутовой, Дурды Клычу, Ата Салиху.

Работа адресована в первую очередь студентам, изучающим курс туркменского фольклора.

О дооктябрьской туркменской литературе

Оразов Т. Классики туркменской литературы о смысле жизни.— Известия АН ТССР. Сер. обществ. наук, 1965, № 5, с. 26—34.

О понимании смысла жизни туркменскими поэтами-классиками XVIII в. Азади, Махтумкули, Магрупи, Шабенде, Андалибом.

Сосонкин И. Из истории эстетической мысли в Туркменистане (Махтумкули, Кемине, Молланепес).— Ашхабад: Ылым, 1969.— 339 с.

Разносторонне анализируются эстетические взгляды туркменских классиков, пронизанные истинным гуманизмом, сознанием высокого общественного долга искусства, ответственности художника.

Чарьев Г. Из истории общественной мысли в Туркмени.— Ашхабад, 1954.— 17 с.

Основное место уделено воззрениям Махтумкули, Кемине, Молланепеса.

О советской туркменской литературе

Общие работы

Шамурадов Б., Каррыев К. Туркменская литература.— В кн.: История советской многонациональной литературы. М., 1970, т. 1, с. 379—394.

Характеристика развития туркменской литературы 1917—1931 гг.

Шамурадов Б. Туркменская литература.— В кн.: История советской многонациональной литературы. М., 1972, т. 2, кн. 2, с. 286—300.

Литература 30-х гг.— периода довоенных пятилеток.

Шамурадов Б. Туркменская литература.— В кн.: История советской многонациональной литературы. М., 1970, т. 3, с. 456—461.

Литература периода Великой Отечественной войны.

Дурдыев Т. Туркменская проза; Туркменская поэзия; Туркменская драматургия.— В кн.: История советской многонациональной литературы. М., 1972, т. 4, с. 481—488; 523—530; 552—556.

Характеристика литературы первых послевоенных лет.

Мурадов А. Туркменская литература.— В кн.: История советской многонациональной литературы. М., 1974, т. 5, с. 563—577.

Хронологические рамки тома — 1954—1967 гг.

Туркменская литература.— В кн.: История советской многонациональной литературы. М., 1974, т. 6, с. 449—469.

Хроника литературной жизни республики 1917—1967 гг.

Аллаков Д. Рабочий человек.— Ашхабад, 1961, № 6, с. 109—111.

Тема рабочего класса в произведениях Б. Кербабая «Решающий шаг», Б. Сейтакова «Братья», Ч. Аширова «Кровавый водораздел».

Абдуллаев Б. Туркменская литература на экране.— Ашхабад: Ылым, 1968.— 138 с., ил.

Проблема экранизации художественных произведений рассмотрена на примере работы туркменских кинематографистов над поэмой О. Тачназарова «Батрак» (фильм «Я вернусь»), пьес Г. Мухтарова и К. Сейтлиева «Сын пастуха», Г. Мухтарова «Семья Аллана», А. Карлиева «Айна», рассказа К. Курбансахатова «Подвиг поэта» (фильм «Последняя дорога»), дестана «Шасенем и Гариб», повести Н. Сарыханова «Шукур-бахши».

Абдуллаев У. Сила интернациональной дружбы.— Ашхабад, 1975, № 1, с. 87—90.

Отражение темы дружбы народов Советской страны в произведениях туркменских прозаиков, поэтов, драматургов. Более подробно автор останавливается на романах Б. Сейтакова «Братья», Б. Кербабая «Чудом рожденный», «Решающий шаг», драме А. Атаджанова «Кушкнская крепость».

Акмурадов А. Роль туркменской советской литературы в преодолении пережитков религии и формировании научно-материалистического мировоззрения трудящихся.— Ашхабад: Ылым, 1976.— 131 с.

Показана активная роль художественной литературы в борьбе против религиозных пережитков. На основе анализа ряда произведений обобщаются достижения туркменской советской литературы в этом направлении, предлагаются формы и методы использования этих произведений в атеистическом воспитании трудящихся (книга адресована педагогам, лекторам, пропагандистам, агитаторам). Приложен список литературы.

Большой профессиональный разговор.— Ашхабад, 1973, № 5, с. 77—89.

Материалы семинара-совещания о туркменской литературной критике в мае 1973 г.

В Союзе писателей Туркменистана.— Ашхабад, 1975, № 6, с. 94—96.

Изложены выступления участников пленума правления Союза писателей республики.

Высокое призвание писателя.— Ашхабад, 1975, № 2, с. 77—85.

Материалы обсуждения отчета туркменской писательской организации на заседании правления Союза писателей СССР в феврале 1975 г.

Дневник съезда.— Ашхабад, 1971, № 3, с. 87—96.

О VI съезде писателей Туркменистана: вступительное слово Б. Кербабая, доклады Б. Шамурадова о

туркменской прозе, К. Курбаннеспесова о поэзии, А. Атаджанова о драматургии, К. Бердыева о критике 60-х гг., а также А. Мурадова о литературе для детей и юношества.

История культуры советского Туркменистана (1917—1970).— Ашхабад: Ылым, 1975.— 466 с.

Специальные разделы этого обобщающего исследования посвящены художественной литературе. Ее развитие с 1917 по 1970 г. представлено в связи с историей всей советской культуры республики.

Клычдурдыев А. Положительный герой и эстетический идеал писателя.— Ашхабад, 1975, № 6, с. 87—90.

О дискуссии на страницах журнала «Совет эдебиты».

Кулиева Г. Отражение духовного мира современника в туркменской литературе наших дней.— Известия АН ТССР. Сер. обществ. наук, 1976, № 7, с. 61—68.

Отражение в поэзии идеи сопричастности каждого человека к делам жителей всей земли (К. Эзизов), гражданственность туркменской поэзии (К. Курбаннеспесов, Б. Худайназаров); мотивы отражения высоких моральных качеств советского человека, его мужества, патриотизма в прозе (повесть А. Дурдыева «Мерех», рассказы Н. Сарыханова, К. Курбансахатова, романы Б. Кербабоева «Небит-Даг», Б. Худайназарова «Люди песков», «Песня бегущей воды» и др.).

Мустаков Р. Зарубежная критика о становлении туркменской советской литературы.— Известия АН ТССР. Сер. обществ. наук, 1978, № 3, с. 34—41.

Обзор работ, опубликованных в европейской зарубежной печати с 20-х гг.

VII съезд писателей ТССР (5—6 мая 1976 г.).— Ашхабад, 1976, № 4, с. 3—37; № 5, с. 87—96.

Выступления М. Гапурова, Р. Эсенова, К. Курбансахатова, К. Курбаннеспесова, К. Тангрыкулиева, Д. Аллакова, А. Мамлиева, Т. Курбанова, Б. Худайназарова.

Тангрыкулиев К. В каждом сердце.— Ашхабад, 1969, № 3, с. 86—87.

О туркменской литературно-художественной Лениниане (произведения К. Сейтлиева, Б. Кербабоева, К. Курбаннеспесова, К. Курбансахатова, А. Атаджанова, Н. Байрамова, С. Ураева, М. Каррыева).

Ульяшов П. Где бы ни жил человек.— Ашхабад, 1977, № 5, с. 78—80.

Обзор журнала «Ашхабад» (перепечатка из «Правды», 1977, 12 сент.) — о романах Б. Худайназарова «Песня бегущей воды», А. Хаидова «Мой дом — пустыня», А. Атаджанова «Твои знакомые», Х. Дерьяева «Священный очаг», драме Г. Мухтарова «Любовь и гнев».

Эсенов Р. Время свершений.— Знамя, 1974, № 7, с. 235—245.

О туркменском романе, его развитии, современном состоянии, достижениях. Автор называет и кратко характеризует произведения Б. Кербабоева, Х. Дерьяева, К. Кулиева, Б. Худайназарова, А. Атаджанова, Б. Пурлиева, К. Курбансахатова, Б. Сейтакова, Ч. Аширова, А. Хаидова и др.

Эсенов Р. Зеркало века: Беседа с первым секретарем СП ТССР Р. Эсеновым/Беседу провел И. Наумов.— Дружба народов, 1972, № 4, с. 236—240.

Общая характеристика, определение специфических новых черт туркменской литературы в преддверии 50-летия Советской власти.

Эсенов Р. Место в рабочем строю.— Ашхабад, 1972, № 1, с. 82—89.

Доклад на расширенном пленуме Союза писателей ТССР о состоянии и развитии туркменской литературы о рабочем классе (романы Б. Кербабоева, Б. Сейтакова, Х. Дерьяева, Б. Солтаниязова, Ш. Борджакова и др., стихи и поэмы А. Хаидова, К. Курбаннеспесова, Б. Кербабоева, А. Атаджанова и др., пьесы А. Каушутова, К. Сейтлиева, Г. Мухтарова и др.).

Эсенов Р. Писатель и пятилетка: Беседа с председателем правления СП ТССР Р. Эсеновым.— Ашхабад, 1976, № 1, с. 3—8.

О туркменской литературе в период между XXIV и XXV съездами КПСС. Особо отмечаются успехи в эпической прозе крупных жанров («Капля воды — крупинка золота» Б. Кербабоева, «Бедиркент» Б. Сейтакова, «Твои знакомые» А. Атаджанова, «Тойли Мерген» К. Курбансахатова, «Песня бегущей воды» Б. Худайназарова и др.). Говорится также о произведениях поэзии и драматургии, литературной критике, о связях туркменской литературы с русской и другими литературами народов СССР, с зарубежными прогрессивными литературами.

О прозе

Алиева С. Вырастает вместе с эпохой.— Лит. обозрение, 1973, № 6, с. 58—63.

О туркменском романе, о произведениях А. Каушутова, Б. Кербабая, Б. Сейтакова, Х. Дерьяева, К. Кулиева, А. Атаджанова, Т. Джумагельдыева и др.

Аллаков Д. В центре внимания — наш современник.— Ашхабад, 1975, № 5, с. 85—90.

О героях произведений Б. Кербабая «Капля воды — крупница золота», Б. Худайназарова «Песня бегущей воды», Т. Джумагельдыева «Земля помнит все» и др.

Аллаков Д. Ступени роста: Заметки о совр. туркм. прозе.— Ашхабад, 1974, № 4, с. 74—78.

О романах А. Аллабердыева «Ездок», К. Кулиева «Черный караван», Н. Джумаева «Джейхун», Т. Джумагельдыева «Земля помнит все», повестях Я. Пиркулиева «Эхо волн», Т. Джумагельдыева «Спор», Н. Ходжагельдыева «Жажда мести», Н. Джумаева «Холостой выстрел», А. Курбанова «Дождь» и др.

Аллаков Д. Читая туркменские очерки.— Ашхабад, 1966, № 3, с. 88—93.

О проблемах туркменского очерка, о важности этого литературного жанра, недопустимости штампа, об очерках Т. Эсеновой, Б. Овезова, А. Мамедова, Н. Байрамова.

Атдаев А. Развитие идей социалистического интернационализма в туркменской советской литературе.— В кн.: Ленинская-национальная политика и борьба против ее фальсификаторов. Ашхабад, 1975, с. 139—147.

Проблема рассматривается на материале произведений Б. Кербабая «Решающий шаг», «Чудом рожденный», Т. Джумагельдыева «Спор», Х. Дерьяева «Судьба», К. Курбансахатова «Тойли Мерген» и др.

Байрамов Н. Пустыня покоряется сильным.— Ашхабад, 1971, № 5, с. 79—82.

О произведениях Б. Кербабая, Б. Худайназарова, А. Атаджанова, Я. Пиркулиева.

Бердыклычева О. Черты современника в туркменских романах.— Известия АН ТССР. Сер. обществ. наук, 1977, № 3, с. 42—46.

О героях романов Б. Кербабая «Капля воды — крупница золота», Б. Худайназарова «Песня бегущей во-

ды», А. Атаджанова «Твой знакомые», Т. Джумагельдыева «Земля помнит все».

Борджаков Ш. Заметки о туркменском очерке.— Ашхабад, 1970, № 6, с. 89—92.

Об очерках Б. Кербабая, А. Атаджанова, К. Курбансахатова, К. Бердыева, Б. Овезова, Б. Худайназарова и др., об общем состоянии туркменской художественно-документальной прозы.

Клычдурдыев А. Грани рабочей темы.— Ашхабад, 1974, № 3, с. 69—72.

Автор рассматривает произведения Б. Худайназарова «Поле битвы», Б. Кербабая «Небит-Даг», «Капля воды — крупница золота», Б. Пурлиева «Ветры над Челекеном» и др.

Клычдурдыев А. Новые черты в образах туркменских рабочих.— Известия АН ТССР. Сер. обществ. наук, 1977, № 3, с. 52—57.

В центре внимания автора — романы и повести о рабочем классе: «После битвы» Б. Худайназарова, «Капля воды — крупница золота», «Небит-Даг» Б. Кербабая, «Ветры над Челекеном» Б. Пурлиева, «Черная пасть» русского писателя П. Карпова.

Клычдурдыев А. Положительный герой и эстетический идеал.— Ашхабад, 1975, № 6, с. 87—90.

О романах и повестях «Мотылек» Б. Сейтакова, «Холостой выстрел» Н. Джумаева, «Настырный» Т. Джумагельдыева, «Слепой дождь» А. Курбанова, «Неугасимые звезды» Г. Сейитмедова и др.

Клычдурдыев А. Фронтальная тематика в туркменской прозе.— Ашхабад, 1975, № 3, с. 92—94.

О повести Б. Кербабая «Курбан Дурды», Б. Солтанниязова «Керим Дос», А. Гельдыева «Он был из нашего аула» и др.

Ковалевская В. Мир. Человек. Война.— Ашхабад, 1978, № 1, с. 92—93.

Тема Великой Отечественной войны в туркменской прозе (А. Дурдыев «Комбат», А. Назаров «Первый герой», А. Гельдыев «Наш земляк», Н. Джумаев «Поединок» и др.).

Кузьмин О., Карпов П. Жизнь рабочего класса — магистральная тема литературы.— Ашхабад, 1973, № 3, с. 83—86.

Рабочая тема в произведениях Б. Кербабая, Б. Пурлиева, Б. Худайназарова, Ш. Борджакова и др.

Курбанов Т. Наступление новой нравственности.— Ашхабад, 1974, № 1, с. 66—70.

Моральные проблемы в произведениях Б. Кербабая «Капля воды — крупница золота», П. Кадырова «Черные глаза», А. Мурадова «Белая мгла», Д. Одинаева «Сочинение на вольную тему».

Курбансахатов М. Вечно современная тема.— Ашхабад, 1977, № 2, с. 86—90.

О теме Великого Октября в туркменской литературе (произведения Б. Кербабая «Решающий шаг», К. Кулиева «Черный караван», Н. Джумаева «Джейхун», А. Атаджанова «Кремни», Н. Поммы «Быстрина», А. Хайдова «Вчерашние люди» и др.).

Леонтович О. К проблеме формирования жанра исторического романа в туркменской советской литературе.— Известия АН ТССР. Сер. обществ. наук, 1976, № 1, с. 55—61.

Рассматриваются романы Б. Кербабая «Решающий шаг», Х. Дерьяева «Судьба», Б. Сейтакова «Братья», «Поэт», К. Кулиева «Суровые дни», Р. Эсенова и А. Шалашова «Слезы Турана».

Мурадов А. Туркменская проза послевоенного периода.— Ашхабад, 1974, № 6, с. 83—86.

О романах Б. Кербабая «Небит-Даг», «Чудом рожденный», Б. Сейтакова «Братья», Х. Дерьяева «Судьба», К. Кулиева «Суровые дни», повести Н. Джумаева «Тихая невестка», очерках А. Атаджанова, пьесах Г. Мухтарова «Тридцатые годы», А. Эсенова «Дочь падишаха» и др.

Мухамедова М. Отражение нового отношения к труду в произведениях туркменской советской литературы.— В кн.: Повышение творческой активности и коммунистической сознательности трудящихся — закономерность строительства коммунизма. Ашхабад, 1976, с. 146—166.

О произведениях Б. Кербабая «Небит-Даг», Т. Джумагельдыева «Компромисса не будет», Б. Худайназарова «Сормово-27», Б. Пурлиева «Ветры над Челекеном», К. Курбансахатова «Тойли Мерген».

Сейтакова М. О раскрытии образа русского человека в туркменских романах.— Известия АН ТССР. Сер. обществ. наук, 1971, № 3, с. 84—87.

О героях романов Б. Кербабая «Решающий шаг», Б. Сейтакова «Братья», Х. Дерьяева «Судьба».

Эсенов Р. Сопричастность.— Лит. обозрение, 1973, № 11, с. 7—9.

Об очерковых произведениях туркменских писателей 60—70-х гг., их специфических чертах (очерки Т. Эсеновой, К. Курбаннеспесова, А. Атаджанова и др.).

Ягмуров О. Новые времена — новые взаимоотношения.— Ашхабад, 1977, № 3, с. 94—96.

О туркменском романе («Решающий шаг» и «Капля воды — крупница золота» Б. Кербабая, «Тойли Мерген» К. Курбансахатова, «Земля помнит все» Т. Джумагельдыева, «Песня бегущей воды» Б. Худайназарова, «Твои знакомые» А. Атаджанова).

Ягмуров О. О тех, кто всегда впереди: Образы коммунистов в совр. туркм. прозе.— Ашхабад, 1976, № 1, с. 87—91.

О произведениях 70-х гг.: романах Б. Кербабая «Капля воды — крупница золота» и К. Курбансахатова «Тойли Мерген».

О поэзии

Аллаков Д. Туркменистану дорог ты: О ленинской теме в туркменской поэзии.— Ашхабад, 1969, № 5, с. 73—78.

О воплощении темы В. И. Ленина в туркменском фольклоре, в стихотворениях Молламурта, Дурды Кылча, Байрам-шахира, Ата Салиха, Кара Сейтлиева, Тоушан Эсеновой и др.

Курбаннеспесов К. Размышления о поэзии.— Ашхабад, 1970, № 5, с. 80—85.

О молодой туркменской поэзии 60-х гг., творческой индивидуальности поэтов.

Мавыев Х. Образ Ленина в туркменской советской литературе.— В кн.: Образ В. И. Ленина в литературе и искусстве. Черновцы, 1969, с. 76—78.

О поэме Т. Эсеновой «Легенда о Ленине и о дочери чабана» и некоторых стихотворениях туркменских поэтов.

Уссаев Б. О дружбе, опаленной войной.— Ашхабад, 1975, № 3, с. 94—95.

О туркменской поэзии периода Великой Отечественной войны, пронизанной темой интернационализма, дружбы народов нашей страны.

Филиппов Г. Голос молодости.— Ашхабад, 1969, № 1, с. 93—95.

Рецензия на подборку стихов туркменских поэтов в журнале «Дружба народов», 1968, № 8. Автор останавливается на стихотворениях К. Эзизова, Ш. Борджакова, Н. Байрамова, И. Нурыева, Я. Пиркулиева, А. Аширова, А. Хандова, А. Тагана, А. Агабаева, А. Атаджанова.

Эзизов К. Требовательность.— Ашхабад, 1966, № 3, с. 83—88.

Статья о молодой туркменской поэзии 60-х гг., о проблемах, волнующих молодых поэтов. Говорится о стихах А. Агабаева, А. Мамедова, Х. Кулиева и др.

Эсенов Р. И нет усталости в пути.— В кн.: Высокое солнце. М., 1973, с. 5—14.

О туркменской советской поэзии, путях ее развития, современном состоянии.

О драматургии

Пименов В. Туркменская драматургия.— В кн.: Туркменская советская драматургия. М., 1956, с. 3—12.

Обзор истории туркменской драматургии с первых послеоктябрьских лет до 50-х гг., определение основных тенденций ее развития, тематики и проблематики, характеристика наиболее значительных произведений.

Степанова Е. Отвечать требованиям времени: Заметки с пленума правления СП ТССР по драматургии.— Ашхабад, 1974, № 3, с. 79—83.

О состоянии туркменской драматургии 60—70-х гг. (пьесы Б. Кербабаева «Кайгысыз Атабаев», Г. Мухтарова и А. Назарова «Генерал Кулиев», Г. Мухтарова «Дети дьявола», Т. Джумагельдыева «Признание», «На свою голову», А. Мурадова «Такова жизнь», О. Акмамедова «Свадебный переполох» и др.).

Степанова Е. Развитие туркменской советской драматургии.— Ашхабад: Изд-во АН ТССР, 1957.— 77 с.

Рассматривается туркменская советская драматургия с 30-х до 50-х гг., ее место в развитии культуры Советского Туркменистана, влияние на нее русской классической и советской драматургии, значение для ее развития художественных форм дореволюционной туркменской литературы.

* * *

Национальные литературы нашей страны с их своеобразием творческих поисков связаны единством, основанным на принципах коммунистической партийности и народности, и составляют одно целое — советскую многонациональную литературу. Только учитывая эту общность, можно понять процессы, происходящие в каждой из литератур. Поэтому мы предлагаем читателям ряд монографий и сборников, опубликованных в основном за последние 10 лет.

Истории литературы посвящены работы:
История советской многонациональной литературы. В 6-ти т.— М.: Наука, 1970—1974.

Озеров В. Революцией мобилизованная и призванная: Сов. литература. 60-лет по ленинскому пути.— М.: Современник, 1977.— 383 с.

Шошин В. Литература народов СССР: Пособие для учителей.— М.: Просвещение, 1977.— 191 с.

Работы о партийности и народности литературы, о единстве советских национальных литератур, их взаимовлиянии, взаимообогащении, проблемах социалистического реализма:

Актуальные проблемы социалистического реализма.— М.: Сов. писатель, 1969.— 550 с.

Взаимодействие литератур и художественная культура развитого социализма.— М.: Наука, 1977.— 272 с.

Гей Н. Пафос социалистического реализма.— М.: Худож. лит., 1970.— 120 с.

Горбунова Е. Перед лицом новой действительности: Заметки о лит. взаимодействии.— М.: Сов. писатель, 1974.— 397 с., портр.

Гусейнов Ч. Формы общности советской многонациональной литературы.— М.: Мысль, 1978.— 181 с.

Движение жизни и литература: Современ. проблемы соц. реализма.— М.: Сов. писатель, 1978.— 405 с.

Единство. Сб. статей о многонац. сов. лит. Кн. [1] — 3.— М.: Худож. лит., 1972—1977.

Кн. [1].— 1972.— 432 с.

Кн. 2.— 1975.— 366 с.

Кн. 3.— 1977.— 373 с.

Единство, рожденное в борьбе и труде: Новая ист.

общность людей — сов. народ и лит. соц. реализма.— М.: Известия, 1972.— 442 с.

Живое единство: О взаимовлиянии лит. народов СССР.— М.: Сов. писатель, 1974.— 398 с.

Зелинский К. Октябрь и национальные литературы.— М.: Худож. лит., 1967.— 383 с.

Кедрина З. Главное — человек: Некоторые черты соврем. реализма.— М.: Сов. писатель, 1972.— 406 с., портр.

Литература, искусство и формирование личности в социалистическом обществе.— М.: Мысль, 1974.— 365 с.

Ломидзе Г. Ленинизм и судьбы национальных литератур.— 2-е изд., доп.— М.: Современник, 1974.— 326 с.

Ломидзе Г. Чувство великой общности: Статьи о сов. многонац. лит.— М.: Сов. писатель, 1978.— 271 с.

Национальное и интернациональное в советской литературе.— М.: Наука, 1971.— 518 с.

Новиков В. Художественная правда и диалектика творчества.— М.: Сов. писатель, 1974.— 520 с., портр.

Овчаренко А. Социалистическая литература и современный литературный процесс.— 3-е изд., доп.— М.: Современник, 1975.— 623 с., портр.

Османова З. Художественная концепция личности в литературах Советского Востока (Традиции и современность).— М.: Наука, 1972.— 266 с.

Пархоменко М. Многонациональное единство советской литературы.— М.: Просвещение, 1978.— 236 с.

Пархоменко М. Всегда в движении, в развитии: Краткий очерк развития теории соц. реализма и его актуальные проблемы.— М.: Знание, 1977.— 120 с.

Хитарова С. Стилевые поиски и взаимодействие литератур: Опыт сов. многонац. лит.— М.: Наука, 1976.— 188 с.

Эльяшевич А. Единство цели, многообразие поисков в литературе социалистического реализма.— Л.: Наука, 1971.— 286 с.

Якименко Л. На дорогах века: Актуальные вопросы сов. лит.— М.: Худож. лит., 1973.— 366 с.

Отдельным темам, проблемам, жанрам в советской многонациональной литературе посвящены работы:

Бочаров А. Требуемая любовь: Концепция личности в совр. сов. прозе.— М.: Худож. лит., 1977.— 364 с.

Бочаров А. Человек и война: Идеи соц. гуманизма в послевоенной прозе о войне.— М.: Сов. писатель, 1973.— 456 с., портр.

Власенко А. Геронка созидания: Тема рабочего класса в соврем. сов. многонац. лит.— М.: Современник, 1978.— 349 с.

Воробьева Н., Хитарова С. На новых рубежах: О многонац. прозе наших дней.— М.: Сов. писатель, 1974.— 222 с.

Ломидзе Г. Нравственные истоки подвига: Сов. лит. и Великая Отечественная война.— М.: Сов. писатель, 1975.— 246 с.

Озеров В. Коммунист наших дней в жизни и в литературе: Лит.-крит. и публицистич. очерки.— М.: Худож. лит., 1976.— 301 с.

Оружием слова: Воен.-патриотич. тема в сов. лит. Сб. статей.— М.: Худож. лит., 1978.— 415 с.

Оскоцкий В. Богатство романа: Многообразие и единство.— М.: Сов. писатель, 1976.— 386 с., портр.

Оскоцкий В. Негасимое пламя костра. (Ист.-рев. тема в сов. многонац. прозе).— М.: Знание, 1977.— 128 с.

Пискунов В. Знаменосцы: Образ коммуниста в сов. лит.— М.: Просвещение, 1979.— 256 с., ил.

Советский роман. Новаторство. Поэтика. Типология: Сб. статей.— М.: Наука, 1978.— 693 с.

Теракопьян Л. Дыхание жизни: Очерки о соврем. сов. многонац. лит.— М.: Сов. писатель, 1971.— 351 с., портр.

Теракопьян Л. Пафос преобразования: Заметки о соврем. деревен. прозе.— М.: Худож. лит., 1974.— 360 с.

Шошин В. Летопись дружбы: К проблеме интернационализма в сов. лит.— Л.: Наука, 1971.— 236 с.

Библиографические и справочные издания общего характера

Алиев Р., Веселков Г. Писатели Советского Туркменистана: Биогр. справочник /Вступ. статья К. Курбансатова.— Ашхабад: Туркменгосиздат, 1955.— 100 с., портр.

Включены биографические справки о 47 туркменских и 4 русских писателях Туркмении. Вступительная статья — краткий очерк истории туркменской советской литературы.

Произведения писателей Туркменской ССР. 1928—1957: Библиогр. указ.—Ашхабад: Кн. палата ТССР, 1958.—72 с.

Сеидов А. Библиографический справочник дореволюционных туркменских поэтов.—Ашхабад: Туркменистан, 1965.—150 с. (На туркм. и рус. яз.).

Сеидов А. Туркменское народное творчество: (Библиогр. указ.).—Ашхабад: Туркменистан, 1969.—92 с. (На туркм. и рус. яз.).

Старцев И. Туркменская литература.—В кн.: Старцев И. Художественная литература народов СССР в переводах на русский язык: Библиогр. 1934—1954 гг. М., 1957, с. 431—445.

Названия туркменских периодических изданий, упоминающихся в тексте пособия, и их перевод на русский язык

«Гызыл Гошун» — «Красная Армия»

«Қолхозчи» — «Колхозник»

«Ленин барайгы» — «Ленинское знамя»

«Мыдам тайяр» — «Всегда готов»

«Совет Туркменистанын аяллары» — «Женщины Советского Туркменистана»

«Совет Туркменистаны» —

«Советский Туркменистан»

«Совет эдебияты» — «Советская литература»

«Токмак» — «Колотушка»

«Туркменистан коммунисти» —

«Коммунист Туркменистана»

«Эдебият ве сунгат» — «Литература и искусство»

«Яш коммунист» — «Молодой коммунист»

Тематический указатель произведений

Образ В. И. Ленина

Алиев Р. Белые ночи; Волга 70

Атаджанов А. Делегатка 97

Кербабаев Б. Ленин 46

Молламурт Тукменистану дорог ты 35

Омарова А. Ковёр, сотканный из камней 134—135

Сейтлиев К. Баллада о Ленине; Ленин; Могучий шрифт 89

Хайдов А. Ленин и старик; Образ Ленина; О чем он думает 124

Эсенов Р. Записка; Часы 144

Эсенова Т. Легенда о Ленине и о дочери чабана 85

Образ коммуниста

Атаджанов А. Баллада о комиссаре 97; Кушкинская крепость 99; Старому коммунисту 97

Аширов Ч. Конец кровавого водораздела; Сын Ялкаба 72—73

Дерьяев Х. Судьба 61—62

Джумагельдыев Т. Земля помнит все 155; Спор 156—157

Джумаев Н. Дейхун; Караван идет по звездам 130—131; Сорок дней, сорок ночей 129

Каушуттов А. Джума 55

Кербабаев Б. Коммунист 46; Небит-Даг 44; Решающий шаг 43—44; Чудом рожденный 45

Кулиев К. Черный караван 109

Курбаннеспесов К. Стихотворение, написанное в день смерти Шаджа Батырова 117

Курбансахатов К. Тойли Мерген 102—103

Сейтаков Б. Бедиркент; Братья; История простого парня с прологом и эпилогом 78—79; Каракумская легенда 80

Хайдов А. Свет угасших звезд 124

Худайназаров Б. Каракумское небо 137—138; Люди песков 136—137

Эсенов Р. Дорогу осилит идущий 145; Крушение «Великого Турана» 143; Парламентер революции 144; Под псевдонимом 143; Предрассветные призраки пустыни 142—143

Дружба народов СССР. Борьба против буржуазного национализма

Алиев Р. Волга; Каспий; На родине Маяковского; Поэт; Слово к Ташкенту; У односельчан Якуба Коласа 70

Атаджанов А. Земли родной
живые голоса 97; Кремни;
Кушкинская крепость 99;
Митинг поэзии; Могила ге-
роя; Монолог о Родине;
Степь — колыбель моя; Сти-
хи, прочитанные в селе Ми-
хайловском; Таджикский
халат 97

Ата Салих Над могилой Тара-
са Шевченко 40

Аширов Ч. Конец кровавого во-
дораздела; Сын Ялкаба 72—
73

Байрамов Н. Баллада о старых
пушках; Сосны в моем саду;
Хауз-хан; Этот мир, в борьбе
и переменах... 148

Борджаков Ш. Из сибирской
тетради 127

Дерьяев Х. Судьба 61—62

Джумагельдыев Т. Следы в пу-
стыне; Спор 156—157

Джумаев Н. Дейхун 131

Каушуттов А. Внук Мергена
54—55; Джума 55

Кербабаяев Б. Небит-Даг 44;
Решающий шаг 43—44; Чу-
дом рожденный 45

Курбансахатов К. Семь с пол-
тиной 103

Омарова А. В Волгограде;
След в пустыне; Янтарь 133—
134

Сарыханов Н. Мечта 58

Сейтаков Б. Бедиркент; Братья
78—79; Каракумская легенда
80; К свету! 81; Свет Москвы
80

Сейтлиев К. Баллада о Ленине;
Два брата; Песня братства;
Седина; Станок; Туркмения
88—89

Хайдов А. Баллада о синегла-
зом путнике; Вода 124

Халдурды Д. Днепр; Рассказ
солдата; Туркмения 93—94

Худайназаров Б. Горячая
степь 139

Эсенов Р. Ивановы; Огонь не-
гасимый; Парламентар револю-
ции; По законам братства;
Туркменская Полтавка 144

Эсенова Т. Женщинам Востока;
Куст винограда 84—85

Жизнь
и революционная борьба
туркменского народа
в конце XIX— начале XX в.

Ата Салих Я расскажу, друзья,
о том... 39

Аширов Ч. Разлука 72

Аширов Ч. и Зотов Д. Беглецы;
Родная кровь; Улыбка арчи-
на 73

Дерьяев Х. Судьба 61—62

Джумагельдыев Т. Следы в
пустыне 156

Дурды Клыч Бан; Пережитое;
Приют бедняка — чатма; Чи-
гирь; Эшекли 37

Каушуттов А. Последний стар-
шина 53—54

Кербабаяев Б. Девичий мир 45

Курбаннепесов К. Дед Таймаз
120

Молламурт Менгли-хан 35

Сейтаков Б. Живая дань; Поэт
79—80

Великий Октябрь.
В боях за власть Советов
в Туркменистане

Агабаев А. Памяти неизвестно-
го всадника; Хивинский
эпос 161

Атаджанов А. Кушкинская кре-
пость 99

Аширов Ч. Конец кровавого во-
дораздела 72—73

Дерьяев Х. Судьба 61—62

Джумагельдыев Т. Спор 156—
157

Джумаев Н. Джейхун; Кара-
ван идет по звездам 130—
131

Каушуттов А. Джума 55

Кербабаяев Б. Решающий шаг
43—44; Чудом рожденный 45

Кулиев К. Черный караван 109

Курбансахатов К. Подвиг по-
эта 103

Сейтаков Б. Бедиркент; Братья;
История простого парня с
прологом и эпилогом; Поэт
78—80

Хайдов А. Во имя жизни; Ле-
жащие под барханами; Не-
забываемое; Свет угасших
звезд 124

Строительство социализма
в Туркменистане
в 20—30-х гг.

Аламышев А. Сова 51

Атаджанов А. Кремни 99

Ата Салих Бахши; Самолет;
Я расскажу, друзья, о том...
39

Аширов Ч. Конец кровавого во-
дораздела 72—73; Следопыт
74; Сын Ялкаба 73

Дерьяев Х. Выюга; Судьба 61—
62

Джумагельдыев Т. Потерянный
157

Дурды Клыч За учебу возь-
мись, товарищ! Праздник 37

Кекилов Ш. Паровоз 64

Кербабаяев Б. Аму-Дарья 46;
Весеннею порой 45—46;
Жертва адата 45; Чудом
рожденный 45

Курбансахатов К. Семь с пол-
тиной 103

Молламурт Все нашел; Весен-
ние хлопоты 35

Мухтаров Г. Тридцатые годы
106

Сарыханов Н. Белый дом; Гнев
бая; Зять; Любовь; Мечта;
Последняя кибитка; Ширин
58

Сендов М. Девушка по имени
Биби 114

Сейтаков Б. Каракумская ле-
генда 80; К свету! 81

Эсенов Р. Предрассветные при-
зраки пустыни 142—143

Эсенова Т. Легенда о Ленине
и о дочери чабана; Шемшат
85

Годы Великой Отечественной
войны

Агабаев А. Черное эхо 160

Алиев Р. Вечный огонь; Мать
70

Атаджанов А. Баллада о солн-
це-чуреке; Могила героя 97

Аширов Ч. Следопыт 74

Джумаев Н. Мстители; Огонь
войны; Поединок 130

Каушуттов А. Внук Мергена
54—55; Семья охотника Кан-
дыма 54

Кекилов А. Любовь 67—68

Кекилов Ш. В карельском ле-
су; За родину! 64—65

Кербабаяев Б. Айлар 46

Нурьев И. Джораеву; Парень;
Скорняк Непес; Тише! 164

Омарова А. В Волгограде; Ге-
нералу Кулиеву; У вечного
огня; Я вышивала 133—134

Сейтлиев К. Гастелло 88

Халдурды Д. Баллада о бегле-
це; Встал год Победы...; Ге-
рою; Днепр; На передовой;
Памяти друга; Рассказ о гне-
дой лошади; Рассказ солда-
та 93—95

Худайназаров Б. Браслет мате-
ри 137; В День Победы;
Взгляд детства; Еще ночь
над землей; Искусство 139;
Люди песков 136—137; Опи-
сание моего детства; Учитель
истории 139; Хашар 137;
Хлеб сорок третьего года
139

Эзизов К. Братские могилы;
Возле Киева друг его первый
упал...; Война; Детство; Об-
ращенье к войне; Сны; Я
снова вернулся... 167

Эсенов Р. Журавли под окна-
ми; Когда шла война 145;
Крушение «Великого Тура-
на»; Под псевдонимом 143

Восстановление и развитие
народного хозяйства
в послевоенный период

Каушуттов А. У подножья Ко-
пет-Дага 55

Кекилов А. Любовь 67—68
Кербабаев Б. Туркменская поэма 46
Курбанипесов К. Отец и сын 120
Мухтаров Г. Семья Аллана (Честь семьи) 106
Худайназаров Б. Каракумское небо 137

Наша современность. Строительство коммунистического общества

Атаджанов А. Твои знакомые; Сердце видит раньше глаза 99
Аширов Ч. и Зотов Д. Свадьба без невесты 73
Байрамов Н. Хауз-хан; Чудо в пустыне 147—148
Борджаков Ш. Возвращение в Кызылкум; В поисках плешивого бархана; Изыскатели; Испытание; Ночь, снег, смех...; Следы 127
Дерьяев Х. Священный очаг 62
Джумагельдыев Т. Земля помнит все 135; Калым 156; Настырный 155—156; Свет горел до утра 155; Следы в пустыне 156
Джумаев Н. Год жизни; Сорок дней, сорок ночей; Тихая невестка; Холостой выстрел 129—130
Каушутлов А. Каджар-ага 54
Кербабаев Б. Весна на земле туркменской 46; Капля воды — крупница золота 44—45; Небит-Даг 44
Курбанипесов К. Дед Таймаз; Отец и сын 120
Курбансахатов К. Если любишь...; Тойли Мерген 102—103
Курбанов Т. Жаворонок; Желтый цветок 150—151
Мурадов А. Белая мгла; Ночи, ночи... и день 152—153
Мухтаров Г. Веселый гость; Кто преступник?; На берегу Мургаба 106—107

Пурлиев Б. Ветры над Челекеном; Мастер Чарьев; Мелодия любви 112
Сейтаков Б. Беспокойные люди; Свет Москвы 80
Сейтлиев К. Джахан 91; Разговор с Джейхуном 88
Хандов А. Мой дом — пустыня 125
Худайназаров Б. Глаза следопыта 138; День рождения; Горячая степь 139; Сормово-27; Соседи 138
Эсенов Р. Чистая радость; Дорогу осилит идущий 144—145

Рабочий класс

Атаджанов А. Твои знакомые 99
Борджаков Ш. Возвращение в Кызылкум; В поисках плешивого бархана; Изыскатели; Испытание; Ночь, снег, смех...; Следы 127
Кекилов Ш. Паровоз 64
Кербабаев Б. Капля воды — крупница золота 44—45; Небит-Даг 44; Туркменская поэма 46
Курбанов Т. Жаворонок 151
Мурадов А. Ночи, ночи... и день 152—153
Мухтаров Г. Кто преступник?; Семья Аллана (Честь семьи) 106—107
Пурлиев Б. Ветры над Челекеном; Мастер Чарьев 112
Худайназаров Б. Горячая степь 139; Каракумское небо; Сормово-27 137—138

Колхозное крестьянство. В советской деревне

Алиев Р. Девушка в алом; На равнине Налачбаба 70
Атаджанов А. Кремни 99
Аширов Ч. Конец кровавого подораздела 72—73
Дерьяев Х. Выюга; Судьба 61—62

Джумагельдыев Т. Земля помнит все; Калым; Настырный 155—156; Потерянный 157; Свет горел до утра 155
Джумаев Н. Год жизни; Сорок дней, сорок ночей; Тихая невестка; Холостой выстрел 129—130
Каушутлов А. Внук Мергена; У подножья Копет-Дага 54—55
Курбанипесов К. Дед Таймаз; Отец и сын 120
Курбанов Т. Желтый цветок 150—151
Курбансахатов К. Тойли Мерген 102—103
Мухтаров Г. На берегу Мургаба 107; Тридцатые годы 106
Пурлиев Б. Мелодия любви 112
Сарыханов Н. Гнев бая; Зять 58
Сендов М. Девушка по имени Биби 114
Сейтаков Б. Беспокойные люди; Диплом 80; К свету! 81; Комсомольцы; Победа; Поединок; Свет Москвы; Хозяин 80
Хандов А. Мой дом — пустыня 125
Худайназаров Б. Люди песков 136—137
Эсенов Р. Дорогу осилит идущий 145
Эсенова Т. Шемшат 85

Советская интеллигенция

Аламышев А. Сона 51
Атаджанов А. Твои знакомые 99
Дерьяев Х. Священный очаг 62
Кекилов А. Любовь 67—68
Кербабаев Б. Небит-Даг 44
Мухтаров Г. Веселый гость 107
Пурлиев Б. Ветры над Челекеном; Мелодия-любви 112
Сендов М. Девушка по имени Биби 114
Сейтлиев К. Джахан 91
Худайназаров Б. Глаза следопыта; Соседи 138

Комсомол. Советская молодежь

Аламышев А. Сона 51
Аширов Ч. Следопыт 74
Дерьяев Х. Выюга; Судьба 61—62
Джумаев Н. Год жизни 129—130; Джейхун 131; Караван идет по звездам 130—131; Поединок 130; Тихая невестка 129
Каушутлов А. Внук Мергена 54—55; Джума 55
Кербабаев Б. Айлар 46; Айсолтан из страны белого золота 45; Весеннею порой 45—46; Решающий шаг 43—44
Курбанипесов К. Отец и сын 120
Курбанов Т. Жаворонок; Желанная; Желтый цветок 150—151
Курбансахатов К. Если любишь... 103
Мурадов А. Белая мгла; Ночи, ночи... и день 152—153
Мухтаров Г. Тридцатые годы 106
Пурлиев Б. Ветры над Челекеном; Мелодия любви 112
Сендов М. Девушка по имени Биби 114
Сейтаков Б. Беспокойные люди 80; К свету! 81; Комсомольцы; Свет Москвы 80
Худайназаров Б. Браслет матери 137; Горячая степь 139; Сормово-27 138
Эсенова Т. Шемшат 85

Советская женщина

Аламышев А. Сона 51
Аширов Ч. Сын Ялкаба 73
Дерьяев Х. Священный очаг; Судьба 61—62
Джумагельдыев Т. Калым 156; Потерянный 157
Джумаев Н. Тихая невестка 129
Кекилов А. Любовь 67—68
Кербабаев Б. Айлар 46; Айсолтан из страны белого золота

45; Весеннюю порой 45—46; Девичий мир; Жертва адата 45

Курбансахатов К. Тойли Мерген 102—103

Мухтаров Г. На берегу Мургаба 107

Омарова А. Плов; Чай 133

Пурлиев Б. Мелодия любви 112

Сарыханов Н. Любовь; Мечта; Ширин 58

Сейдов М. Девушка по имени Биби; Телеграфистка 114

Сейдов Р. Ковровница; Учительница 76

Сейтаков Б. Бедиркент; Братья 78—79; К свету! 81

Сейтлиев К. Джахан 91

Худайназаров Б. Сорново-27 138; Хашар 137

Эсенова Т. Женщинам Востока; Колыбель; Моей матери; Легенда о Ленине и о дочери чабана; Самая граница дивной той земли...; Шемшат 84—85

Исторические романы, повести, рассказы, поэмы

Агабаев А. Казнь Несими 160

Джумаев Н. Сквозь сито времени 131

Каушутов А. Туркменские кони 54

Кулиев К. Суровые дни 110

Курбаннеспесов К. Состязание 118—119

Курбансахатов К. Приглашение; Сорок монет 103

Сарыханов Н. Шукур-бахши 59

Хандов А. Вола 123, 124

Эсенов Р. и Шалашов А. Слезы Турана 143

О выдающихся деятелях культуры

Агабаев А. Казнь Несими 160

Алиев Р. Дом Горького в Сорренто; На родине Маяковского; Памятник Грибоседову в Тегеране; Поэт; У мавзоля Саади; У односельчан

Якуба Коласа; Федор Шаляпин 70—71

Байрамов Н. Махтумкули 148

Кербабаев Б. Кемине; У памятника А. С. Пушкину в Ашхабаде; Учителю 46

Кулиев К. Суровые дни 110

Курбаннеспесов К. Слава; У изголовья большой могилы; Урок 118

Курбансахатов К. Приглашение; Сорок монет 103

Нурьев И. Назыму Хикмету 164

Омарова А. След в пустыне 133

Сарыханов Н. Шукур-бахши 59

Сейтаков Б. Поэт 79—80

Сейтлиев К. Фраги; Человек и аджиты-меджиты; Человек и мудрость 90—91

Хандов А. Баллада о синеглазом путнике 124

Худайназаров Б. Некоторые замечания к литературному образу Махтумкули; Щедрость Кемине 139—140

Эзизов К. Встреча с Фраги 167

О творчестве, о литературном труде

Агабаев А. Стихи про них 162

Ата Салих Бахши; Мое ремесло 39—40

Курбаннеспесов К. Глаза поэта; О скромности; Урок; Что нужно поэту 118

Махтумкули Светлое время 17

Нурьев И. Верьте поэтам; Назыму Хикмету; Прочитать тебе стихи? 164; Спаситель 165

Сарыханов Н. Книга; Шукур-бахши 58—59

Сейдов М. Заглавий для стихов искать не стану! 114; Мы говорим поэту 115; Стихи мои 114

Хандов А. Откуда берешь свои песни 124

Худайназаров Б. Искусство; Некоторые замечания к ли-

тературному образу Махтумкули; Щедрость Кемине 139—140

Эзизов К. Баллада о песне; Восточное стихотворение; Искусство; Недовольство; Ненаписанные стихи; Стихи тридцатилетия 168

Сатира и юмор

Атаджанов А. Искусство быть солидным; Мой знакомый; Прерванный той; Притча о болтуне, рассказанная Берды Кербабаевым; Экс-властелин 98

Ата Салих Лиса и лев; Смех тыквы; Шакал и петух 40

Джумагельдыев Т. Настырный 155—156

Кемине Бедный цыпленок; Доверься разуму...; Косы; Красавицами полон мир...; Мой кази; Навозный жук; Плохая жена; Смотрите, идет, стройна... 20, 21

Курбаннеспесов К. Вчера я в клубе выступал 120; Машина, машина...; На одном пиру; Невеста и жена 119; Неудачник 120; Обсуждение 119; Сон; Упрямство дарования 118; Элегия поэта, у которого большая семья 120

Молламурт Рамазан; Я не знал 35

Мухтаров Г. Веселый гость; Джемал; Когда шоколад горек; Трус; Чертово племя 107

Сейтлиев К. Бездельник; Звонок; Книголюб; На трибуне и дома; О театральной критике и башмаках; Портрет любимой 90

Хандов А. Дыня со слона 124

Эсенова Т. Жена с высшим образованием; Шемшат 85

Философская лирика

Атаджанов А. Власть и справедливость; Всегда один; Диалог; Доброе пожелание;

Жажда; Крылья; О старости; Скоропостижно ли? Размышления (цикл); Смысл жизни; Я просто человек 98

Байрамов Н. На чем держится мир; Потомок скажет...; С вершины высоких гор 148

Кербабаев Б. Шестистишия 47

Курбаннеспесов К. Изречения моего отца (цикл); Когда стоишь ты...; Осколки (цикл); Открытие 119; Ро-дился человек 117; Секунды; Стареем; Старик 119

Сейдов М. Былинка и платан; Зима суровой выдалась, студеная; На цирковой арене собачонка; Старик дехканин в пашню бросил семя; Тебе не приходилось, рядом сидя...; Ты шел, идешь по этому пу-ти... 115

Сейтлиев К. Человек и мир 90

Хандов А. Будь гордой; Постепенно 123

Эзизов К. Венок сонетов (цикл) 168—169; Встреча с Фраги 167; И мужественным трудно без добра...; Каждый день... 168; Магистраль 169; Монолог о времени; Обраще-ние к Земле 167; Уметь любить людей — трудней все-го... 168

Стихи о любви и дружбе; пейзажная лирика

Атаджанов А. Бывают дни; Ее пальцы; Лейся, ливень! Не спеши, моя нежная, погоди!...; Опять ты вчера упрекнула меня...; Стук твоих каблучков 97—98

Байрамов Н. В ворохе лет; Журча, текут ушельями ручьи... 149; Как небеса бездонно-сини... 147; Опять за-грустила...; Помнишь, ты ко мне прильнула...; Снова я стою под тем тутовником... 149; Что ты видишь, выходя в пустыню...; Чудо в пустыне 147—148

Зелили Донди; Здорова ли она?; Пойдем 28
 Кемине Гюль-Джамал; Красавица; Огульбике; Ты в наряде пестром... 21
 Курбаннеспесов К. В память юности нашей; Влюбленный; Вчера я в клубе выступал; Красная роза; Краткая биография моей любви; Любовь; Неудачник; Элегия поэта, у которого большая семья 120
 Махтумкули Глаза Менгли; Захочется; Любимая; Любовь; Милой; Недоумение; Ожидание Менгли; Приди; Пришлось; Расстался; Смущение Менгли 17
 Молланеспес Грозь кулачком; Мое сердце; Нам хорошо; Приди; Твои глаза; Я твой верный соловей 29—30
 Мятаджи Айпер; Все у меня из рук уходит; Красавица; Кто знает?; Локоны твои черны; Любимая; Невестка черноокая; Она походит на цветок в саду; Твоя коса 32—33
 Нуриев И. Грусть девушки; Сопернику ты сердце отда-ла; Твое имя; Твой муж ревнует...; Твой образ 164
 Омарова А. Благодарю тебя, любимый...; Весна в ущелье Чули; Говорят, что время зря теряю...; Край вечной весны; Наши судьбы, словно колен...; Не все равно ли!

Нет, не печалься ты, что я одна...; Печаль; Про то сама не знаю; Разве дутар виноват?; Ты и я — две дикие горы...; Ты мне сказал «приди», и я пришла...; Я хочу, чтоб в окно, как счастье... 133—134

Сенди Береги честь; Властительница Хатиджа; Два цветка; Диалог Сенди и Зелили; Мой Зелили; Невеста; Памятные места; Совершенная; Хатиджа; Царица змей 25, 26

Сендов Р. Звучит вода...; Зима; Куланы; Ночной ветер; Охотник, не стреляй в джейрана; Фирюзинка 76

Сейтлиев К. Бог и девушка 89—90; Весна в Фирюзе 88; Глаза; Любимые глаза; Не будите ее так рано; Размолвка; Сравнение; Тебе (цикл); У колодца 89—90

Хандов А. Баллада о птице; Весна; Вода и я; Гарибата; Девочка и дождь; Дождь и я; Каракумы и дождь; Монолог горного джейрана; Наша осень; Овцы; Песни восхищения; Поле маков; Снег идет; Снег, выпавший весной; Снежный вечер; Фирюзинка; Цветет миндаль 123

Худайназаров Б. Моя Лэле 140
 Эзизов К. Мне нет исхода от очей твоих...; Сказка и жизнь; Тишина 168

Указатель писателей

Агабаев Аннаберды 159—162
 Аламышев Амандурды 50—52
 Алиев Рухи 69—71
 Атаджанов Ата 95—100
 Ата Салих 38—41
 Аширов Чары 71—74

Байрамов Нуры 146—149
 Борджаков Шахер 126—127

Дерьяев Хыдыр 60—63
 Джумагельдыев Туркиш 154—158
 Джумаев Нариман 128—132
 Дурды Клыч 36—38

Зелили 27—28

Каушутув Ата 52—56
 Кекилов Аман 66—68
 Кекилов Шали 64—65
 Кемине 19—23
 Кербабиев Берды 41—50
 Кулпиев Клыч 108—111
 Курбаннеспесов Керим 116—121
 Курбанов Ташли 150—151
 Курбансахатов Курбандурды 101—104

Махтумкули 13—19
 Молламурт 34—35

Молланеспес 29—31
 Мурадов Абдулла 151—153
 Мухтаров Гусейн 105—108
 Мятаджи 31—33

Нуриев Италмаз 163—165

Омарова Акджемал 132—135

Пурлиев Бекте 111—112

Сарыханов Нурмурад 57—60
 Сенди 23—26
 Сендов Мамед 113—115
 Сендов Рахмет 75—76
 Сейтаков Беки 77—82
 Сейтлиев Кара 87—92

Хандов Аллаберды 121—125
 Халдурды Дурды 92—95
 Худайназаров Бердыназар 135—141

Эзизов Курбаниазар 166—169
 Эсеинов Рахим 141—145
 Эсенова Трушан 83—86

Указатель авторов и заглавий к разделу «Литературоведение, литературно-критические работы»¹

Абдуллаев У. Сила интернациональной дружбы 181
Абдуллаев Б. Туркменская литература на экране 180
Абдорский А. Караван дружбы 175
Акмурадов А. Роль туркменской советской литературы в преодолении пережитков религии и формировании научно-материалистического мировоззрения у трудящихся 181
Актуальные проблемы социалистического реализма 189
Алиева С. Здесь дружба — обычай... 175
Алиева С. Вырастает вместе с эпохой 184
Аллаков Д. В центре внимания — наш современник 184
Аллаков Д. Рабочий человек 180
Аллаков Д. Ступени роста 184
Аллаков Д. Туркменистану дорог ты 187
Аллаков Д. Читая туркменские очерки 184
Атдаев Н. Развитие идей социалистического интернационализма в туркменской советской литературе 184
Байрамов Н. Пустыня покоряется сильным 184
Бердыклычева О. Черты современника в туркменских романах 184

Большой профессиональный разговор 181
Борджаков Ш. Заметки о туркменском очерке 185
Бочаров А. Требовательная любовь 190
Бочаров А. Человек и война 191
Брагинский И., Кедрина З., Османова З., Суровцев Ю. Великая Октябрьская социалистическая революция и основные тенденции ее изображения в литературах народов Средней Азии и Казахстана 176

В Союзе писателей Туркменистана 181
Взаимодействие литератур и художественная культура развитого социализма 189
Власенко А. Геронка созидания 191
Воробьева Н., Хитарова С. На новых рубежах 191
Высказывания передовых людей России о туркменской литературе и Махтумкули 176

Гейн Н. Пафос социалистического реализма 189
Горбунова Е. Перед лицом новой действительности 189
Грачева А. Пушкин и туркменская литература 176
Гусейнов Ч. Формы общности

советской многонациональной литературы 189

Движение жизни и литература 189
Дневник съезда 181
Дурдыев Т. Туркменская проза; Туркменская поэзия; Туркменская драматургия 180

Единство 189
Единство, рожденное в борьбе и труде 189

Живое единство 190
Жирков А. Общность и единство творчества 176

Зелинский К. Октябрь и национальные литературы 190
Зырин А. Каков он, рабочий человек? 176
Зырин А., Каррыев Б. Поэзия туркменского народа 174

История культуры советского Туркменистана 182
История советской многонациональной литературы 189

Каррыев Б. Гёр-оглы находит Овеза 178
Каррыев Б. Гёр-оглы приобретает богатые доспехи 178
Каррыев Б. Махтумкули у среднеазиатских соседей 176
Каррыев С. Братство народов — братство литератур 176
Каррыев С., Кор-оглы Х. Туркменская литература 174
Кедрина З. Главное — человек 190
Климович Л. Из истории литературы Советского Востока 174
Клычдурдыев А. Грани рабочей темы 185
Клычдурдыев А. Новые черты в образах туркменских рабочих 185
Клычдурдыев А. Положительный герой и эстетический идеал писателя 182, 185
Клычдурдыев А. Фронтная

тематика в туркменской прозе 185
Ковалевская В. Мир. Человек. Война 185
Кузьмин О., Карпов П. Жизнь рабочего класса — магистральная тема литературы 185
Кулиева Г. Отражение духовного мира современника в туркменской литературе наших дней 182
Курамбаев К. Дружба народов — дружба литератур 176
Курбаннеспесов К. Размышления о поэзии 187
Курбанов Т. Наступление новой нравственности 186
Курбансахатов К. Туркменская советская литература 175
Курбансахатов М. Вечно современная тема 186
Курбансахатова Б. Луговой на туркменской земле 177
Кор-оглы Х. Огузский героический эпос 179
Кор-оглы Х. Основные культурные традиции в туркменском фольклоре 179
Кор-оглы Х. Туркменская литература 174

Леонтович О. К проблеме формирования жанра исторического романа в туркменской советской литературе 186
Лещенко П. К истории украинско-туркменских литературных взаимосвязей в годы Великой Отечественной войны 177
Литература, искусство и формирование личности в социалистическом обществе 190
Ломидзе Г. Нравственные истоки подвига 191
Ломидзе Г. Ленинизм и судьбы национальных литератур 190
Ломидзе Г. Чувство великой общности 190

Мавыев Х. Образ Ленина в туркменской советской литературе 187

¹ Работы об отдельных писателях рекомендуются в персональных главах.

Мамедов А. Нет тверже слава
177
Мурадов А. Мой русский брат
177
Мурадов А. Тема Советского Востока в творчестве русских советских писателей как выражение интернациональных традиций в художественной литературе 177
Мурадов А. Туркменская литература 180
Мурадов А. Туркменская проза после военного периода 186
Мустаков Р. Европейские источники о роли бахши 179
Мустаков Р. Зарубежная критика о становлении туркменской советской литературы 182
Мухамедова М. Отражение нового отношения к труду в произведениях туркменской советской литературы 186

Национальное и интернациональное в советской литературе 190
Непесов Т. Дружба двух литератур 177
Новиков В. Художественная правда и диалектика творчества 190
Нуралиев Д. М. Горький и туркменский роман 178
Нуралиев Д. Русские востоковеды о туркменской литературе 178
Нуралиев Д. А. М. Горький и советская туркменская драматургия 177

Овезбердыев О. Я лодманом в море поэзии стал... 178
Овчаренко А. Социалистическая литература и современный литературный процесс 190
Озеров В. Коммунист наших дней в жизни и в литературе 191
Озеров В. Революцией мобилизованная и призванная 189

Оразов Т. Классики туркменской литературы о смысле жизни 179
Оружием слова 191
Оскоцкий В. Богатство романа 191
Оскоцкий В. Негасимое пламя костра 191
Османова З. Художественная концепция личности в литературах Советского Востока 190

Пархоменко М. Всегда в движении и развитии 190
Пархоменко М. Многонациональное единство советской литературы 190
Пименов В. Туркменская драматургия 188
Пискунов В. Знаменосцы 191
Проблемы взаимодействия и взаимовлияния русской и туркменской литературы 178

Сакали М. Туркменский сказочный эпос 179
VII съезд писателей ТССР 182
Сейтакова М. О раскрытии образа русского человека в туркменских романах 186
Скосырев П. Листья и цветы 175
Советский роман 191
Сосонкин И. Из истории эстетической мысли в Туркменистане 179
Степанова Е. Отвечать требованиям времени 188
Степанова Е. Развитие туркменской советской драматургии 188
Султанов К. Слово о туркменской литературе 175

Тангрыкулиев К. В каждом сердце 182
Теракопян Л. Дыхание жизни 191
Теракопян Л. Пафос преобразования 191
Туркменская литература 180

Ульяшов П. Где бы ни жил человек 183
Уссаев Б. О дружбе, опаленной войной 187

Филиппов Г. Голос молодости 188

Хитарова С. Стилиевые поиски и взаимодействие литератур 190

Чарыев Г. Из истории общественной мысли в Туркмени 179

Чарыяров Б., Нуралиев Д. Горький и концепция личности в туркменской литературе 178

Шамурадов Б. Туркменская литература 180

Шамурадов Б., Каррыев К. Туркменская литература 180
Шошин В. Летопись дружбы 191

Шошин В. Литература народов СССР 189

Эзизов К. Требовательность 188

Эльяшевич А. Единство цели, многообразие поисков в литературе социалистического реализма 190

Эсенов Р. Время свершений 183

Эсенов Р. Зеркало века 183

Эсенов Р. И нет усталости в пути 188

Эсенов Р. Место в рабочем строю 183

Эсенов Р. Писатель и пятилетка 183

Эсенов Р. Сопричастность 187

Ягмуров О. Новые времена 187

Ягмуров О. О тех, кто всегда впереди 187

Якименко Л. На дорогах века 190

Оглавление

Предисловие	3
Введение	6
Дооктябрьская литература	13
Махтумкули (Фраги)	13
Кемине	19
Сеиди	23
Зелили	27
Моллапенес	29
Мятаджи	31
Советская литература	34
Молламурт	34
Дурды Клыч	36
Ата Салих	38
Берды Кербасаев	41
Амандурды Аламышев	50
Ата Каушутов	52
Нурмурад Сарыханов	57
Хыдыр Дерьяев	60
Шали Кекилов	64
Аман Кекилов	66
Рухи Алиев	69
Чары Аширов	71
Рахмет Сеидов	75
Беки Сейтаков	77
Тоушан Эсенова	83
Кара Сейтлиев	87
Дурды Халлурды	92
Ата Атаджанов	95
Курбандурды Курбансахатов	101
Гусейн Мухтаров	105
Клыч Кулиев	108
Бекге Пурлиев	111
Мамед Сеидов	113
Керим Курбанпенесов	116
Аллаберды Хандов	121
Шахер Борджаков	126
Нариман Джумаев	128
Акджемал Омарова	132
Бердыназар Худайназаров	135
Рахим Эсенов	141
Нуры Байрамов	146
Ташли Курбанов	150

Абдулла Мурадов	151
Тиркиш Джумагельдыев	154
Аннаберды Агабаев	159
Италмаз Нуриев	163
Курбанназар Эзизов	166
Антологии. Сборники	170
Фольклор	170
Сборники прозы и поэзии	170
Проза	171
Поэзия	172
Драматургия	173
Литературоведение. Литературно-критические работы	174
Общие работы о дооктябрьской и советской туркменской литературе	174
Взаимосвязи туркменской литературы с русской и литературами других народов СССР	175
О туркменском фольклоре	178
О дооктябрьской туркменской литературе	179
О советской туркменской литературе	180
Общие работы	180
О прозе	184
О поэзии	187
О драматургии	188
Библиографические и справочные издания общего характера	191
Названия туркменских периодических изданий, упоминающихся в тексте пособия, и их перевод на русский язык	193
Тематический указатель произведений	193
Указатель писателей	201
Указатель авторов и заглавий к разделу «Литературоведение. Литературно-критические работы»	202

Марина Рахимовна Агаева

ТУРКМЕНСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Редактор И. В. Соколова
Художники А. Агаев, В. Ф. Горелов
Художественный редактор Е. А. Сумнительный
Технический редактор Г. Б. Андреева
Корректор Е. Д. Серегина

Сдано в набор 14.02.80. Подписано в печать 11.08.80.
А-08265. Формат 84×108¹/₂. Бум. тип. № 2.
Гарнитура литературная. Высокая печать.
Усл. печ. л. 10,92. Уч.-изд. л. 10,23. Тираж 14000 экз.
Заказ 327. Изд. № 3059. Цена 45 к.
Издательство «Книга», Москва, К-9, ул. Неждановой, 8/10.
Тульская типография Союзполиграфпрома
Государственного комитета СССР по делам издательства,
полиграфии и книжной торговли, г. Тула, проспект
Ленина, 109

Агаева М.

А 23 Туркменская литература: Рек. библиогр. указ.—
М.: Книга, 1980.—207 с., портр. В надзаг.: Гос. б-ка
СССР им. В. И. Ленина. Гос. б-ка Туркм. ССР
им. К. Маркса.

Указатель входит в число библиографических пособий по литературе народов СССР, подготавливаемых Государственной библиотекой СССР им. В. И. Ленина совместно с государственными библиотеками союзных республик. Включены материалы о наиболее известных туркменских писателях, чьи произведения изданы на русском языке в 50—70-е гг. Указатель состоит из Введения и двух частей, состоящих из глав об отдельных писателях, списка антологий и сборников, перечня литературно-критических работ.

61005-112
А 002(01)-80—80-80

ББК 91.9:83+83.3 Тур
016:8+8 (Туркм)

45 KOB.

MS-22